ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1895 годъ.

МОСКВА.
Синодальная типографія.
1895.

Отдѣльные оттиски изъ журнала «Братское слово» за 1895 г.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, декабря 21-го дня 1895 года.

Цензоръ, Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр

1 Отвѣтъ на вопросъ: дѣйствительно ли раскольники не молились за почившаго Государя Императора?—Раскольническія депутаціи — Савватій и его ставленникъ —Университетскій защитникъ раскола 1

2. Еще нѣчто о поведеніи раскольниковъ при наступленіи новаго царствованія — Раскольникъ-покровитель просвѣщенія. — Значеніе для раскола богачей-раскольниковъ . 10

3 Продолженіе попытокъ къ примиренію между мнимо-окружниками и противуокружниками — Посланія Савватія къ Іову и Іова къ Савватію —Хлопоты Мельниковыхъ —Смѣлость и беззаконничанье раскольническихъ лжепоповъ — Примѣчательный образчикъ раскольническаго изувѣрства . 21

4 Новая отрасль раскольнической литературы: г-нъ Суворинъ, воспроизведенный раскольниками —Новый поборникъ раскола въ Боровскѣ 35

5 Еще о попыткѣ примиренія окружниковъ съ неокружниками: другой отвѣтъ неокружническихъ лжеепископовъ —Еще о Мельниковыхъ — Нижегородская ярмарка и Швецовъ . 48

6. Продолженіе попытокъ примиренія между окружниками и неокружниками: отвѣтъ Савватія Пафнутію и Михаилу —Новый документъ, свидѣтельствующій о враждѣ неокружниковъ къ окружникамъ — Кое-что о дѣлахъ въ раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ. — Вопіющія беззаконія раскольниковъ . . 65

7 Еще о раскольническихъ мощахъ — Еще о безобразіяхъ въ расколѣ. — Еще о безнаказанности распространителей раскола — Французская жалоба на мнимую несправедливость къ расколу 78

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Отвѣтъ на вопросъ: дѣйствительно ли раскольники не молились за въ Бозѣ почившаго Государя Императора.—Раскольническія депутаціи.—Савватій и его ставленникъ —Университетскій защитникъ раскола

По поводу словъ, которыми мы заключили нашу прошлогоднюю «Лѣтопись», одно, лично не знакомое намъ, но, какъ полагаемъ, весьма интеллигентное лицо, давно состоящее въ числѣ подписчиковъ на «Братское Слово» (назвать его, не будучи на то уполномочены, мы не можемъ), пишетъ намъ изъ Петербурга отъ 4-го Января слѣдующее:

«Въ заключеніе послѣдней книжки вашего уважаемаго журнала за истекшій годъ вы повторяете выраженіе той глубокой скорби, которую вы уже высказали раньше, послѣ кончины покойнаго Государя,—скорби о томъ, что старообрядцы, приславшіе, какъ бы напоказъ, своихъ представителей—присутствовать при царскихъ похоронахъ, сами не отслужили въ своихъ церквахъ и моленныхъ ни одной паннихиды (или обѣдни) за упокой Государя, тогда какъ заупокойныя богослуженія по немъ совершали даже кое-кто изъ нехристіанъ. Въ виду сего не могу не подѣлиться съ вами радостію по поводу прилагаемаго при семъ, въ видѣ вырѣзки изъ «Новаго Времени», извѣстія *о служеніи старообрядцами паннихиды* по Императорѣ Александрѣ III въ 40-й день его кончины. Послѣ событія 20 октября минувшаго года я искалъ подобныхъ извѣстій въ телеграммахъ и, наконецъ, нашелъ. Ужъ не есть ли это со стороны старообрядцевъ шагъ къ сближенію съ нашей церковью? И если это такъ, то не настало ли время и намъ пойти на встрѣчу этому благому стремленію, этому миролюбивому начинанію нашихъ враговъ»?..

Упоминаемая въ письмѣ и приложенная къ нему вырѣзка изъ «Новаго Времени», содержитъ слѣдующую «корреспонденцію» этой газеты (по телеграфу): «Телеграммы о служеніи *торжественныхъ паннихидъ* въ 40-й день кончины Императора Александра III получены нами *также* изъ Твери, Винницы, изъ многихъ городовъ Крыма, изъ Гродно, *гдѣ былъ устроенъ поминальный обѣдъ для бѣдныхъ въ казармахъ Вятскаго полка на 2500 человѣкъ, отъ старообрядцевъ с. Римки* (Рымки?) *и др.*»

Должно замѣтить прежде всего, что у насъ была рѣчь преимущественно и собственно о московскихъ раскольникахъ, называющихъ себя предъ правительствомъ «пріемлющими священство», и лукаво скрывающихъ предъ тѣмъ же правительствомъ, что они «пріемлютъ» Австрійское священство, дозволенное къ существованію, на зло и на вредъ православной Россіи, австрійскимъ римско-католическимъ правительствомъ, а въ Россіи ни однимъ изъ Самодержцевъ не дозволенное къ открытому существованію, русскимъ православнымъ правительствомъ не признанное; мы разумѣли собственно тѣхъ раскольниковъ, которые имѣютъ въ Москвѣ, неизвѣстно съ разрѣшенія какой власти, своего архіепископа, называющагося именно московскимъ, открыто живущаго въ древле-престольной столицѣ и торжественно отправляющаго здѣсь свои мнимо-архіерейскія служенія, поставляющаго здѣсь, или подъ Москвою, на фабрикѣ Арсенія Морозова, раскольническихъ архіереевъ для другихъ мѣстъ Россіи и наставившаго многое множество раскольническихъ лжепоповъ; разумѣли тѣхъ московскихъ раскольниковъ, которые имѣютъ въ Москвѣ своего рода митрополію—пресловутое Рогожское Кладбище, гдѣ они совершенно противозаконными способами и въ явное нарушеніе Высочайшей воли поселили цѣлый штатъ своихъ поповъ, открыто, публично и торжественно, цѣлымъ соборомъ, отправляющихъ здѣсь церковныя службы, имѣютъ множество моленныхъ по частнымъ купеческимъ домамъ, обращенныхъ въ церкви, съ алтарями и престолами, при которыхъ состоятъ также цѣлые штаты по-

повъ, служащихъ здѣсь даже литургіи. Вотъ кого собственно разумѣли мы, даже минуя московскихъ безпоповцевъ, о которыхъ, въ виду ихъ ученія, что все въ Россійской церкви и Россійскомъ государствѣ заражено скверною антихриста, въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи. Насъ, какъ и всѣхъ православныхъ жителей Москвы,—то есть, дѣйствительно православныхъ, горячо преданныхъ православію и горько оплакивавшихъ кончину православнаго Царя, перваго и державнаго сына православной Церкви,—насъ до глубины души возмутило именно то, что эти московскіе раскольники, «пріемлющіе австрійское священство», на своемъ Рогожскомъ Кладбищѣ, въ своихъ многочисленныхъ церквахъ ни разу не помолились установленнымъ порядкомъ о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора, что ихъ называемые архіереи и попы, пользующіеся въ Москвѣ такою широкою свободою для своихъ служеній, ни разу не отслужили по Немъ не только заупокойной литургіи, но и ни одной паннихиды, а между тѣмъ послали цѣлую депутацію присутствовать на погребеніи Государя и депутація эта съ возмутительной наглостью явилась и была, къ прискорбію православныхъ, допущена даже въ Петропавловскій соборъ, гдѣ, не перекрестившись ни разу, точно не христіанская, простояла и Божественную литургію, совершенную высшимъ православнымъ духовенствомъ, и чинопослѣдованіе отпѣванія...

Итакъ, мы говорили собственно о московскихъ австріякахъ, объ ихъ лжеепископахъ и лжепопахъ. Впрочемъ, говорить о московскихъ раскольникахъ значитъ говорить о раскольникахъ всероссійскихъ. Москва составляетъ центръ раскола и московскія раскольническія общества даютъ примѣръ и тонъ всѣмъ существующимъ въ Россіи,—что творится на Рогожскомъ Кладбищѣ, что повелѣваетъ Савватій, или за его спиною Арсеній Морозовъ, или иной изъ московскихъ тузовъ раскола, то дѣлаютъ и повсюду на Руси раскольники Австрійскаго согласія; что творится и издается на Преображенскомъ Кладбищѣ, тому слѣдуютъ и всѣ безпоповцы Ѳедосѣевскаго согласія. Несомнѣнно поэтому, что если мос-

ковскіе раскольники Австрійскаго толка не служили заупокойныхъ литургій и паннихидъ о въ Бозѣ почившемъ Государѣ, то и нигдѣ раскольники этого толка не творили о немъ поминовеній, какъ и требуетъ того самое ихъ ученіе о никоніанахъ. Подобно нашему достоуважаемому корреспонденту, и мы внимательно слѣдили, не явится ли телеграммы, извѣщающей о совершеніи раскольниками поминовеній о почившемъ Государѣ Императорѣ, — и также не видѣли ни одной. А извѣстно, какъ любятъ раскольники посредствомъ телеграммъ возвѣщать всему міру о своихъ якобы вѣрноподданническихъ чувствахъ. Если же при всей охотѣ ихъ къ подобнымъ телеграммамъ не являлось таковой о совершеніи поминовеній оплакиваемаго всею Русскою землею незабвеннаго Императора, то значитъ, ни литургій, ни паннихидъ по немъ и не служилось. Телеграмма «Новаго Времени», такъ обрадовавшая нашего досточтимаго корреспондента, не даетъ основаній для подобной радости. Что въ ней говорится? Въ дополненіе къ прежнимъ извѣстіямъ «о служеніи торжественныхъ (очевидно православными) паннихидъ въ 40-й день кончины Императора Александра III-го», въ ней сообщается, что служеніе такихъ паннихидъ въ этотъ день происходило *также* въ Твери, Винницѣ и другихъ городахъ; къ этому извѣщенію о совершенныхъ православными «торжественныхъ паннихидахъ» присовокупляется извѣстіе, что въ Гродно «былъ устроенъ поминальный обѣдъ для бѣдныхъ въ казармахъ Вятскаго полка на 2,500 человѣкъ отъ старообрядцевъ с. Римки и др.» Устроеніе поминальнаго обѣда для бѣдныхъ есть, конечно, выраженіе памяти о Почившемъ; но это не есть въ собственномъ смыслѣ поминовеніе, не есть паннихида, тѣмъ паче не есть заупокойная литургія. Притомъ же старообрядцы с. Римки, или правильнѣе Рымки, и другихъ селеній Ковенской губерніи—безпоповцы, по преимуществу Ѳедосѣевскаго согласія: служить «торжественныя паннихиды» они уже никакъ не могли; а чтобы устроить поминальный обѣдъ для бѣдныхъ, къ этому они могли быть подвигнуты и примѣромъ своихъ московскихъ

собратій, господствующихъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, которые, чтобы только показать себя, вручили московскимъ властямъ небольшую сумму денегъ, которая именно употреблена была на устроеніе поминальнаго обѣда для бѣдныхъ, о чемъ тогда же возвѣщено было въ газетахъ. Итакъ, телеграмма «Новаго Времени» ни мало не колеблетъ и не ослабляетъ несомнѣнную справедливость того прискорбнаго явленія, что наши русскіе раскольники, и именно Австрійскаго согласія, имѣющіе такое множество лжеепископовъ и лжепоповъ, свободно существующихъ и дѣйствующихъ по милости продажнаго чиновничества, даже высоко стоящаго,— что они не совершили въ своихъ церквахъ ни одного поминовенія о въ Бозѣ почившемъ Великомъ Государѣ Россіи,— и это, повторимъ еще, падетъ вѣчнымъ позоромъ на наше именуемое старообрядчество...

А вотъ, когда есть какая-нибудь возможность инымъ способомъ, не религіознымъ, не душевнымъ, а напримѣръ посредствомъ толстаго раскольническаго кармана, заявить предъ правительствомъ о своихъ якобы патріотическихъ и вѣрноподданническихъ чувствахъ, наши глаголемые старообрядцы явятся, пожалуй, прежде всѣхъ Снаряженіе депутацій, приготовленіе драгоцѣнныхъ подношеній по случаю восшествія на престолъ благополучно царствующаго нынѣ Государя и бракосочетанія Ихъ Величествъ было предметомъ тщательнѣйшихъ заботъ и многихъ толковъ у раскольниковъ и въ Москвѣ, и въ Нижнемъ, и въ Стародубскихъ слободахъ, Могилевскихъ и др. Московскіе хлопотали о пріисканіи наиболѣе древней и цѣнной иконы, городецкіе не одну недѣлю пекли свой знаменитый пряникъ, въ Стародубьѣ раскольническій властитель милліонеръ Гусевъ рѣшился даже перемѣнить свое европейское платье на уставный раскольническій кафтанъ, чтобы явиться въ депутаціи истымъ старообрядцемъ. Всѣ эти хлопоты и приготовленія сопровождались почти не скрываемыми надеждами на новое, еще большее расширеніе религіозной свободы раскола съ наступленіемъ новаго царствованія. И вотъ въ газетахъ мы читаемъ дѣй-

ствительно о представленіи раскольническихъ депутацій Его Величеству Государю Императору,—послѣ депутацій отъ дворянства и земствъ разныхъ губерній перечисляются депутаціи отъ старообрядцевъ, евреевъ, татаръ... Раскольническія депутаціи состояли, конечно, изъ купцовъ, частію, быть можетъ, изъ мѣщанъ и крестьянъ Но эти купцы, мѣщане и крестьяне не захотѣли примкнуть къ своимъ обществамъ, къ представителямъ земствъ тѣхъ губерній, откуда они явились, а предпочли представиться своему Государю въ качествѣ, или званіи старообрядцевъ, раскольниковъ, на ряду съ евреями и магометанами! Компанія, казалось бы, не очень почетная; но если она имъ нравится, на то ихъ добрая воля. .[1]

[1] Нѣкоторыя изъ раскольническихъ депутацій, какъ оказывается, воспользовались своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, чтобы возложить вѣнки на могилу въ Бозѣ почившаго Государя, хотя, надобно сказать, возложеніе вѣнковъ совсѣмъ не «древлеправославный» и не «древлероссійскій» обычай, а потому всего менѣе къ лицу старообрядцамъ. То, что̀ составляетъ истинный «древлеправославный» обычай—церковное поминовеніе усопшихъ наши старообрядцы, именующіе себя «древлеправославными», не нашли возможнымъ совершить по кончинѣ благочестивѣйшаго Государя; а всякій басурманскій обычай готовы принять и исполнить, лишь бы только порисоваться и заставить говорить о себѣ... Кстати приведемъ здѣсь письмо, полученное нами отъ почтеннаго Т. Е. Тихомирова: «Вечеромъ 20 числа декабря, проходя по Ильинкѣ»,—пишетъ онъ,—я увидѣлъ въ окнѣ магазина г. Хлѣбникова вѣнокъ на могилу Государя Императора Александра III, и вмѣстѣ съ другими остановился посмотрѣть его. Что же увидѣлъ? На бѣлой лентѣ написаны слова: «Отъ старообрядцевъ стародубскихъ слободъ», а на черной слова: «Праведному Царю Христолюбцу и великому Миротворцу». Смотрѣвшіе хвалили вѣнокъ и подносителей; а я, какъ бывшій старообрядецъ, близко зная ихъ понятія о церкви, подумалъ: да, хорошо было бы, еслибъ старообрядцы дѣлали и писали это по совѣсти; а вѣдь это одно лицемѣріе и обманъ съ ихъ стороны. Они называютъ здѣсь покойнаго Государя «Царемъ праведнымъ и Христолюбцемъ», значитъ жившимъ праведно и исполнявшимъ всѣ заповѣди Христовы, правовѣрующимъ, истиннымъ христіаниномъ; а на самомъ дѣлѣ развѣ такимъ считали и считаютъ Его? Если такимъ, то зачѣмъ же отдѣляются отъ той Церкви, къ которой принадлежалъ «праведный» Царь? зачѣмъ хулятъ и поносятъ вѣру, которую исповѣдывалъ сей Христолюбецъ? Нѣтъ, одно они пишутъ на вѣнкѣ, чтобы обмануть не знакомыхъ съ ихъ ученіями, а другое имѣютъ въ мысли и на сердцѣ. Праведная душа великаго Монарха не приметъ лицемѣрной, не искренней жертвы; а за лицемѣріе и обманъ простодушныхъ людей накажетъ ихъ Богъ.»

Снаряжая депутаціи въ Петербургъ, раскольники, какъ замѣчено выше, сильно возбуждены были мечтами и надеждами на пріобрѣтеніе новыхъ льготъ, еще бо́льшей свободы расколу. Но и православные, по милости Божіей, могутъ имѣть твердую надежду, что подъ крѣпкой державой Богомъ дарованнаго Царя православная Церковь не будетъ унижена предъ расколомъ и безумныя мечты раскольниковъ такъ и останутся безумными мечтами. И о какихъ еще правахъ, о какой еще бо́льшей свободѣ мечтаютъ они? Развѣ ихъ Савватій, наприм., не свободенъ дѣлать и не дѣлаетъ все, что нужно для нихъ,—развѣ не ставитъ имъ почти открыто архіереевъ и поповъ, а эти архіереи и попы, повсюду разсылаемые, развѣ не пользуются покровительствомъ мѣстныхъ властей? Въ подтвержденіе сказаннаго мы намѣрены представить здѣсь новый примѣръ въ дополненіе ко многимъ, прежде приведеннымъ. Въ прошломъ году намъ доставленъ былъ слѣдующій, подлинный, собственноручно подписанный Савватіемъ, документъ:

«Обществу древлеправославныхъ христіянъ Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда Субботинской волости деревни Двоешекъ и прочихъ.

Извѣщеніе!

«Православные христіянѣ! По Духу Святому возлюбленныя нашего смиренія чада!

«Симъ извѣщаю васъ, что въ исполненіе прошенія вашего о томъ, что вы желаете имѣть у себя на жительствѣ особаго парахіальнаго священника, а посему нынѣ мы заблагоразсудили послать къ вамъ сего благоговѣйнаго священноіерея Митрофана Егорова Щедрова, котораго и благоволите принять, какъ нами посланнаго, и благословляю васъ къ нему обращаться со всѣми вашими духовными требами и допустить его до совершенія у васъ богослуженія, и во всемъ прочемъ оказывать къ нему христіянскую любовь и должную честь и повиновеніе.

«Итакъ благодать Божія и мое архипастырское прощеніе и благословеніе да будетъ съ вами.

Смиренный Савватій архіепископъ Московскій.

18 іюля 1894 года Москва № 132

Въ Москвѣ такимъ образомъ Савватій совершенно свободно поставилъ и изъ Москвы послалъ смоленскимъ раскольникамъ попа, а этотъ попъ такъ же свободно, съ даннымъ ему отъ Савватія документомъ, который мы привели, явился къ мѣсту назначеннаго ему служенія и началъ поповствовать. Но здѣсь, слава Богу, оказался довольно добросовѣстный полицейскій начальникъ, который нашелъ, что документъ за подписью какого-то «смиреннаго Саватія архіепископа Московскаго» совсѣмъ не даетъ права какому-то Щедрову жить и служить по-священнически въ деревнѣ Двоешкахъ, отобралъ у него этотъ документъ и воспретилъ ему жительствовать здѣсь. Но теперь уже и деревенскіе раскольники, поощряемые примѣромъ московскихъ, дотого прониклись сознаніемъ своихъ мнимыхъ правъ на свободное отправленіе всякихъ службъ ихъ лжепопами, что и раскольники деревни Двоешекъ, Андрей Егоровъ и другіе, подали самому смоленскому г-ну губернатору жалобу на гжатскаго исправника за то, что «онъ, г-нъ исправникъ, воспрещаетъ жительство въ деревнѣ Двоешкахъ *крестьянину* Богородскаго уѣзда (значитъ: гуслякъ! Да иначе и быть не могло!) Митрофану Егорову Щедрову, *назначенному Московскимъ старообрядческимъ архіепископомъ Саватіемъ священникомъ къ нимъ* на мѣсто умершаго прежняго священника, священствовавшаго тридцать пять лѣтъ». Крестьянинъ—гуслякъ, назначенный въ священники московскимъ старообрядческимъ архіепископомъ! И это пишется въ прошеніи, поданномъ на имя губернатора! Г-нъ губернаторъ, знающій, что правительство не признаетъ никакихъ архіепископовъ, епископовъ и поповъ «старообрядческихъ», за одно это наглое указаніе просителями какого-то «старообрядческаго московскаго архіепископа», поставившаго имъ какого-то «священника», подвергъ бы ихъ отвѣтственности предъ судомъ (который, впрочемъ, оправдалъ бы ихъ). Но видно и деревенскіе мужики знали, что̀ дѣлаютъ,—знали, что теперь расколу свобода и можно за кажущееся имъ притѣсненіе раскола (а въ дѣйствительности только законное къ нему отношеніе) подать жалобу даже на исправника,—

и жалоба, дѣйствительно, принята во вниманіе, производятся справки и т. д... Можно ли дивиться послѣ этого, что мы такъ мало встрѣчаемъ хотя бы сколько нибудь честныхъ по дѣламъ раскола чиновниковъ? Не честные и непріятностей избѣгаютъ, и раскольническія деньги имѣютъ въ карманѣ! И удобно, и выгодно! Но не объ этомъ теперь рѣчь, а объ силѣ и свободѣ раскола. Судите, читатель, какова эта сила, когда и раскольники какой нибудь деревни Двоешекъ подаютъ прошеніе губернатору, чтобы не смѣли брать отъ нихъ крестьянина—гусляка, поставленнаго имъ въ попы и присланнаго самимъ «архіепископомъ московскимъ Саватіемъ»! Какой же еще больше силы и свободы нужно раскольникамъ,—о какой они мечтаютъ? Должно быть о полномъ господствѣ надъ православіемъ...

И какъ расколу не чувствовать силы въ настоящее время, когда за него и продажное чиновничество, даже изъ имущихъ большую власть, и наша жалкая (ужъ не продажная ли тоже?) наука? Недавно мы узнали, что на защиту раскола выступилъ одинъ (впрочемъ изъ убогихъ и бездарныхъ) приватъ-доцентъ Московскаго Университета,—по рукамъ у раскольниковъ ходятъ и съ жадностію читаются ими, писанныя на скорописной машинѣ (и разумѣется, не дешево пріобрѣтаемыя), тетради лекцій этого куріознаго приватъ-доцента, будто бы именно читанныя имъ въ Университетѣ и посвященныя искючительно защитѣ раскола. Если даже нѣкоторые г-да профессора Духовной Академіи выступили на помощь расколу въ его борьбѣ съ православіемъ, то съ университетскаго приватъ-доцента нечего, разумѣется, и взыскивать за это. И не такіе какъ онъ университетскіе ученые позволяли себѣ, «за Морозовскіе завтраки» (по выраженію покойнаго о. Леонида), извращать историческую истину. А этотъ приватъ-доцентъ еще ближайщій родственникъ г. Каптерева! Во всякомъ случаѣ, весьма интересно познакомиться съ его расколофильскими лекціями, и если намъ удастся пріобрѣсть ихъ, мы, конечно, сообщимъ объ нихъ нашимъ читателямъ.

Да, все-то служитъ расколу, все стремится подкопать Церковь Христову! О, святая Церковь, сердобольная, любвеобильная, всепрощающая матерь наша! Поистинѣ, ты воинствующая на землѣ, какъ и предрекъ тебѣ твой Божественный Основатель,—врата адовы отовсюду,—и изъ безчисленныхъ раскольническихъ общинъ, и изъ канцелярій министерскихъ и губернаторскихъ, и съ каѳедръ академическихъ и университетскихъ, нападаютъ на тебя! Но для насъ, истинно преданныхъ тебѣ дѣтей, не страшны всѣ ихъ козни и нападенія, ибо мы твердо уповаемъ на непреложное слово Его же, твоего Божественнаго Основателя, Господа и Спасителя нашего, что врата адовы, какъ бы жестоко ни ополчались на тебя, никогда не въ силахъ восторжествовать надъ тобою: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Въ этомъ словѣ, которое тверже неба и земли, вся наша надежда, все наше утѣшеніе...

---

2. Еще нѣчто о поведеніи раскольниковъ при наступленіи новаго царствованія.—Раскольникъ-покровитель просвѣщенія.—Значеніе для раскола богачей-раскольниковъ.

Характеръ раскола со стороны его отношеній къ церкви и государству особенно ясно выражался и выражается въ тревожное время перемѣны одного царствованія на другое. Со временъ Екатерины II и Александра I-го привыкли наши раскольники встрѣчать каждое новое царствованіе надеждами на расширеніе ихъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ среди русскаго народа и болѣе или менѣе смѣлыми ходатайствами о томъ предъ новымъ правительствомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ особенно громко заявлять о своей полной отчужденности отъ православной церкви и совершенной независимости отъ церковнаго правительства, къ чему поводомъ служитъ обыкновенно принесеніе вѣрноподданической присяги, которую по закону каждый россіянинъ долженъ приносить въ присутствіи православнаго священника. Не говоря уже о раскольникахъ тѣхъ безпоповщинскихъ сектъ, которыя отвергаютъ всякую присягу, даже поповцы всегда выражаютъ

въ такомъ случаѣ нежеланіе приносить ее на вѣрноподданство новому государю, и именно предъ православнымъ священникомъ, а предъявляютъ требованіе дозволить имъ присягать предъ своими, бѣглыми, или же австрійскими, не признаваемыми правительствомъ, попами. Такъ дѣйствовали по кончинѣ грознаго для раскольниковъ Государя Императора Николая Павловича даже московскіе поповцы, ликовавшіе по сему случаю и предвкушавшіе ожидаемыя льготы въ новомъ царствованіи. «Въ то время, когда вся Москва, какъ одинъ человѣкъ, спѣшила въ храмы, чтобы принести вѣрноподданническую присягу вступившему на престолъ императору, раскольники-поповцы Рогожскаго Кладбища рѣшительно отказались отъ принесенія присяги въ православныхъ церквахъ, въ присутствіи православнаго священника, къ чему обязывалъ ихъ законъ, который ранѣе они безпрекословно исполняли» *(Предисл. къ IV т. Мнѣній м. Фил. П)*. И нужна была вся мудрость и твердость митрополита Филарета, который по сему случаю неоднократно приглашалъ къ себѣ тогдашнихъ главарей московскаго раскола для увѣщаній и совѣтовъ, чтобы достигнуть ненарушимаго исполненія раскольниками требованій закона. При наступленіи слѣдующаго царствованія, московскіе раскольники, очень избаловавшіеся льготами предшествовавшаго, поступили гораздо рѣшительнѣе: они явились къ тогдашнему генералъ-губернатору Москвы съ требованіемъ, чтобы имъ дозволено было принести присягу на подданство новому Государю именно предъ ихъ австрійскими попами и именно въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища. Генералъ-губернаторъ обратился за совѣтомъ къ управлявшему епархіей за отсутствіемъ митрополита первому викарію, съ которымъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, выражая, конечно, съ своей стороны желаніе удовлетворить раскольниковъ. Преосвященный, хотя и долго служилъ въ Москвѣ при митрополитѣ Филаретѣ и даже пользовался его расположеніемъ, а потому долженъ бы, казалось, знать, какъ поступилъ этотъ архипастырь при воцареніи императора Александра II-го, не послѣдовалъ однако его примѣру и имѣлъ не-

осторожность отвѣтить генералъ-губернатору, что въ такомъ исключительномъ случаѣ, пожалуй, можно дозволить раскольническому попу въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища привести раскольниковъ къ присягѣ,[1]—и генералъ-губернаторъ дозволилъ Извѣстно, что это дозволеніе имѣло крайне прискорбныя послѣдствія для церкви: раскольническіе австрійскіе попы, разъ и на одинъ только случай допущенные на Рогожское Кладбище, куда они не смѣли дотолѣ появляться, остались тамъ на всегда, образовались на Кладбищѣ цѣлые причты раскольническаго австрійскаго духовенства, начались торжественныя соборныя служенія австрійскихъ поповъ въ великолѣпныхъ рогожескихъ часовняхъ, дерзнули даже торжественно служить обѣдни, поставивъ при запечатанныхъ алтаряхъ новый алтарь. За эту послѣднюю дерзость раскольники, конечно, поплатились,—беззаконно поставленный алтарь должны были вынести изъ часовни и торжественныя служенія обѣденъ прекратить; [2] но австрійскіе попы на Рогожскомъ Кладбищѣ все-таки остались и остаются доселѣ,—кажется, нѣтъ и надежды, чтобы когда-нибудь выгнали оттуда этихъ беззаконно вторгшихся туда лжепоповъ австрійскаго порожденія... Правда, сила закона настоятельно требуетъ этого изгнанія; но видно есть сила посильнѣе закона,—сила раскольническаго золота, и несомнѣнно есть еще Іуды, готовые продавать Церковь Христову за это презрѣнное злато... Вотъ что̀ творили московскіе раскольники при началѣ двухъ предшествующихъ царствованій по поводу принесенія вѣрноподданической присяги. Теперь, при вступленіи на престолъ благополучно цар-

[1] Въ этомъ примѣрѣ особенно ясно обнаружилось, какими опасностями и ошибками можетъ сопровождаться незнакомство съ расколомъ для духовныхъ лицъ даже высокаго образованія, большого ума и выдающихся талантовъ, притомъ ревнующихъ о благѣ церкви А наше ученое духовенство доселѣ съ презрѣніемъ смотритъ на расколъ!..

[2] Этимъ ограниченіемъ раскольническаго своеволія московская церковь много обязана тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ графу Д. А. Толстову, человѣку большого ума, имѣвшему правильный взглядъ на расколъ и не желавшему мирволить безчинствамъ московскихъ раскольниковъ, тогда тоже находившихся подъ особымъ покровительствомъ московскихъ властей

ствующаго Государя Императора, ничего подобнаго въ этомъ отношеніи не было у нихъ,—все совершилось мирно и безпрепятственно. Но да не подумаетъ читатель, будто нынѣ раскольники безпрекословно подчинились закону и вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ мирно шли въ православныя церкви, каждый по мѣсту своего жительства, приносить присягу на вѣрность новому, вступившему на прародительскій престолъ, Государю. Нѣтъ,—у нихъ тихо и безпрепятственно творилось теперь беззаконіе, по милости извѣстной власти, о возмутительномъ потворствѣ которой московскому расколу мы такъ много уже говорили,—теперь всякое беззаконіе у нихъ стало уже закономъ, теперь принадлежащіе къ составу сей власти лица не возбуждали уже предъ кѣмъ слѣдуетъ и вопроса о томъ, какъ и гдѣ раскольники должны приносить присягу, да и сами раскольники не обращались уже съ просьбами о дозволеніи исполнить эту тяжелую обязанность предъ австрійскими попами на своемъ Рогожскомъ Кладбищѣ, а прямо шли туда (кто хотѣлъ, разумѣется; а кто не хотѣлъ, тому вольная воля!), и *австрійскій* попъ привелъ этихъ, якобы попреимуществу *русскихъ*, людей къ присягѣ на вѣрность *русскому* царю, конечно, въ присутствіи и благодѣтельной полицейской власти. А была ли присяга на Преображенскомъ Кладбищѣ? Ужели и здѣсь старики въ уставныхъ кафтанахъ, съ лѣстовками въ рукахъ, приводили ѳедосѣевцевъ къ присягѣ на вѣрность Царю, за котораго они и молиться-то считаютъ грѣхомъ, котораго признаютъ,—страшно сказать,—за противника Христова? Все это покрыто мракомъ неизвѣстности для насъ, простыхъ смертныхъ, а вѣдомо опять той же благодѣтельной полиціи...

Итакъ, въ Москвѣ раскольники беззаконствовали свободно и безпрепятственно. Но въ провинціяхъ, гдѣ власти заявляли о соблюденіи раскольниками законныхъ требованій относительно принесенія присяги на вѣрноподданство, не обошлось безъ протестовъ съ ихъ стороны на мнимое стѣсненіе ихъ религіозныхъ правъ, при чемъ, разумѣется, они опирались на примѣръ Москвы, гдѣ эти права предупреди-

тельно уважаются и покровительствуются (ибо раскольническая Москва средоточіе и основа всей раскольнической Россіи). Объ этихъ антицерковныхъ и антигосударственныхъ раскольническихъ протестахъ насъ извѣщаютъ изъ разныхъ мѣстъ. Въ Тверской губерніи, наприм., въ одномъ селеніи раскольники, по требованію мѣстной власти, рѣшились идти къ присягѣ въ православную церковь, гдѣ нарочито для нихъ положенъ былъ священникомъ на аналоѣ восмиконечный, даже старинный крестъ; но, когда нужно было прикладываться ко кресту, первый же подошедшій раскольникъ вынулъ изъ за-пазухи свой,—не знаемъ деревянный, или литой,—крестъ и положилъ на аналоѣ: къ нему раскольники и прикладывались. И такъ для нихъ даже древній осмиконечный крестъ въ православной церкви—не святъ! Между тѣмъ ихъ попъ, извѣстный Иголкинъ, состоящій въ постоянныхъ сношеніяхъ съ московскими братчиками, узналъ о столь непозволительной по его мнѣнію слабости своихъ прихожанъ, согласившихся идти для присяги въ православный храмъ, къ православному священнику, и сдѣлалъ имъ за то строгое внушеніе, объяснивъ, что они должны были въ этомъ случаѣ поступить такъ, какъ поступлено въ Москвѣ, то есть идти для присяги къ нему, Иголкину (не наложилъ ли эпитимію?). Изъ Вятской губерніи намъ пишутъ: «5-го ноября наши раскольники были вызваны въ Сердежское волостное правленіе принять присягу. Прежде бывало такъ, что всѣхъ приводилъ къ присягѣ православный священникъ,—раскольники приносили только свой крестъ для лобзанія; а нынѣ, по ходатайству ихъ вожаковъ, православный священникъ совсѣмъ не былъ приглашенъ,—присяжный листъ прочитанъ мужикомъ-раскольникомъ въ присутствіи станового пристава, и раскольники теперь ликуютъ». Оттуда же, и именно изъ Ижевскаго завода, пишутъ намъ: «Послушайте, что́ дѣлаютъ наши безпоповцы. Когда помощникъ старшины собралъ ихъ въ волостное правленіе и предложилъ присягнуть новому Государю, то главные вожаки раскола, И. С. Шараповъ, Т. И. Лазутинъ и С. П. Малюгинъ, возвышая голосъ, ска-

зали: ««насъ никто не принудитъ присягать и подписываться!»» Такъ и сдѣлали. Не многіе только изъ безпоповцевъ, именно начетчикъ В. И. Малюгинъ и старецъ Шаршуковъ, сказавши: ««что же?—развѣ мы не царскіе!»»—приняли присягу и подписались къ присяжному листу. И пришлось же имъ потерпѣть отъ своихъ за этотъ поступокъ! Главный ихъ наставникъ Шараповъ отлучилъ ихъ отъ общенія въ молитвѣ на два года и за службами въ моленной пересталъ кадить на ихъ иконы. Пріѣзжалъ и земскій начальникъ, чтобы заставить раскольниковъ принять присягу; но получилъ отвѣтъ: ««Москва повыше васъ, да и то не тревожитъ своихъ христіанъ!»» Съ этимъ земскій начальникъ и уѣхалъ; а раскольники продолжаютъ рисоваться своимъ подвигомъ и глумиться надъ властью». Да,—«большая» Москва примѣръ для раскольниковъ всей Россіи, и что́ можетъ сказать противъ дерзкихъ притязаній ихъ какой нибудь земскій начальникъ, даже изъ честныхъ и благонамѣренныхъ, гдѣ нибудь въ Вятской губерніи, когда ему такъ смѣло укажутъ на «большую» Москву?...

Такимъ образомъ и на сей разъ перемѣна царствованія сопровождалась со стороны раскольниковъ въ принятіи присяги проявленіями ихъ самоуправства и вражды къ православной церкви; только въ Москвѣ это беззаконіе и самоуправство теперь совершилось въ полномъ спокойствіи и съ совершенной безпрепятственностью подъ прикрытіемъ благодѣющей имъ власти... А что́ касается разныхъ чаяній и надеждъ на новыя льготы расколу, то онѣ продолжаются и доселѣ, прикрываемыя лицемѣрными изъявленіями вѣрноподданническихъ чувствъ и всякихъ поздравленій. Упомянувъ объ этихъ поздравленіяхъ, не можемъ не сказать здѣсь о полученномъ нами изъ Уральска извѣстіи, имѣющемъ, если оно вполнѣ справедливо, весьма важное значеніе. Мѣстные раскольники австрійскаго окружническаго согласія послали поздравительную телеграмму Государю Императору по случаю бракосочетанія Ихъ Величествъ, выражая обычныя благожеланія, и имѣли неимовѣрную дерзость прибавить, что ихъ

епископъ благословляетъ-де бракъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Отправивъ столь дерзкую телеграмму, главный изъ мѣстныхъ раскольническихъ дѣльцовъ встрѣтилъ знакомаго старосту одной православной церкви и спрашиваетъ его· «что,—ваши попы поздравляли ли Государя съ законнымъ бракомъ»? Староста отвѣтилъ, что поздравленіе отъ всего православнаго духовенства принесено Его Величеству Святѣйшимъ Синодомъ, а приходскіе священники не смѣютъ и не имѣютъ права лично отъ себя приносить такія поздравленія.—«А вотъ мы такъ послали телеграмму!»—и прочитавъ ему текстъ телеграммы, пошелъ, высоко поднявши голову. Однако ликовать раскольникамъ пришлось не долго: по поводу ихъ телеграммы отъ г. министра Императорскаго Двора послѣдовалъ запросъ главному начальнику Уральской области: кто имъ далъ епископа и что́ это за епископъ?... Ликующіе австрійцы повѣсили головы; «а православнымъ,—прибавляетъ корреспондентъ,—это обстоятельство доставило великое утѣшеніе,—постоянно оскорбляемые кичливостью раскольниковъ, они готовы питать надежду, что послѣ такихъ уроковъ раскольническая наглость поумѣрится». Если приведенное извѣстіе вполнѣ справедливо (а сомнѣваться въ его справедливости мы не имѣемъ основанія, такъ какъ получили его отъ лица, вполнѣ заслуживающаго довѣріе), то, дѣйствительно, нельзя не привѣтствовать его искреннѣйшей радостію. Давно бы пора положить конецъ этому привилегированному положенію раскольниковъ, которое они усвоили себѣ и относительно посылки телеграммъ на Высочайшее имя и относительно всякихъ злоупотребленій, безнаказанно имъ прощаемыхъ, тогда какъ православные, если бы позволили себѣ что́-либо подобное, подверглись бы тяжкой волокитѣ и неминуемому наказанію...

Насъ обвинятъ, конечно, (и обвиняютъ) въ несправедливости къ старообрядцамъ, въ ожесточеніи противъ нихъ,—укажутъ на ихъ широкую благотворительность, на ихъ покровительство народному образованію и т. д. Никакого озлобленія противъ старообрядцевъ мы не имѣемъ, а стараемся

говорить и говоримъ одну только правду объ нихъ, и имъ же желая добра. Ни благотворительности ихъ, ни заботы о народномъ образованіи и т. д. мы не отрицаемъ; и когда съ ихъ стороны не примѣшивается здѣсь тайныхъ разсчетовъ чисто раскольническаго характера, отдаемъ полную дань уваженія ихъ обильнымъ жертвамъ на дѣла благотворенія во всѣхъ его видахъ. Но всегда ли бываетъ такъ? даже часто ли такъ бываетъ? Напротивъ, не сквозитъ ли въ большинствѣ даже благотворительныхъ дѣйствій раскольниковъ особая, чисто раскольническая подкладка, хотя усердными, но не безкорыстными хвалителями ихъ она и тщательно скрывается? Вотъ напр передъ нами два любопытные печатные документа: цѣлая книжка подъ названіемъ «Двадцатипятилѣтіе (1870—1895 гг.) Глуховскаго начальнаго училища на фабрикѣ К° Богородско-Глуховской мануфактуры (Историческая записка, составленная завѣдывающимъ глуховскими училищами священникомъ Богородскаго собора А. Ѳ. Каптеревымъ) и роскошно напечатанный адресъ почетному блюстителю сихъ училищъ, хорошо извѣстному нашимъ читателямъ, Арсенію Ивановичу Морозову, сочиненный и подписанный тѣмъ же священникомъ Каптеревымъ. Изъ записки видно, что компанія Глуховской мануфактуры въ теченіе двадцати пяти лѣтъ употребила большую сумму на свои школы и много дѣтей получили въ нихъ образованіе: наибольшую долю заслугъ въ этомъ отношеніи о. Каптеревъ усвояетъ А. И. Морозову, и именно говоритъ: «Онъ самъ, какъ человѣкъ образованный (?), высоко цѣнитъ образованіе и въ другихъ; къ школѣ онъ проявляетъ самое сердечное отношеніе и полную заботливость; онъ считаетъ своею непремѣнною обязанностію всѣмъ окончившимъ курсъ давать соотвѣтствующія занятія на фабрикѣ; съ этою цѣлію онъ чаще другихъ классовъ посѣщаетъ старшіе, чтобы лично ознакомиться съ своими будущими работниками и чтобы сообразно ихъ способностямъ и призванію, дать имъ мѣста; словомъ школа была и есть любимое дитя Арсенія Ивановича.» А въ адресѣ о. Каптеревъ превозноситъ «высокочтимаго Арсенія Ивановича» еще большими похвалами. Здѣсь всего

замѣчательнѣе слѣдующія слова: «не можемъ умолчать объ одной возвышенной (?!) чертѣ Вашей попечительной дѣятельности· Вы глубоко сочувствовали *развитію въ школѣ духа религіозности и церковности,* видя въ религіозно-нравственномъ воспитаніи и развитіи дѣтей высокую задачу и непремѣнную обязанность школы.» Вотъ какой отзывъ о просвѣтительныхъ подвигахъ мецената-раскольника даетъ православный священникъ о. Каптеревъ! И казалось бы, кому же вѣрить, какъ не православному священнику? Но мы слишкомъ хорошо знаемъ, что̀ такое о. Каптеревъ, и что̀ такое г. Морозовъ, что-бы принимать за правду отзывъ перваго о послѣднемъ. Въ угоду «высокочтимому Арсенію Ивановичу» о. Каптеревъ не полагаетъ, кажется, и различія между православіемъ и расколомъ, если только не ставитъ послѣдній выше перваго, и даже раскольническія стремленія Морозова готовъ выдавать за проявленіе «религіозности и церковности». А чтобы могъ «сочувствовать развитію» не раскольнической, а православной «религіозности и церковности» г. Морозовъ, извѣстный глава австрійскаго раскола, распоряжающійся Савватіемъ, которому приказываетъ ставить въ попы и дьяконы своихъ избранниковъ, даже у себя на фабрикѣ устрояющій поставленія раскольническихъ архіереевъ, вообще извѣстный великими подвигами на пользу раскола и кичащійся ими,—чтобы сей г. Морозовъ могъ заботиться объ укорененіи въ его школахъ духа «церковности»,—т. е. православной церковности,—такую сказку способенъ разсказывать только о. Каптеревъ. Мы вѣримъ, что «высокочтимый Арсеній Ивановичъ» посѣщаетъ особенно старшіе классы, «съ тою цѣлію, чтобы лично ознакомиться съ своими будущими работниками и чтобы сообразно ихъ способностямъ и призванію (?!), дать имъ мѣста». Но не дѣлается ли при этомъ различія между «будущими работниками»?—«свои» старообрядцы не ставятся ли одесную, а православные ошуюю? И о какомъ «призваніи» идетъ рѣчь?—Ужъ не о призваніи ли къ прохожденію поповскихъ и дьяконскихъ должностей? Не тутъ ли г. Морозовъ намѣчаетъ будущихъ поповъ и дьяконовъ, которыхъ, какъ извѣстно, онъ

набираетъ у себя на фабрикѣ? Вотъ, еслибы о. Каптеревъ сосчиталъ и указалъ, сколько въ теченіе двадцати пяти лѣтъ вышло изъ Морозовской школы, которою онъ имѣетъ честь завѣдывать, раскольническихъ поповъ и дьяконовъ, это было бы интереснѣе. Кстати,—у него въ «Исторической запискѣ», на стр. 35, говорится: «Г-жа Жебелева вышла за мужъ за помощника управляющаго фабрики г. Свѣшникова и оставила учительство». Къ этому слѣдовало прибавить (однако не прибавлено), что она оставила не только учительство, но и православіе,— выходя за мужъ за раскольника, и сама перешла въ расколъ. Любопытно бы знать, кто «развилъ» въ сей г-жѣ учительницѣ такую «религіозность и церковность»,— почетный блюститель школы «высокочтимый Арсеній Ивановичъ», или завѣдующій школою «высокочтущій Арсенія Ивановича священникъ А. Ѳ. Каптеревъ»?.

Сказанное сейчасъ объ одномъ изъ московскихъ богачей раскольниковъ, въ большей или меньшей степени, можетъ быть приложено и ко всѣмъ. Объ ихъ значеніи для раскола вотъ что̀ сказано въ недавно напечатанномъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

«Нигдѣ матеріальная зависимость бѣдныхъ раскольниковъ отъ богатыхъ не проявляется въ такой широкой и могущественной степени какъ въ Москвѣ, Московской губерніи, или точнѣе — во всемъ Московскомъ фабричномъ округѣ.

«Здѣсь богатые коммерсанты, благодаря своимъ милліонамъ, держатъ въ страхѣ, безпрекословномъ рабскомъ себѣ послушаніи не только раскольническую паству, но и ея пастырей и даже самихъ архипастырей. На фабрикахъ и всякихъ другихъ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ раскольнику, православному рабочему почти нѣтъ мѣста, а если оно иногда и дается, то во всѣхъ отношеніяхъ, и по тяжести труда, и по скудости платы за трудъ, самое плохое. Рабочіе же изъ раскольниковъ при малѣйшемъ съ ихъ стороны обнаруживаніи сочувствія къ православной церкви прогоняются съ ихъ мѣстъ. Раскольникамъ нерѣдко приходится терпѣть даже не за собственное свое охлажденіе къ расколу

и тяготѣніе къ православной церкви, а когда то или другое замѣчается въ ихъ дѣтяхъ. Кара родителей за вины дѣтей противъ раскола постигаетъ даже самихъ раскольническихъ пастырей Такъ, у одного изъ московскихъ лжепоповъ сынъ—гимназистъ—иногда заходилъ во время всенощной въ православную церковь. За эти хожденія сына въ православный храмъ отецъ его, послѣ строгихъ до грубости замѣчаній отъ духовнаго совѣта, лишенъ былъ прихода. Сами богачи-раскольники въ большинствѣ случаевъ мало проникнуты догматами «старой» вѣры, мало ими интересуются и дорожатъ, а въ образѣ жизни совсѣмъ «о̀мірщились», за что и подвергаются строгимъ осужденіямъ отъ своихъ же собратій, наиболѣе ревностныхъ поборниковъ мнимой старины. Но остаются эти богачи въ расколѣ, не идутъ въ ограду церкви чаще всего по одному только сильно развившемуся и укоренившемуся въ нихъ чувству самолюбія. Имъ лестно, оставаясь въ расколѣ, быть вершителями судебъ его, держать въ своихъ рукахъ цѣлыя тысячи бѣдняковъ, распоряжаться самими духовными «владыками» раскольническихъ паствъ, заставлять этихъ жалкихъ «владыкъ» слѣпо повиноваться всякимъ ихъ велѣніямъ, удовлетворять всякому капризу. Самолюбивое чувство иныхъ изъ капиталистовъ-раскольниковъ питается и услаждается тѣмъ, что, становясь въ оппозицію правительству въ его мѣропріятіяхъ по отношенію къ расколу, они считаютъ себя значительною общественною силой».

Это авторитетное и вполнѣ правдивое сужденіе о богачахъ-раскольникахъ мы рекомендуемъ принять во вниманіе, подобнымъ отцу Каптереву,—панегиристамъ раскольническихъ благотворителей...

3. Продолженіе попытокъ къ примиренію между мнимо-окружниками и противуокружниками.—Посланія Савватія къ Іову и Іова къ Савватію.—Хлопоты Мельниковыхъ —Восхваленія имъ отъ раскольниковъ.—Дерзость и грубость Мельниковыхъ —Смѣлость и беззаконничанье раскольническихъ лжепоповъ.—Примѣчательный образчикъ раскольническаго изувѣрства.

Выдающимся явленіемъ въ расколѣ за послѣднее время слѣдуетъ признать усиленное стараніе поповцевъ австрійскаго согласія, мнимыхъ окружниковъ, привлечь къ соединенію съ ними бѣглопоповцевъ и противуокружниковъ. Бѣглопоповцы, какъ извѣстно, съ крайнею враждебностью относятся къ австрійскому лжесвященству: не было примѣра, чтобы они, съ такой охотой принимающіе всякаго бѣглаго священника «великороссійской» Церкви и съ такимъ великимъ трудомъ отыскивающіе ихъ въ настоящее время, рѣшились когда-нибудь принять попа австрійскаго поставленія. Если же, вслѣдствіе крайней трудности въ пріобрѣтеніи бѣгствующихъ отъ великороссійской Церкви іереевъ, и являются между бѣглопоповцами расположенные къ принятію австрійскаго лжесвященства, то для нихъ новымъ къ тому препятствіемъ служитъ раздоръ, существующій въ нѣдрахъ самаго австрійскаго лжесвященства, раздѣленіе на окружниковъ и противуокружниковъ, взаимная вражда тѣхъ и другихъ, сопровождаемая проклятіями другъ на друга: бѣглопоповцы, даже расположенные къ принятію австрійской іерархіи, не знаютъ къ кому обратиться,—къ окружникамъ, или противуокружникамъ, къ Савватію, или къ Іову, къ Іосифу; да и самая взаимная вражда этихъ лжеіерарховъ, проклявшихъ другъ друга, служитъ для такихъ бѣглопоповцевъ свидѣтельствомъ ложности австрійскаго священства. Все это хорошо понимаютъ извѣстные ревнители австрійщины изъ такъ называемыхъ окружниковъ, и потому, даже въ видахъ привлеченія на свою сторону бѣглопоповцевъ, усиленно хлопочутъ о примиреніи съ противуокружниками, о возстановленіи единства въ австрійской іерархіи. Съ этою именно цѣлію и былъ составленъ въ прошломъ году, уже извѣстный нашимъ читателямъ, «люблиновскій» соборъ, на которомъ

присутствовали нарочито прибывшіе изъ Стародубья депутаты бѣглопоповцевъ, расположенныхъ къ принятію австрійскаго священства, но смущаемыхъ раздорами въ немъ, присутствовали и главные хлопотуны по этому дѣлу—Мельниковы, подкрѣпляемые въ своихъ замыслахъ стародубскимъ богачемъ—раскольникомъ Гусевымъ. Въ Люблинѣ разсуждали именно о соединеніи окружниковъ съ противуокружниками,—и разсужденія, какъ извѣстно, кончились ничѣмъ, примиренія не послѣдовало, бѣглопоповскіе депутаты уѣхали неудовлетворенные. Но попытки къ примиренію со стороны мнимыхъ окружниковъ не оставлены. Въ январѣ нынѣшняго года Савватій вмѣстѣ съ другими мнимо-окружническими епископами препроводилъ мирную грамоту къ Іову и «ко всѣмъ, находящимся въ раздѣленіи съ подписавшимися, епископамъ».[1] Грамота сія есть краснорѣчивое произведеніе извѣстнаго, находящагося теперь въ большой силѣ у московскихъ раскольниковъ, раскольническаго риѳмоплета—Бриліантова. Приводимъ ее вполнѣ.[2]

«Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлитися» (11 нрауч. на посл къ Ефесеомъ).

Братіямъ, находящимся съ нами въ раздѣленіи: епископамъ, пресвитерамъ и всѣмъ христіанамъ.

О Господѣ радоватися!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Источникъ нашей жизни и спасенія, вѣдяще часъ Крестнаго страданія своего, преподалъ ученикамъ своимъ предсмертное (по человѣчеству) свое завѣщаніе: «миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ» (Іоан зач. 48). И этотъ миръ свой не просто предалъ Искупитель нашъ ученикамъ своимъ, но растворилъ его солію любви: «заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе (Тамже, зач. 46)».

Завѣщанные миръ и любовь—это двѣ великія добродѣтели христіанства: это братъ и сестра—други наши; спутники нашего спасенія; виновники вѣчнаго живота христіанъ православныхъ и проводники душъ нашихъ «въ мѣсто злачно и мѣсто покойно».

---

[1] Такъ именно значится на распространяемыхъ раскольниками копіяхъ грамоты.

[2] Мы имѣемъ двѣ копіи этой грамоты, рукописную и воспроизведенную на скорописной машинкѣ; на обѣихъ значится: «Исх. № 43»

Гдѣ пребываетъ любовь, тамъ и жилище Бога: «пребываяй въ любви—благовѣствуетъ наперстникъ (sic) Христовъ—въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (1 соборн. посл. Іоан. зач. 73)». Таковы достоинства и сила любви.

Гдѣ же, братіе, эта любовь между нами? Ни въ клятвахъ, ни въ анафемахъ, ни въ коварствѣ злобы не можетъ быть любви Не можетъ жить любовь и въ раздѣленіяхъ братіи: любовь живетъ въ братской заимности (?)—находится въ снисходительности, уступчивости и достойномъ почтеніи другъ друга и, наконецъ, любовь витаетъ внутри насъ, когда у насъ «бѣ (?) сердце и душа едина». Словомъ сказать, любовь любитъ миръ, а миръ любитъ любовь.

Хранить и проповѣдывать любовь—это, во первыхъ, долгъ пастырскій· ибо Господь завѣщалъ ученикамъ своимъ: «образъ бо дахъ вамъ да, якоже азъ сотворихъ вамъ и вы творите» (Іоан. зач. 45). По этому повинуясь волѣ Законодателя, мы напоминаемъ вамъ, братіе, о завѣщанной Господомъ любви. И въ знакъ этой же завѣщанной любви мы первые подаемъ вамъ руку мира, распростираемъ свои объятіи вамъ и ради мира и любви, готовы встрѣтить васъ всѣхъ на одинаковомъ разстояніи нашихъ съ вами пребываній и сотворить вамъ цѣлованіе братскаго привѣтствія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Посылая сей вѣстникъ мира, мы не предлагаемъ вамъ ни какого условія: у насъ съ вами есть оно—это Евангеліе Христово! Не предлагаемъ вамъ ни какого контракта: у насъ съ вами есть общій контрактъ—это ученіе Церкви.

Итакъ, братіе, предадимъ прошедшее вѣчному забвенію и сплотимся при взаимныхъ и добрыхъ отношеніяхъ и снисхожденіяхъ другъ друга въ одну цѣлую и нераздѣльную семью и крѣпко будемъ держать знамя истины во главѣ упованія нашего—то знамя, подъ которымъ покоятся священное и святоотеческое писаніе, вошедшее въ книги, до патріарха Никона.

И тако да пребудетъ любовь въ насъ, а Богъ въ любви и мы въ Богѣ.

Подписáно: смиренный Савватій архіепископъ Московскій, смиренный Кириллъ епископъ Нижегородскій, смиренный Анастасій епископъ Измаильскій, смиренный Паисій епископъ Саратовскій и Астраханскій, смиренный Іоасафъ епископъ Казанскій.

7402 года января 30 дня.

Въ этихъ витіеватыхъ, нѣсколько забавныхъ даже, общихъ разсужденіяхъ раскольническаго піиты о мирѣ и любви только и заслуживаетъ вниманія лукавое умолчаніе о главной причинѣ раздора и вражды между окружниками и противуокружниками, — объ Окружномъ Посланіи, и о томъ, какою цѣною Савватій съ своими достойными соепископами желаетъ купить у противуокружниковъ миръ и любовь. Столь подозрительное умолчаніе объ Окружномъ Посланіи, наводящее на мысль о полной готовности (какъ это и было не разъ) принести его въ жертву противуокружникамъ, надобно полагать, и было причиной, что подъ грамотою нѣтъ подписи Сильвестра Балтскаго, единственнаго искренняго окружника между раскольническими епископами. Ничѣмъ другимъ, кромѣ нежеланія пожертвовать Окружнымъ Посланіемъ, нельзя объяснить это отсутствіе подписи Сильвестра, когда подъ грамотою подписался даже Анастасій Измаильскій, сношенія съ которымъ отнюдь не болѣе удобны для Савватія, чѣмъ сношенія съ Сильвестромъ. А между тѣмъ отсутствіе подписи Сильвестра имѣетъ большую важность: еслибы подписавшіе грамоту лжеепископы и достигли своей цѣли, еслибы и вымолили у Іова и неокружниковъ примиреніе съ ними, все же остался бы раскольническій епископъ, представитель партіи искреннихъ окружниковъ, чуждымъ этого примиренія, а его партія, теперь незначительная, легко усилилась бы тогда, и слѣдовательно мира и единомыслія въ австрійской лжеіерархіи все-таки не водворилось бы. Точно также и у неокружниковъ, даже въ случаѣ податливости Іова на миръ, остался бы Іосифъ съ своею партіею, который даже изъ-за вражды съ Іовомъ не послѣдовалъ бы примѣру послѣдняго, какъ и послѣдній въ противномъ случаѣ—примѣру Іосифа. По всему этому сочиненная Бриліантовымъ грамота Савватія, какъ она ни проникнута угодливостію и льстивостію предъ неокружниками, ни въ какомъ случаѣ не могла привести въ возстановленію мира въ австрійскомъ лжесвященствѣ. А эту угодливость Бриліантовъ простеръ до того, что даже выставилъ подъ грамотою не годъ отъ

Рождества Христова, какъ обыкновенно дѣлаютъ окружники, а годъ отъ сотворенія міра, какъ дѣлаютъ обыкновенно противуокружники и крайніе безпоповцы, при чемъ однако не сумѣлъ какъ слѣдуетъ переложить и числа,—вмѣсто 7403 написалъ 7402.

Однако же сколько не хитрилъ Савватій со своимъ Бриліантовымъ, не удалось имъ льстивой, сладковѣщательной грамотой обойти Іова. Мы даже удивляемся, какъ совѣтники Савватія не поняли, что Іовъ, а особенно окружающіе Іова противуокружническіе начетчики совсѣмъ не такіе люди, чтобы поддаться на льстивыя слова. Іовъ не замедлилъ отвѣтить Савватію также грамотой, составляющей совершенный контрастъ съ слащавымъ произведеніемъ Бриліантова: сочиненная, очевидно, однимъ изъ опытныхъ совѣтниковъ Іова, она отличается краткостью и крайней осторожностью. Приводимъ и эту грамоту:

Блажени хранящіи судъ и творящіи правду во всяко время (псаломъ 105 ст. 3).

Его высокопреосвященству господину архіепископу Савватію съ преосвященными епископы — Кирилломъ, Анастасіемъ, Паисіемъ и Іоасафомъ, здравствовати о Господѣ.

Получилъ ваше посланіе отъ 30 генваря 7402 г., изъ коего видимъ, что вы онымъ напоминаете о исполненіи Христовой заповѣди имѣть миръ и любовь и просите забыть прошедшее и соединиться въ одну цѣлую семью, держа знамя истино-священное и святоотеческое писаніе, находящееся въ книгахъ, напечатанныхъ до патріаршества Никона.[1] Если вы такъ пишите, обѣщая точію руководствоваться вышесказаннымъ священнымъ писаніемъ, *а не брошюрами, составленными отъ кого либо,* то мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ по поводу сего извѣстить васъ, что этотъ вопросъ мы однолично рѣшить не можемъ безъ всей своей братіи, боголюбивыхъ епископовъ, а почитаемъ долгомъ съ ними писменно, или лично это великое и доброе дѣло обсудить, а поэтому просимъ васъ взять терпѣніе дотолѣ,

[1] Здѣсь приданъ ясный смыслъ безсмысленной фразѣ въ сочиненіи Бриліантова: «будемъ *держать* знамя истины *во главѣ упованія нашего,* то знамя, *подъ которымъ поколятся* (?) *священное и святоотеческое писаніе*»...

дондеже мы всѣ это по возможности обсудимъ, и тогда васъ о семъ извѣстимъ.

Въ заключеніе сего просимъ обратить вниманіе на слова сказанныя св Леонтіемъ, папою римскимъ: «зане елика суть праведна, та суть любезна Богу и угодна, неправедный же судъ мерзокъ есть предъ Господемъ» (Еван толков. въ I недѣлю поста).

Смиренный Іовъ епископъ Московскій.

Марта 8-го дня 7403 года.

Итакъ, противуокружническій лжеепископъ осторожно и искусно отстранилъ лукавый призывъ къ миру и любви, съ которымъ обратились къ нему окружническіе лжеепископы, при чемъ однако далъ имъ знать, что дѣло не въ одномъ мирѣ и не въ одной любви, что требуется еще и правая вѣра, строгое руководствованіе священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ, «а не брошюрами, составленными отъ кого либо». Это ясный намекъ на Окружное Посланіе и имъ дается знать, что примиреніе возможно только подъ условіемъ полнаго отреченія отъ этой «брошюры». Напрасно поэтому Савватій съ своимъ Бриліантовымъ такъ старались не упомянуть въ грамотѣ объ Окружномъ Посланіи и разсчитывали обойти и ульстить Іова лукавыми фразами: «не предлагаемъ вамъ никакого условія»... «не предлагаемъ вамъ никакого контракта»... Вы-то не предлагаете; а противуокружники непремѣнно предложатъ, и потребуютъ отъ васъ не только совершеннаго отреченія отъ Окружнаго Посланія, но и подчиненія, за бывшее послѣдованіе его ученію, нѣкоторой епитиміи, нѣкоторому чинопріятію. Вообще, напрасно разные Мельниковы и вслѣдъ за ними Бриліантовы хлопочутъ о возстановленіи мира въ австрійской іерархіи, нарушеннаго изданіемъ Окружнаго Посланія: никогда этого мира не добьются они. Посланіе есть дѣйствительно острый ножъ, разрѣзавшій гнойный струпъ раскола, обнажившій все его безобразіе. А доколѣ не будетъ мира и единства въ австрійской іерархіи, дотолѣ будутъ напрасны и попытки разныхъ Мельниковыхъ привлечь бѣглопоповцевъ къ принятію этой іерархіи.

Однакоже Мельниковы въ Стародубьѣ настойчиво продолжаютъ свои попытки, ѣздятъ по слободамъ и ведутъ бесѣды не только съ православными въ присутствіи противуокружниковъ, бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ, но и съ самими противуокружниками и бѣглопоповцами, желая привлечь ихъ къ своему согласію. Въ мартѣ мѣсяцѣ они пріѣзжали въ Добрянку и вели здѣсь публичныя бесѣды съ такимъ будто-бы успѣхомъ, что мѣстные противуокружники изъявили уже и согласіе соединиться съ окружниками, составили объ этомъ приговоръ и послали просьбу къ своимъ епископамъ о прекращеніи вражды. Всего любопытнѣе то, что въ числѣ этихъ смирившихся противуокружниковъ находится лжепопъ Григорій Козинъ,— тотъ самый «Григорій Добрянскій», о которомъ такъ часто и съ такимъ негодованіемъ упоминалъ авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егорычъ, указывая въ немъ перваго и главнѣйшаго противника Посланію, вмѣстѣ съ Софроніемъ бывшаго основателемъ противуокружнической секты. Что Козинъ перешелъ на сторону Мельниковыхъ, это, дѣйствительно, имѣетъ значеніе, и мѣстные австрійцы, разумѣется, въ восторгѣ отъ такихъ успѣховъ своихъ героевъ. Намъ доставлены ихъ хвалебныя посланія и къ лжепопу Еѳиму Мельникову, какъ виновнику бытія сихъ героевъ, и къ самому герою Ѳедору Мельникову. Здѣсь, какъ и въ приведенномъ нами нѣкогда посланіи Анастасія, самая превыспренность похвалъ, расточаемыхъ героямъ раскола, уже свидѣтельствуетъ, что успѣхи сихъ героевъ весьма преувеличены. Чтобы познакомить читателей съ этими хвалебными адресами, мы приведемъ изъ нихъ нѣкоторыя мѣста. Вотъ какъ начинается адресъ Еѳиму Мельникову отъ «гражданъ посада Добрянки»:

Пречестнѣйшій и благодѣтельнѣйшій Отецъ Евфимій! Спѣшимъ принести вамъ нашу благодарность, за оказанное вами намъ благодѣяніе, не оцѣненное въ нашемъ положеніи, и состоящее въ отпущеніи къ намъ въ Добрянку на публичною религіозною бесѣду вашего сына, который превзошелъ всѣ ожиданіи наши. И уничтожилъ издавна существовавшее въ народѣ подозрѣніе о окружникахъ, что они тайные союзники

Великороссійской Церкви. Но на практикѣ оказалось совершенно противное, на бесѣдѣ его увидали православія исповѣдникомъ подобнымъ. Афанасію Александрійскому, Василію Кесарійскому, Амбросію Медіоланскому, Августину Иппонійскому и Іоанну Дамаскину [1] И мы думали, что находимся при преніи Сильвестра папы съ Занвріемъ, Григорія Амиритскаго съ Ервономъ, св. великомученика Евстратія съ Агриколаемъ Игемономъ. Это юный Даніилъ обличающій не беззаконіе судей жидовскихъ въ Вавилонѣ, а ложь миссіонеровъ никоніанскихъ въ Добрянкѣ Мы удивлялись его спокойствію, равнодушію, и хладнокровію; мы съ восторгомъ смотрѣли, какъ онъ съ храбростію льва нападалъ на противниковъ и низлагалъ ихъ; мы изумлялись какъ онъ съ хитростію лисицы [2] заставлялъ самихъ же миссіонеровъ говорить о самихъ себе горькую правду, мы не нарадуемся что наконецъ онѣмѣлъ языкъ единовѣрцевъ, и т. д. и т. д.

Въ концѣ сообщаются слѣдующія извѣстія:

Относительно примиренія дѣло идетъ одушевленно которому всѣ сочуствуютъ. И 12 числа сего мѣсяца (марта) въ воскресенье было обсуждено по приходамъ и одобрено всѣми; а 14 числа было общее собраніе. Которое единодушно постановило быть міру, и подписали все прошеніе къ епископамъ и приговоръ о назначеніи депутатовъ въ которыя избраны бывшій священно-іерей Григорій Козинъ, Василій Самуйловъ Волковъ, Николай Кузмичъ Почерняевъ, и теперь производится сборка на расходы по этому посольству, которое отправится на праздникъ пасхи, а до праздника обсудили произвести переписку съ епископами и духовнымъ совѣтомъ.

А вотъ и краснорѣчивое посланіе къ самому Ѳедору Мельникову, но уже не отъ всѣхъ «гражданъ посада Добрянки», а отъ одного гражданина, нѣкоего Егора Бѣлянкина:

---

[1] Ѳедоръ Мельниковъ, дерзкій ругатель православной Церкви, подобенъ Аѳанасію Александрійскому, Василію Великому, Іоанну Дамаскину! Болѣе наглаго раскольническаго кощунства трудно и представить!

[2] Какъ же «спокойствіе и хладнокровіе» Мельникова могли мириться съ «храбростію льва» и «хитростью лисицы», которыми восторгались въ немъ панегиристы? Что нибудь одно: или «спокойствіе и хладнокровіе», или «храбрость и хитрость». А со львомъ (еще лучше бы съ волкомъ) и лисицей раскольники сравнили Мельникова даже удачно И это послѣ того, какъ только что сравнивали его со святыми Аѳанасіемъ, Василіемъ, Дамаскинымъ!.

Многоуважаемый Ѳедоръ Ефимовичъ! Какъ аратора, защитника за «правое дѣло» и побѣдителя могучихъ борцовъ, однимъ словомъ виновника всего того, что твориться теперь въ нашей Добрянкѣ, я не могу еще не поблагодарить васъ, какъ и не поздравить съ полнѣйшимъ успѣхомъ.

Вы уѣхали, васъ нѣтъ, но призракъ вашъ такъ ясно рисуется и теперь, что кажется простая дѣйствительность, а не воображеніе; и это испытываетъ каждый изъ насъ добрянцевъ. Еслибы вы знали, какой энтузіазмъ вашей защитою, населили вы въ народѣ. «Мельниковъ» да это слово теперь въ Добрянкѣ каждый малютка знаетъ: въ каждой избѣ, на улицахъ и перекресткахъ, оно безъ остановочно произносится, достаточно только встрѣтиться двоимъ какъ тѣма разговора—Вы. Гдѣ только стоитъ кучка людей, то не пременно разговариваютъ о Вашей побѣдоносной бесѣдѣ, каждый изъ нихъ желаетъ подѣлиться своими мыслями и впечатленіемъ, которое Вы произвели. И словомъ конца краю нѣтъ этимъ разговорамъ съ утра до вечера!.

Кто знакомъ съ характеромъ раскола, живущаго и дышущаго враждою и злобою противъ Церкви, кто знаетъ, съ какимъ восторгомъ и радостью встрѣчаютъ раскольники всякую дерзкую выходку противъ Церкви со стороны своихъ начетчиковъ, для тѣхъ вполнѣ понятны эти превыспреннія похвалы, расточаемыя Мельниковымъ отъ ревнителей раскола: восхваляется несомнѣнно ихъ дерзость и наглость въ клеветахъ на Церковь. Наглость и дерзость этихъ клеветъ могли несомнѣнно произвести успѣхъ и среди противуокружниковъ, равно какъ среди безпоповцевъ, даже вѣроятно и не ожидавшихъ, чтобы окружникъ могъ такъ нагло позорить православную Церковь, какъ позорилъ ее Ѳедоръ Мельниковъ. На это именно и указывается въ адресѣ, когда говорится, что онъ, Ѳедоръ Мельниковъ, «уничтожилъ издавна существовавшее въ народѣ подозрѣніе о окружникахъ, что они *тайные союзники великороссійской Церкви*». Понятно, что даже и Козинъ, такъ возмущавшій Ксеноса своими безпоповскими дикими понятіями о Церкви, увидѣлъ въ Ѳедорѣ Мельниковѣ своего собрата, такого же отчаяннаго ругателя православныхъ, каковъ онъ самъ,—убѣдился, что

это совсѣмъ ужъ не «союзникъ великороссійской Церкви»,—и открылъ ему свои объятія Здѣсь не Козинъ изъ яраго противуокружника сдѣлался окружникомъ, а самъ Мельниковъ—мнимый окружникъ показалъ себя ярымъ противуокружникомъ: отсюда между ними и состоялся союзъ и миръ. Разсчетъ у Мельниковыхъ вѣрный: нужно всячески поносить Церковь православную и клеветать на нее,—поносить и клеветать даже больше, чѣмъ безпоповцы и противуокружники,—нужно сдѣлаться самыми злѣйшими противуокружниками, и тогда миръ съ этими послѣдними возстановится. Только, полагаемъ, не всѣ старообрядцы такъ безсовѣстны, какъ Мельниковы: были конечно, между ними и разумные, разсудительные люди, которые могли понять и оцѣнить по достоинству львиную храбрость и лисью хитрость Мельникова: потому нельзя повѣрить, чтобы и успѣхи его были ужъ такъ велики, какъ изобразили ихъ раскольническіе панегиристы.

Кстати,—мы можемъ представить новое, документальное доказательство поразительной наглости и дерзости Мельниковыхъ. Въ прошломъ году они, оба брата, пріѣзжали въ Измаилъ, и здѣсь на публичныхъ бесѣдахъ, какъ истые ученики Швецова, проповѣдывали между прочимъ, что церковь можетъ существовать безъ епископа и что въ хиротоніи бо́льшую благодать получаетъ не епископъ, а діаконъ. Измаильскіе раскольники усвоили эти дикія мысли стародубскихъ раскольническихъ богослововъ и повторяли при встрѣчахъ съ мѣстнымъ миссіонеромъ о. Ѳеодосіемъ Воловеемъ. Въ виду этого о. Ѳеодосій рѣшился обратиться къ Василью Мельникову съ письмомъ, въ которомъ, любезно назвавъ его «незабвеннымъ Василіемъ Евѳиміевичемъ», просилъ доказать свидѣтельствами священнаго писанія и святыхъ отецъ свое мнѣніе, что будтобы Церковь можетъ существовать безъ епископовъ и что діаконъ имѣетъ будтобы большую благодать, нежели епископъ. Что́ же отвѣтилъ ему Мельниковъ? Вмѣсто отвѣта онъ прислалъ четвертку бумаги съ мерзостной на ней картинкой,—нарисована рука сложенная въ кукишъ и подъ рисункомъ написано (по уставному): «а дули не хотишь «незаб-

венный» Ѳеодосій Воловѣевичъ? ха-ха-ха»!!! [1] Если съ перомъ въ рукѣ, при всей возможности дѣйствовать спокойно и разсудительно, Мельниковъ дозволяетъ себѣ такъ нагло и дерзко относиться къ православному священнику, то можно представить, на что̀ способенъ онъ въ устной, живой бесѣдѣ съ православными миссіонерами. И такого-то ругателя г-да Гусевы, Бѣлянкины и прочіе превозносятъ похвалами,—мало того, уподобляютъ великимъ святителямъ вселенской Церкви—Аѳанасію Александрійскому, Василію Кесарійскому, Іоанну Дамаскину! Какъ не поймутъ они всю возмутительность такого кощунства?! А между тѣмъ эти раскольническія восхваленія надмѣваютъ ругателей и поощряютъ ихъ еще къ большимъ ругательствамъ. Новымъ и сильнѣйшимъ къ тому побужденіемъ для разныхъ Мельниковыхъ служатъ такія же одобренія и льготы имъ со стороны разныхъ правителей канцелярій, полицейскихъ, судебныхъ и иныхъ властей,—отъ всего либеральнаго чиновничества, берущаго взятки съ раскольниковъ, презирающаго православную Церковь и православное духовенство, чрезъ желаемое ослабленіе православной Церкви, сознательно или безсознательно, стремящагося къ разложенію государства, отъ котораго получаютъ средства къ существованію, уподобляясь тому животному, что подкапывалось подъ дерево, дающее ему жолуди... На это сочувствіе либеральнаго чиновничества расколу и его защитникамъ, подобнымъ Мельникову, что̀ и поощряетъ сихъ послѣднихъ къ бо́льшимъ дерзостямъ противъ Церкви и ея служителей,—на это есть любопытное указаніе даже въ добрянскомъ адресѣ лжепопу Ѳеиму Мельникову, часть котораго привели мы выше. Здѣсь, въ числѣ хвалителей раскольническаго

[1] Эта четвертка бумаги съ гнуснымъ рисункомъ находится у насъ въ подлинникѣ. Лѣвая рука, сложенная въ кукишъ, изображена довольно искусно,—видно, что Мельниковъ рисовалъ съ натуры, съ собственной руки; даже нарисованы рукавъ франтовского сюртука и манжетъ бѣлой рубашки съ зеленой запанкой. Такъ и представляется фигура Мельникова, извѣстнаго щеголя, съ тросточкой въ правой рукѣ, съ выбритой бородкой и папироской въ зубахъ (сими новшествами сей ревнитель древлеправославія не гнушается).

«аратора» и порицателей православнаго миссіонерства, упоминаются «даже принадлежащіе къ великороссійской Церкви и проживающіе въ Добрянкѣ должностныя лица, какъ то: нотаріусъ, учителя, служащіе въ почтовомъ вѣдомствѣ, упрощенномъ (?) правленіи, общественномъ банкѣ и разные юристы и медики». Вотъ какое воинство, заодно съ раскольниками, ратуетъ на Церковь, по откровенному признанію самихъ раскольниковъ! *Князи людстіи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его* («разные юристы» банковые и иные общественные дѣятели,—развѣ это не *князи людстіи* нашего времени?)! Но совѣтъ нечестивыхъ разрушитъ Господь, обѣщавшій соблюсти свою Церковь непреклонну, недвижиму...

Приведемъ и новый образчикъ юридической безнаказанности раскольниковъ, особенно раскольническихъ поповъ, открыто совершающихъ противузаконныя дѣйствія и даже облекающихъ оныя въ форму законности. Въ мартѣ мѣсяцѣ совершено было присоединеніе нѣсколькихъ старообрядцевъ въ Сергіевской, что̀ въ Рогожской, Церкви, въ томъ числѣ крестьянина Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда, деревни Гавриловой Алексѣя Никитина. Въ удостовѣреніе своей личности онъ представилъ присоединявшему его священнику «метрическую выписку», которая приводится здѣсь съ буквальной точностью:

въ копіи метрическихъ книгъ за тысяча восемсотъ семьдесятъ седмаго (1877) года родившіися въ мѣсяцѣ сентябрѣ двадесять осмаго мужеска пола записано пятого октября крещенъ *Алексій* родители его деревни и волости Гаврилово Смоленской губ. Сычевскаго уѣзда отъ рожденія старообрядцы воспріемники при крещеніи были той же деревни Родіонъ Михеевъ и Ульяна Климова крестьяне таинство совершалъ среди старообрядцевъ священноіерей Прокопій Федоровичъ Лапшинъ[1];

въ вѣрности сей выписки съ приложеніемъ печати свидѣтельствуетъ іерей Сава Елисѣевъ.

Августа 24 дня 1887 года.

---

[1] Нынѣ лжеепископъ Саратовскій—Паисій.

Вотъ оффиціальный документъ, выданный раскольническимъ лжепопомъ старообрядцу для предъявленія въ нужныхъ случаяхъ. Спрашивается: какія же это метрическія книги, и кѣмъ они выданы раскольническому попу?—съ дозволенія какой законной власти россійскаго государства? И по какому праву другой раскольническій попъ даетъ «выписку» изъ этихъ метрикъ въ качествѣ оффиціальнаго документа? Было ли бы возможно это, еслибъ гражданская власть не смотрѣла сквозь пальцы на противозаконныя дѣйствія раскольническихъ поповъ? Съ копіями, подобными приведенной, сколько, надобно полагать, раскольниковъ разгуливаетъ по лицу русской земли, предъявляя ихъ полицейскимъ, судебнымъ, и инымъ чинамъ, которые ничтоже сумняся принимаютъ, какъ дѣйствительный, законный документъ, эти записки, выдаваемыя невѣдомыми правительству, не признанными имъ, какими-то «іереями среди старообрядцевъ».[1] А старообрядцы, и особенно австрійскаго согласія, все еще жалуются на притѣсненія отъ правительства!. Какое тутъ притѣсненіе!

А не излишне было бы построже слѣдить за раскольниками. Вотъ у насъ передъ глазами документъ, свидѣтельствующій, до какого изувѣрства доходятъ раскольники и какія наглыя мошенничества творятся въ средѣ раскола. Въ Гороховецкомъ уѣздѣ, Владимірской губ., въ деревнѣ Куприяновѣ живетъ много раскольниковъ Спасова согласія, къ которому особенною приверженостію отличаются женщины и дѣвки. Одна изъ таковыхъ, Авдотья Ивановна, имѣетъ мужа, Дениса Петрова, православнаго и усерднаго къ Церкви, не поддающагося ни на какіе уговоры съ ея стороны, перейти въ расколъ. За это жена возымѣла страшную злобу на него и стала посягать на его жизнь; мужъ примѣтилъ это и сталъ наблюдать большую осторожность, особенно въ отно-

[1] На печати лжепопа Саввы значится: «среди старообрядцевъ іерей Савва Елисѣевъ». Подлинная копія находится у насъ. Она очень затаскана: значитъ, многократно была въ употребленіи.

шеніи къ пищѣ. Тогда жена его прибѣгаетъ къ другому средству. Не очень далеко, въ деревнѣ Гладышевѣ (Костром губ. Ковернинской волости) живутъ подобныя ей раскольницы съ какой-то матушкой Тарсидой, занимающіяся доходнымъ ремесломъ—вымаливать для каждаго, что̀ кому угодно, между прочимъ: исцѣленіе отъ пьянственной страсти и даже смерть постылаго человѣка. Чтобы вымолить смерть, для этого, кромѣ разныхъ кануновъ, считается необходимымъ сдѣлать изъ воска человѣческую фигуру и зарыть въ землю, а за все это, конечно, полагается хорошая плата Вотъ къ этимъ-то раскольническимъ молитвенницамъ и обратилась за помощью Авдотья,—написала имъ, чтобы помогли отдѣлаться отъ мужа—никоніянина. Иной пожалуй и не повѣритъ, чтобы въ нашемъ расколѣ, за который такъ ратуетъ и либеральное чиновничество и либеральная печать, творились подобныя дѣла, практиковалось такое изувѣрство и такое наглое мошенничество; но, повторяемъ, у насъ передъ глазами документальное тому доказательство—подлинное, писанное уставными каракульками, письмо одной изъ сообщницъ Тарсиды, какъ видно, нѣкоей Марьи Петровой Веселовой, посланное къ Авдотьѣ въ отвѣтъ на ея просьбу. Приводимъ вполнѣ это любопытное рукописаніе съ соблюденіемъ буквальной точности:

Господи Іс҃ѣ Христѣ Сыне Божии помилуй насъ аминь премногомилостивейшей нашей благопріятелнице и заочно доброжелателнице припомоще Господа Бога желаемъ вамъ получить отъ всевышния десницы Божи душевнаго спасения телеснаго здравия и всякаго благополучия и о Христе радоватися уведомляю я васъ Авдотья Ивановна сама знаешь что мы стобой говорили оптомъ я матушку просила Тарсиду *снимается она молится* скажи опчемъ молится дай намъ знать что *воткулибы отсталъ пить или кодному концу* если отъ вотъки присылай 25 рублей ежели кодному концу нужно ангельскихъ 40 чиновъ по рублю за чинъ еже еще надо полпуда воску *делать надо человека и коронить его въ землю* молится 6 недѣль за упокой и тебе молится надо 6 недель кажнии день потри милостыни потайные если ты сама не будешь читать то *поряди насъ молится* если ты это

не исполнишь то на томъ свету етимъ грехомъ будешь связана пиши оптомъ что опчемъ намъ молится а намъ теперь время нетъ мы на посте и на молитве[1] ежели желаешь то и присылай денегъ намъ дай намъ знать поскорее и затемъ прощаите.

Ты если надумаешь писать то пиши въ костромскую губерню на ковернинску почтовую станцыю и вдеревнѣ Гладышово Мареямнѣ Петровой Дорогиной спередачею Марье Петровой Виселовой а на ково ты писала первое писмо то его дома нетъ затемъ прощаите какъ можно присылайте поскорее.

И вотъ вамъ представители взлелѣяннаго благодѣтельнымъ чиновничествомъ нашего раскола!—съ одной стороны Швецовы, Механиковы, Мельниковы съ ихъ іезуитскими пріемами и измышленіями въ оправданіе разныхъ раскольническихъ догматовъ, съ ихъ лжами и клеветами на православную Церковь, съ другой разныя матери Тарсиды, промышляющія доходными заказами—поститься и молиться, чтобы того, или другого человѣка, особенно никоніянина, довести поскорѣе «къ одному концу», съ этою цѣлію дѣлающія восковыхъ людей и зарывающія ихъ въ землю, или только получающія деньги на мнимую покупку воска, чтобы «сдѣлать человѣка», и разныя Авдотьи Ивановны, обращающіяся къ нимъ съ такими заказами!.. Что Швецовы и Мельниковы состоятъ подъ покровительствомъ полицейскихъ, судебныхъ и иныхъ властей, пользуются симпатіями разныхъ нотаріусовъ, учителей (даже иныхъ профессоровъ), это извѣстно вполнѣ; но едвали можно сомнѣваться и въ томъ, что разныя матери Тарсиды не безъизвѣстны мѣстнымъ полицейскимъ и инымъ властямъ, съ которыми навѣрное дѣлятся доходами отъ своихъ постовъ и канунов ъ ..

4. Новая отрасль раскольнической литературы: г-нъ Суворинъ, воспроизведенный раскольниками.—Новый поборникъ раскола въ г. Боровскѣ

Много разъ приходилось намъ говорить о томъ, какъ широко разрослась въ послѣднее время раскольническая ли-

[1] Это значитъ: заказовъ-де у насъ много и заказы-де точно исполняются, молимся и постимся,—не имѣй сумнѣнія ..

тература, воспроизводимая и распространяемая раскольниками посредствомъ заграничныхъ и туземныхъ подпольныхъ типографскихъ станковъ, особенно посредствомъ гектографа и даже скорописныхъ машинокъ. Съ помощію этихъ инструментовъ, такъ легко пріобрѣтаемыхъ раскольниками, особенно разными Бриліантовыми, куда не проникли теперь всевозможныя раскольническія сочиненія, начиная съ мнимо-богословскихъ, каноническихъ и историческихъ произведеній Швецова, Механикова, Перетрухина, жида-Карловича, и т. д. и кончая бриліантовскими «райками»? Но не довольствуясь собственными твореніями, раскольническіе братчики распространяютъ и даже сами издаютъ, тѣми же способами, сочувственныя расколу сочиненія «никоніанъ». Мы уже упоминали о лекціяхъ по исторіи раскола, содержащихъ полное ему оправданіе, одного университетскаго доцента, теперь удаленнаго отъ должности, впрочемъ не за эти лекціи, а за лекціи иного рода,—говорили, какъ носились раскольники съ этимъ сокровищемъ. А въ настоящее время у насъ подъ руками другое раскольническое сокровище: двѣ оттиснутыя на гектографѣ тетрадки, представляющія воспроизведеніе двухъ «маленькихъ писемъ» (254 и 255) г. Суворина изъ газеты «Новое Время». Всѣмъ извѣстно, съ какимъ торжествомъ, съ какою радостью раскольники встрѣтили эти письма при самомъ ихъ появленіи· читая въ нихъ негодующія рѣчи г. Суворина о «никоновскихъ традиціяхъ», о «никоновской политикѣ», доселѣ якобы продолжаемыхъ, о «злобѣ» Никона, объ его «самовластіи, неукротимости, своеволіи, сатанинскомъ честолюбіи»,[1] разглагольствія о «казняхъ, ссылкахъ, тюрьмахъ, заточеніяхъ и дальнѣйшихъ (?) гоненіяхъ», которымъ подвергались невинные, смиренные старообрядцы и которыя буд-

[1] Ужъ и «сатанинскомъ»!—не слишкомъ ли сильно? Протопопъ Аввакумъ называлъ, конечно, патріарха Никона и «антихристомъ», и «большимъ чортомъ»; но вѣдь то Аввакумъ и было это въ половинѣ XVII столѣтія, а не наканунѣ XX-го. Требуя уваженія къ раскольникамъ и даже къ Аввакуму, публицистъ конца XIX столѣтія долженъ бы· имѣть нѣкоторое уваженіе къ православному патріарху и соблюдать по крайней мѣрѣ деликатность, говоря о немъ.

тобы даже были виною извѣстныхъ бунтовъ въ Москвѣ и Соловецкомъ монастырѣ,—увѣренія, что ихъ, старообрядцевъ, будто бы надобно считать въ россійскомъ государствѣ 15 милліоновъ,—цифра грозная для русскаго правительства!—однимъ словомъ, встрѣтивъ въ «маленькихъ письмахъ» г. Суворина все, что̀ съ такимъ наслажденіемъ читали еще въ шестидесятыхъ годахъ, въ предисловіяхъ къ извѣстнымъ кожанчиковскимъ изданіямъ и другихъ подобныхъ произведеніяхъ тогдашней либеральной прессы, раскольники пришли въ неописанный восторгъ. Свободные нумера газеты съ этими «письмами» были раскуплены ими на расхватъ. Но ихъ оказалось не достаточно, и пріобрѣтеніе ихъ сдѣлалось слишкомъ затруднительнымъ по причинѣ рѣдкости и дороговизны; притомъ же, къ крайнему прискорбію раскольниковъ, случилось то, чего и слѣдовало ожидать: послѣ нѣкотораго шума, произведеннаго въ публикѣ «маленькими письмами» о расколѣ, они быстро потонули въ рѣкѣ забвенія. И вотъ раскольники рѣшились пособить горю,—снова издать эти «письма», пустить въ обращеніе и возобновить память о нихъ въ интересѣ раскола. Сдѣлать это они могли бы, конечно, и легальнымъ порядкомъ: слѣдовало попросить г. Суворина, чтобы напечаталъ, или дозволилъ (не даромъ, разумѣется) имъ самимъ напечатать драгоцѣнныя письма, проведя ихъ чрезъ цензуру, которою они были уже разъ дозволены къ напечатанію. Но раскольническіе дѣльцы поступили иначе: по своей привычкѣ, а можетъ и въ коммерческихъ разсчетахъ (вѣдь всѣ эти г-да братчики, издатели раскольническихъ книжекъ, люди коммерческіе, умѣютъ соединять интересы раскола съ своими личными интересами), они рѣшились прибѣгнуть къ обычному способу своихъ изданій, т. е. подпольному.[1] Такимъ образомъ и явились двѣ оттиснутыя на гектографѣ тетрадки «писемъ», о которыхъ не излишне сказать нѣсколько словъ.

[1] Надобно полагать, что и это сдѣлано не безъ согласія со стороны г. Суворина, ибо иначе раскольники оказались бы слишкомъ не деликатными въ отношеніи къ нему, и даже неблагодарными.

Говорить мы будемъ не о самыхъ письмахъ. Объ нихъ говорить нечего: въ нихъ повторяется то же самое, что̀ и прежде много разъ проповѣдывала либеральная пресса о расколѣ и что̀ давно уже и многократно опровергнуто. Притомъ же, какъ упомянуто выше, ихъ постигла теперь и неизбѣжная судьба всякаго литературнаго произведенія, лишеннаго дѣйствительной серіозности и правды,—они забыты, и усилія раскольниковъ не выведутъ ихъ изъ забвенія. Одно только въ этихъ письмахъ достойно вниманія и стоитъ сохранить въ памяти,—это именно сказанное г-мъ Суворинымъ о высокоуважаемомъ о. протопресвитерѣ Янышевѣ, сужденія котораго по вопросамъ о расколѣ уже потому одному должны имѣть важность, что это есть лицо, высоко поставленное въ церковной іерархіи. По заявленію г. Суворина, о. протопресвитеръ Янышевъ раздѣляетъ его сужденія о расколѣ и сочувствуетъ имъ.

«Протопресвитеръ о. Янышевъ прислалъ письмо въ «Новое Время», въ которомъ между прочимъ «искренно благодарилъ» меня за доброе, истинно христіанское употребленіе, которое я сдѣлалъ изъ переписки (его о. Янышева съ о. Жонке) «въ пользу нашихъ старообрядцевъ». Относительно старообрядцевъ онъ замѣтилъ, что «привязанность къ церковной внѣшности, къ обряду, безъ соотвѣтствующаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія, составляетъ великое несчастіе не однихъ только старообрядцевъ у насъ, и доколѣ школа и церковная проповѣдь не будетъ исполнять свой долгъ, искреннее объединеніе ихъ съ православными въ единомъ на потребу не мыслимо.

«Мнѣ очень дорого (продолжаетъ г. Суворинъ) *сочувственное отношеніе къ моимъ словамъ* такого выдающагося духовнаго лица, какъ о. Янышевъ: бывшій ректоръ Духовной Академіи, конечно, знакомъ съ исторіей раскола лучше меня и лучше «Москов Вѣд.» которыя поспѣшили тотчасъ же враждебно отнестись ко мнѣ и даже выразили милое предположеніе, не сошелъ ли я съ ума».

Итакъ, г. Суворинъ рѣшительно заявляетъ о «сочувственномъ отношеніи» о. Янышева къ его «словамъ» о расколѣ, и этимъ онъ дѣйствительно можетъ «дорожить». По одному,

и притомъ главному, пункту онъ расходится, впрочемъ, и съ о. Янышевымъ, а именно въ воззрѣніяхъ на мѣры къ ослабленію и прекращенію раскола: о. Янышевъ видитъ средства къ тому въ школѣ и проповѣди, а г. Суворинъ находитъ эти средства слишкомъ медлительными и не надежными, предлагаетъ болѣе вѣрное и быстрѣе дѣйствующее средство: нужно только, по его мнѣнію, «протянуть руку старообрядцамъ», и двухвѣкового раздора въ церкви какъ не бывало! «При всемъ моемъ уваженіи къ о. Янышеву, — говоритъ онъ, — я не могу не замѣтить, что путь церковной проповѣди и школы, во первыхъ, очень длинный путь, во вторыхъ, «довольно ненадежный». Относительно проповѣди онъ этого не доказываетъ; о школахъ же далѣе замѣчаетъ, что раскольники и теперь грамотнѣе православныхъ, что есть между ними и учившіеся въ университетахъ, а ужъ «если университетское образованіе не побуждаетъ ихъ переходить въ православіе (какъ будто университеты даютъ образованіе въ духѣ православія и ведутъ учащихся къ православной Церкви!), то едвали школа (какая школа?) много сдѣлаетъ, особенно при развитіи въ старообрядчествѣ раціонализма (комплиментъ старообрядчеству!). Я думаю, — говоритъ въ заключеніе г. Суворинъ, — что тутъ есть *только одинъ* путь протянуть руку старообрядцамъ во имя Христовой любви и братства, во имя равноправности».

Говоря это, г. Суворинъ забылъ одно, и самое главное: согласятся ли раскольники принять протянутую «никоніанами» руку, и если согласятся, то подъ какимъ условіемъ? Положимъ, что свою любовь къ нимъ, желаніе братства и полноправности, мы простремъ до того, что не только дозволимъ старообрядцамъ употреблять ихъ любимые обряды, какъ уже и дозволено вступающимъ въ Единовѣріе, но (допустимъ невозможное) и сами примемъ эти обряды, откажемся отъ всего, что̀ называютъ они «никоніанствомъ», сольемся съ расколомъ, и такимъ образомъ предоставимъ ему полную свободу жить и дѣйствовать совокупно и равноправно съ нами, даже и тогда раскольники просто ли,

безъ всякихъ другихъ условій, примутъ насъ въ братскій союзъ? Несомнѣнно, что и тогда безпоповцы потребуютъ, чтобы мы всѣ подверглись перекрещиванію отъ ихъ стариковъ, признали полученное нами въ православной Церкви крещеніе антихристовымъ; а изъ поповцевъ одни потребуютъ, чтобы мы подверглись мvропомазанію отъ ихъ лжепоповъ, другіе же, наиболѣе снисходительные, изъявятъ согласіе принять насъ подъ третій чинъ еретиковъ, потребуютъ отъ насъ только проклятія «никоніанскихъ» ересей предъ ихъ лжепопами. Полагаемъ, что даже и г. Суворинъ не согласится при такихъ условіяхъ «протянуть руку старообрядцамъ», и ему совѣсть воспретитъ не только принять новое крещеніе отъ безпоповскаго старика, но и подчиниться помазанію фальшивымъ мvромъ хотя бы отъ самого Савватія, даже подвергнуть проклятію мнимыя никоніанскія ереси—троеперстіе, имя *Іисусъ* и проч при всей его ненависти къ Никону. Но допустимъ и это, допустимъ еще болѣе невозможное: пусть ради братства со старообрядцами, ради любви и желанія имъ совершенной полноправности, всѣ православные рѣшатся подвергнуть себя и чинопріятіямъ для полнаго общенія въ расколъ. Какъ же они сдѣлаютъ это?—и водворятся ли чрезъ это миръ и единомысліе въ русской Церкви, о которыхъ повидимому такъ заботится г Суворинъ? Если православные перейдутъ въ безпоповство, подвергнувъ себя вторичному крещенію отъ безпоповскихъ отцовъ, съ ними останутся въ прежней, и даже еще въ большей враждѣ всѣ поповцы; да и къ какимъ безпоповскимъ отцамъ пойдутъ они,—къ поморскимъ, или къ ѳедосѣевскимъ, или нѣтовскимъ, страннническимъ? Пойдутъ къ однимъ, будутъ во враждѣ и раздѣленіи съ ними всѣ другіе. Точно такъ же, если перейдутъ въ поповщину, останутся во враждѣ со всѣми безпоповцами. И опять къ кому пойдутъ,—къ Савватію, или къ Іову, или къ Іосифу? Подчинившись одному, останутся во враждѣ и раздѣленіи съ двумя другими и ихъ послѣдователями, а также и со всѣми бѣглопоповцами, которыхъ въ поповщинѣ

весьма еще много... Нѣтъ, для возстановленія мира и единства въ русской Церкви совсѣмъ недостаточно того, чтобы «протянуть руку старообрядцамъ во имя Христовой любви и братства, во имя равноправности», хотя бы эту любовь и братанье мы довели до непозволительной крайности, до преступнаго самоотреченія. А одною равноправностью раскола съ православіемъ, т. е. предоставленіемъ расколу полной свободы, чего собственно и желаетъ г Суворинъ, можетъ быть достигнуто отнюдь не примиреніе старообрядцевъ съ церковію, а только усиленіе и расширеніе раскола на счетъ православія, и съ этимъ вмѣстѣ усиленіе его вражды и презрѣнія къ Церкви.

Впрочемъ, мы совсѣмъ не хотѣли полемизировать съ г. Суворинымъ; мы хотѣли говорить даже не о самыхъ «письмахъ» его, а собственно о раскольническомъ ихъ изданіи (почему и рѣчь ведемъ именно въ Лѣтописи). Изданіе это любопытно, и именно какъ образчикъ безграмотныхъ раскольническихъ изданій. Опишемъ его. На оберткѣ первой тетради оттиснуто слѣдующее, довольно искусно расположенное заглавіе (титулъ): *Письмо* (CLIV) *Алексѣя Серѣевича Суворина положенное*[1] *на столбцы своей (?) газеты* (№ 6401) *С. Петербурѣ Среда 22 декабря 1893 года.*[2] Далѣе, на первой страницѣ, помѣщенъ оттиснутый на гектографѣ же, сдѣланный перомъ, или кисточкой, портретъ, подъ которымъ подписано: *Алексѣй Серѣевичъ Суворинъ*. Говоря по правдѣ, этотъ раскольнической работы портретъ сильно напоминаетъ извѣстныя изображенія, помѣщенныя при исторіи Выговской Пустыни кожанчиковскаго изданія. Но всего любопытнѣе *Краткое описаніе біографіи Суворина*, приложенное въ концѣ первой тетради. Въ выноскѣ указано, что это «описаніе біографіи» заимствовано изъ газеты «Родина» 1893 г. 18 апр. № 16. Судя по точности этихъ указаній, надобно полагать,

[1] Именно *положе́нное*,—ударенie на *же*. Вся тетрадка, разумѣется, писана славянскими буквами.

[2] Тотъ же самый титулъ и на другой тетрадкѣ; только поставлены: CLV, № 6406, *Среда 29 декабря*

что въ какой-то газетѣ «Родина», какъ видно любезной раскольникамъ, дѣйствительно напечатано сіе «описаніе біографіи». Въ такомъ случаѣ нельзя не подивиться, что существуютъ газеты, печатающія «описанія біографій», наполненныя безграмотностями и нелѣпостями, простительными развѣ раскольникамъ

Вотъ что̀ говорится въ этомъ «краткомъ описаніи біографіи Суворина»:

«Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ 20 марта 1893 г. праздновавшій тридцатипятилѣтіе своей литературной и общественной дѣятельности.

«Сій (sic) человѣкъ нелюбящій блеска скромно отклонилъ чествованіе 35 лѣтія, своей дѣятельности, уѣхавъ незадолго до юбилея за границу

«Досихъ поръ еще почтенный юбиляръ не измѣнилъ своему перу, *то и дѣло остроумно и мѣтко* высказывается съ сожалѣніемъ *въ своихъ «маленькихъ письмахъ»* по вопросамъ о текущей и прошлой жизни напр. *о старообрядцахъ*.

«Сій талантливый неутомимый нашъ общественный дѣятель (родился тогда-то, воспитывался тамъ-то) въ 1853 г. рѣшилъ осуществить свое завѣтное желаніе поступить въ университетъ и подалъ объ увольненіи изъ военной службы, и выдержавъ экзаменъ здѣлавшись ректоромъ (?) и преподавателемъ Русской и древней Исторіи и Географіи, съ 1853 г. онъ начинаетъ посылать свои беллетрическія (sic) произведенія въ разныя изданія... Въ 1876 г. пріобрѣлъ право на изданіе газеты «Новое время», *въ которой* онъ поставляетъ *на столбцы этой газеты о старообрядцахъ, о которыхъ онъ соболѣзнуетъ, что отъ нихъ отдѣлились* (?) *изъ-за Никоновской гордости, и дѣлаетъ замѣчаніе духовной дѣкастеріи»*.

Уже ли всѣ эти нелѣпости дѣйствительно напечатаны въ газетѣ, а не сочиненіе самихъ раскольническихъ братчиковъ? Для этихъ послѣднихъ, мы понимаемъ, весьма пріятно сообщить, и даже сочинить, что г. Суворинъ въ «Новомъ Времени» только тѣмъ и занимается, что соболѣзнуетъ о старообрядцахъ, отъ которыхъ кто-то отдѣлился, да дѣлаетъ замѣчанія «духовной дѣкастеріи»; для нихъ пріятно сообщить даже и о томъ, что г. Суворинъ въ 1853 г. сдавъ экзаменъ для поступленія въ Университетъ, въ томъ же году сдѣлался рек-

торомъ (Университета?) и началъ посылать статьи въ разныя изданія. Почему пріятно?—это объясняютъ они сами въ примѣчаніи къ приведенному «описанію біографіи»:

«*Примѣчаніе.* Біографія Суворина для того поставлена на видъ, чтобы не было сумнѣнія въ этой личности и чтобы со стороны духовной дѣкастеріи не было замѣчанія, что Суворинъ недоучка, и опромѣтчиво обратилъ свои взоры на старообрядцевъ... Благодарность! А. С. Суворину, честь! На многая лѣта! Старообрядецъ».

Итакъ понятно, что какой-нибудь раскольникъ, въ родѣ риѳмоплета—Бриліантова, могъ написать и оттиснуть вышеприведенное «описаніе біографіи» г. Суворина; но ужели что̀ либо подобное дѣйствительно напечатано въ какой-то газетѣ?

Изданіемъ «маленькихъ писемъ» раскольники, надобно полагать, только еще начинаютъ новую отрасль своихъ подпольныхъ изданій; появится, вѣроятно, такое же изданіе и другихъ «никоніанскихъ» писаній, благопріятельствующихъ расколу, съ подобными же портретами ихъ авторовъ. Почему же и не явиться имъ? Гектографъ, типографскіе станки и другія средства печатанія, якобы невѣдомо для господъ вѣдающихъ типографское дѣло въ Москвѣ, у раскольниковъ имѣются; упомянутые господа, не только снисходительны къ расколу, но и покровительствуютъ ему...

Скажемъ кстати еще объ одномъ, недавно открывшемся дѣятелѣ изъ того полка ратующихъ на церковь «князей людскихъ», или «князей міра сего», о которыхъ упоминали мы прошлый разъ,—о нѣкоемъ боровскомъ юристѣ г. Феттеръ.

Городъ Боровскъ, какъ извѣстно, знаменитъ въ расколѣ. Туда, въ Пафнутьевъ монастырь, былъ сосланъ на время протопопъ Аввакумъ; туда въ земляную тюрьму были заключены знаменитыя раскольническія мученицы—боярыня Морозова и сестра ея княгиня Урусова,—здѣсь и умерли обѣ. Съ тѣхъ поръ, со временъ Аввакума и Морозовой, расколъ укоренился въ Боровскѣ, постепенно разросся и по нынѣ весьма силенъ тамъ,—Боровскъ теперь главное гнѣздо рас-

кола въ Калужской губерніи; православные составляютъ въ немъ едвали не десятую часть всего населенія. Понятно, что раскольники представляютъ въ немъ силу и всѣ городскія власти—голова, члены управы—раскольники Память Аввакума, Морозовой и Урусовой доселѣ чтится ими благоговѣйно. Могилу послѣднихъ, на которой сохранилась старинная надгробная плита, [1] боровскіе раскольники посѣщаютъ усердно; но въ послѣднее время на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится, на такъ называемомъ городищѣ, рѣшено устроить общественный садъ. Противъ этого-то неуваженія къ раскольнической святынѣ и выступилъ открыто и оффиціально членъ Калужскаго окружнаго суда по Боровскому уѣзду г. Феттеръ. 31-го мая онъ подалъ въ Боровскую городскую думу «заявленіе», въ которомъ ходатайствуетъ собственно «о вымощеніи за счетъ владѣльцевъ Почтоваго и Пастуховскаго переулковъ», но прежде нежели перейти къ этому главному предмету своего заявленія, ораторствуетъ именно противъ неуваженія боровскаго общества къ раскольнической святынѣ. Мы приведемъ вполнѣ эту вступительную часть его «заявленія», составляющую примѣчательный образчикъ того, какія оффиціальныя бумаги подаются иногда въ присутственныя мѣста иными членами окружныхъ судовъ, очевидно, получившими юридическое образованіе въ Университетахъ.

Въ Боровскую Городскую Думу,

Коллежскаго секретаря Николая Феттеръ,

заявленіе.

Въ послѣдніе годы стародревній городъ Боровскъ измѣнился въ своемъ наружномъ видѣ до неузнаваемости: почистился и пріодѣлся, на мѣстѣ пошатнувшихся на курьихъ

[1] Плита на могилѣ Морозовой и Урусовой положена ихъ братьями Ѳедоромъ и Алексѣемъ Соковниными. Покойный графъ Д. Н Толстой говорилъ намъ, что памятникъ этотъ былъ отысканъ имъ, въ бытность его калужскимъ губернаторомъ

ножкахъ избушекъ появились хоромы, гдѣ одноэтажныя, а гдѣ и двухэтажныя, съ разными затѣйливыми украшеніями и рѣзьбой въ видѣ коньковъ, апокалипсическихъ звѣрей надъ карнизами, окнами и трубами; къ сожалѣнію только въ погонѣ за этою показною стороною позабыта болѣе существенная—общественная безопасность, позабытъ былъ строительный уставъ и все что относится къ такъ называемой полиціи безопасности и ко благу всѣхъ обывателей, и между прочимъ недостатокъ воды, которая изъ рѣки не доступна по малочисленности и не устройству спусковъ, а изъ колодцевъ общественныхъ недосягаема, такъ какъ они вырыты на безводныхъ мѣстахъ и восполняются водою изъ той же рѣки въ стоящія около нихъ «великія кади» временъ Московской Руси. Строгій и бранчливый протопопъ Аввакумъ ужаснулся бы и возбранился бы словами возможными къ печатанію развѣ только въ «Историческихъ актахъ» или «Братскомъ Словѣ»[1], если бы теперь взглянулъ *туда, куда проникали его любвеобильныя посланія,—на городищѣ,* съ упавшими и засохшими отъ времени деревьями, сгнившими лавочками и запахомъ свѣжаго конскаго навоза, появляется вновь насажденный никоніанами (?) вкупѣ съ людьми стараго завѣта, садъ или бульваръ, въ который ведутъ, напоминающія болѣе входъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія людей, врата, не то съ крестомъ, не то съ цвѣткомъ на верху; какъ будто на перекоръ замыслу автора-художника ихъ,—придать вратамъ этимъ какой-то готическій стиль, онѣ невольно напоминаютъ входящимъ въ нихъ, что *мѣсто, гдѣ насажденъ садъ* и гдѣ, по слухамъ, будетъ играть оркестръ еврейской музыки, приглашаемый однимъ изъ модныхъ ресторатороровъ, выбивающимся изъ силъ завлечь въ свое заведеніе молодежь да и старыхъ пріѣзжающихъ на зиму огородниковъ и коренныхъ модниковъ папенькиныхъ и маменькиныхъ сынковъ,—*«видало виды»,* но совершенно въ другомъ вкусѣ,—*тамъ слышались стоны заключенныхъ въ земляныя темницы, бряцаніе цѣпей и оковъ, и тамъ же пылали костры и срубы съ бренными тѣлами людей непреклонной воли,* называемыхъ

[1] Спасибо, что «Братское Слово» сопоставлено покрайней мѣрѣ съ «Историческими актами», каковое сосѣдство мы можемъ поставить себѣ въ особенную честь Г-да юристы вообще не благоволятъ къ намъ. Если члены Черниговскаго окружнаго суда и даже Кіевской судебной палаты дозволяли Швецову въ оффиціальныхъ бумагахъ писать на насъ брань и клеветы, то на г. Феттеръ нельзя имѣть и претензіи за его къ намъ неблаговоленіе.

на нынѣ господствующемъ жаргонѣ фанатиками. Но кто бы ни были эти «фанатики», каковы не были ихъ убѣжденія, *невольно преклоняешься предъ ихъ величіемъ*, особенно если вспомнишь нынѣшній вѣкъ, когда идеалами и образцами провозглашаются современные ростовщики. На мѣстѣ *страшныхъ «драмъ», на мѣстѣ, гдѣ спитъ мирнымъ сномъ прахъ*[1] *тѣхъ, которые предпочли виссону и порфирѣ (?!)* — *«рагозицы»*,—облеченныя уже не въ староотеческій нарядъ, а одѣтыя по модѣ новаго Вавилона, отечества ненавистныхъ намъ Даламберовъ, Гольбаковъ и Волтеровъ, современныя дщери Иродіады готовятся плясать и потрясать своими прелестями. «Древнѣя мимо идоша, се быша вся нова»!

Краснорѣчіе г. Феттеръ, которому могли бы позавидовать Цицеронъ и Демосѳенъ, сила негодованія, съ какою онъ громитъ «провозглашеніе идеалами и образцами (чего?) современныхъ ростовщиковъ», возстаетъ противъ «новаго Вавилона», противъ Даламберовъ и Волтеровъ, противъ «современныхъ дщерей Иродіады, потрясающихъ» и проч.,— все это несомнѣнно дѣлаетъ честь г-ну Феттеръ, свидѣтельствуетъ объ его умѣ, талантѣ, высокой честности и нравственности. Мы не знаемъ только, умѣстно ли и дозволительно ли все это въ поданномъ городской думѣ письменномъ «заявленіи», что необходимо въ городѣ Боровскѣ вымостить два грязные переулка,—мы очень желали бы знать объ этомъ мнѣніе г-дъ юристовъ и думскихъ дѣятелей. Но можемъ и не обращаясь къ сто́ль высокимъ авторитетамъ сказать съ полной увѣренностью, что въ оффиціальномъ «заявленіи» какой бы то ни было городской думѣ, при томъ о замощеніи переулковъ, отнюдь недозволительно даже и члену окружнаго суда восписывать похвалы раскольническимъ дѣятелямъ, подобнымъ Аввакуму, Морозовой и Урусовой,—толковать объ ихъ «стонахъ въ темницѣ, о бряцаніи цѣпей и оковъ, о кострахъ и срубахъ съ бренными тѣлами этихъ людей непреклонной воли», «предпочетшихъ рагозицы виссону и порфирѣ» (какъ будто Морозова и Урусова были царицы и имѣли право надѣвать порфиру), заявлять о «не-

[1] Спитъ прахъ!—хорошо сказано

вольномъ преклоненіи предъ величіемъ» этихъ ревнителей раскола Мы полагаемъ, что это. есть открытое и дерзкое прославленіе раскола, осужденнаго и церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ,—прославленіе, сдѣланное лицомъ, состоящимъ на службѣ правительству и въ правительственномъ учрежденіи; это есть, полагаемъ, не только прославленіе раскола, но и осужденіе правительственныхъ отношеній къ расколу, произнесенное служебнымъ лицомъ въ присутственномъ мѣстѣ; это есть, наконецъ, такимъ лицомъ и въ такомъ мѣстѣ сдѣланное, возбужденіе раскольниковъ—крѣпче стоять за расколъ. Ужели все это дозволительно? Ужели все это можетъ дѣлаться безнаказанно нашими судебными чинами и въ нашихъ городскихъ думахъ?

А между тѣмъ сдѣланное г-мъ Феттеръ въ Боровской думѣ возбужденіе раскольниковъ къ крѣпчайшему стоянію за расколъ, къ тщательнѣйшему почитанію ихъ раскольническихъ святынь, произвело уже и свое дѣйствіе. «Заявленіе» его, прочитанное въ засѣданіи 9-го іюня, принято было, какъ намъ сообщаютъ, съ необыкновеннымъ восторгомъ боровскими гласными, которые всѣ почти раскольники (православныхъ только пятеро, съ членомъ отъ духовенства): они выразили г-ну Феттеръ глубокую благодарность за его якобы правдивое слово о «древнемъ благочестіи», а одинъ изъ гласныхъ, самый богатый въ Боровскѣ купецъ, попечитель одной раскольнической моленной, выслушавъ «заявленіе», всплеснулъ руками и воскликнулъ: эту хартію каждый изъ насъ долженъ носить за пазухой, какъ свидѣтельство о нашей святынѣ даже отъ иновѣрнаго намъ лица! Дѣло не кончилось одними благодарностями и восклицаніями: ходятъ слухи, что боровскіе раскольники, подъ вліяніемъ столь необыкновеннаго «заявленія», рѣшили обнести могилу своихъ мученицъ дорогой рѣшеткой, и то лишь на время, а впослѣдствіи надѣются, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, воздвигнуть надъ нею великолѣпный храмъ, который служилъ бы главнымъ соборомъ всего старообрядчества, должно быть, до тѣхъ поръ, пока раскольники не получатъ въ свое владѣніе,

какъ ихъ якобы собственность, Успенскій соборъ въ московскомъ Кремлѣ .

И завладѣніе Успенскимъ соборомъ, и даже построеніе великолѣпнаго храма надъ могилой ихъ мучениць есть, конечно, мечта раскольниковъ, и мечта несбыточная; но то, что̀ читалось и слушалось въ Боровской городской думѣ, не мечта и имѣетъ серіозное значеніе,—есть своего рода печальное знаменіе времени. Видно правду писали добрянскіе раскольники въ адресѣ своему Мельникову, что за расколъ ратуетъ противъ Церкви россійское либеральное чиновничество всевозможныхъ вѣдомствъ.. Воинство великое! Но, повторимъ опять, не побороть ему Церковь Христову... *Пріидоша рѣки, возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту* (Церковь), *и не падеся, основана бо на камени* (Матѳ. 7, 25) *Камень же* есть *Христосъ*.

5. Еще о попыткѣ примиренія окружниковъ съ неокружниками: другой отвѣтъ неокружническихъ лжеепископовъ —Еще о Мельниковыхъ.—Нижегородская ярмарка и Швецовъ.

Выше (см. гл. 3-ю) мы привели мирную грамоту, съ которою окружническіе лжеепископы (за исключеніемъ дѣйствительнаго окружника Сильвестра Балтскаго) обратились къ неокружническимъ, и отвѣтъ на нее одного изъ сихъ послѣднихъ, извѣстнаго Іова. Теперь приводимъ отвѣтъ и двухъ другихъ, единомышленныхъ Іову,—Пафнутія Саратовскаго и Михаила Новозыбковскаго. Если и сдержанный, краткій отвѣтъ Іова, въ которомъ ясно сквозитъ недовѣріе къ лукавымъ, сладковѣщательнымъ предложеніямъ мнимыхъ окружниковъ, въ которомъ рѣшеніе сихъ предложеній отлагалось до общаго, совокупнаго ихъ разсмотрѣнія всѣми противуокружническими епископами,—если уже и этотъ отвѣтъ не давалъ надежды мнимымъ окружникамъ на возстановленіе согласія и единомыслія въ австрійскомъ расколѣ, то отзывъ двухъ другихъ, въ которомъ какъ бы дополняется и разъясняется отвѣтъ Іова, долженъ окончательно лишить ихъ этой надежды: Пафнутій и Михаилъ предлагаютъ

такія условія примиренія, на которыя, полагаемъ, не рѣшатся ни слабоумный Савватій, ни прочіе мнимые окружники, при всемъ ихъ желаніи истребить самую память объ Окружномъ.

Отвѣтъ Пафнутія и Михаила составляютъ два документа: а) *Предложеніе* б) *Объясненіе.*[1]

Въ «Предложеніи» дѣйствительно «предлагаются» условія, на которыхъ противуокружники согласны примириться съ окружниками. Эти условія изложены въ семи пунктахъ Въ первыхъ пяти содержатся обычныя противуокружникамъ, т. е. чисто раскольническія, возраженія противъ главныхъ статей Окружнаго Посланія,—и эти пять пунктовъ, конечно, съ легкимъ сердцемъ, весьма охотно приняли бы Савватій, Бриліантовъ и ихъ приспѣшники, хотя пятый пунктъ, въ которомъ допускается моленіе за царя, но отвергается приношеніе просфоры за него, представляетъ для Савватія съ Бриліантовымъ и нѣкоторыя неудобства, ибо съ невыгодной стороны можетъ поставить ихъ предъ благодѣющею имъ властію. Неудобопріемлемыми даже для Савватія и «братчиковъ» являются собственно два послѣдніе пункта, въ которыхъ требуется не только Окружное Посланіе уничтожить и яко не бывшее вмѣнить, но и предать проклятію сочинителя и издателей онаго: «а составителя Окружнаго Посланія Иларіона Егорова и утвердителей этого Окружнаго Посланія, чтобы отнынѣ, какъ его, такъ и издателей, признать за начальниковъ душепагубнаго раздора и *предать вѣчному проклятію*». Если Савватій съ своими собратіями, «боголюбивыми епископами» раскольниковъ, и не прочь бы пожертвовать злополучнымъ Иларіономъ, если и согласился бы предать его душу «вѣчному проклятію», а тѣмъ паче подвергнуть таковому его ближайшаго помощника о. Онуфрія, скончавшагося въ мирѣ съ православною Церковію, то могутъ ли они и посмѣютъ ли произнести анаѳему такимъ почитаемымъ въ расколѣ «архипастырямъ», какъ Антоній Шутовъ, покоющійся на пресловутомъ Рогожскомъ Кладбищѣ

[1] То и другое, какъ любопытные для современной исторіи документы, печатаемъ вполнѣ въ приложеніи

подъ великолѣпнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ его почитателями, или Варлаамъ Балтскій, Пафнутій Казанскій, подписавшіе и издавшіе Окружное Посланіе? Сдѣлавъ это, Савватій предалъ бы анаѳемѣ своихъ рукоположителей и оказался бы ставленикомъ епископовъ, подлежавшихъ «вѣчному проклятію» и наслѣдовавшихъ оное. А что̀ еще страшнѣе для него,—этимъ онъ возбудилъ бы противъ себя негодованіе всего австрійско-старообрядческаго міра. Не говоримъ уже о томъ противодѣйствіи, какое встрѣтилъ бы отъ Сильвестра и прочихъ искреннихъ окружниковъ, хотя ихъ весьма уже не много (ибо и лукавые братчики измѣняютъ Окружному Посланію, сочиняя такія мирныя грамоты, какъ недавно напечатанная нами). Предложивъ такія, неудобопріемлемыя условія, Пафнутій и Михаилъ просятъ Савватія «и прочихъ епископовъ»—«изложить на бумагѣ и объявить (на нихъ) согласіе въ непродолжительномъ времени»,—именно отвѣтить къ 1-му числу мѣсяца іюня сего (1895) года». Въ концѣ же своего «Предложенія» прибавили слѣдующую загадочную фразу: «а когда сойдемся въ мирное соглашеніе, и тогда дополнимъ къ сему соборное заключеніе». Не значитъ ли это, что согласившись предать «вѣчному проклятію» составителя и издателей Окружнаго Посланія, Савватій и «прочіе епископы», какъ повинные такому же осужденію за послѣдованіе тому же Окружному Посланію, но принесшіе покаяніе предъ неокружническими епископами, должны будутъ подвергнуться отъ сихъ послѣднихъ нѣкоему чинопріятію для вступленія съ ними въ общеніе?

Не довольствуясь тѣмъ, что поставили въ своемъ «Предложеніи» столь неудобопріемлемыя для окружниковъ условія къ примиренію съ ними, противуокружническіе владыки, хорошо знакомые съ лукавствомъ «братчиковъ» и другихъ окружническихъ дѣльцовъ, готовыхъ лицемѣрно согласиться на что̀ угодно, почли нужнымъ, именно въ предупрежденіе всякаго съ ихъ стороны лицемѣрія, приложить еще къ своему «Предложенію» особое «Объясненіе» Здѣсь они вопервыхъ подвергли строгой критикѣ мирную грамоту Савватія,

такъ сладкорѣчиво витійствующую о заповѣданныхъ Христомъ мирѣ и любви,—объясняютъ, и очень основательно, съ кѣмъ требуется имѣть миръ и любовь, и съ кѣмъ имѣть ихъ невозможно,—доказываютъ, что съ повреждающими вѣру находиться въ мирѣ и любви богопротивно, а они, окружники, именно повреждаютъ древлеотеческую (то есть преданную первоучителями раскола, Аввакумомъ, Лазаремъ и прочими) вѣру, ибо «смысломъ окружнаго признали единовѣрными себѣ никоніянъ» (припоминается кстати и наше замѣчаніе, что «быть окружникомъ и быть вѣрнымъ древлеправославію, т. е. расколу, не возможно»). Поэтому если они, окружники, желаютъ имѣть миръ и любовь съ неокружниками, то необходимо должны возвратиться къ строго содержимому сими послѣдними древлеправославію (т е. расколу въ чистѣйшемъ его видѣ), отвергнуть, уничтожить Окружное Посланіе со всѣмъ его ученіемъ и предать сочинителя и издателей его вѣчному проклятію. Но сдѣлать это,—говорится далѣе въ «Объясненіи»,—окружники должны не лицемѣрно, не такъ, какъ дѣлали это раньше, когда отказывались отъ Окружнаго обманнымъ образомъ и сами говорили: «что -де мы это уничтоженіе Окружнаго сдѣлали для дураковъ»; нѣтъ,—нужно «уничтожить его по истиннѣ», а «не туманить» такъ, какъ туманили прежде. «И вотъ,—говорится въ заключеніе,—когда вы послушаете нашей просьбы *о правдѣ*, тогда мы вамъ сотворимъ братское цѣлованіе... тогда и іерархичество наше получитъ силу вести церковныя строенія канонически, *чего сейчасъ ни въ одномъ отдѣлѣ не видится*: одной церкви святитель запрещаетъ попа, а другой съ объятіемъ принимаетъ, и мірскіе также—если своей церкви попъ отлучаетъ, они приходятъ къ другой церкви попу, тотъ также съ объятіемъ принимаетъ... Не позоръ ли это? Не притча ли во языцѣхъ? Вонмите, и не смѣжающе очи воззрите, не Окружное ли этому злу корень? Ей Окружное! что̀ ясно доказывается и изданнымъ вашими же окружниками критическимъ разборомъ и апрѣльскою и іюльскою газетою 1887 г. Чернышова. То что же это вамъ такъ жалко съ нимъ

разстаться? По нашему больше ничего, какъ только гордитесь, тщеславіе не допускаетъ васъ признаться въ своей ошибкѣ и понизить свой авторитетъ, гордясь, что на вашей сторонѣ весь богатый міръ».

Достойны особаго вниманія эти заключительныя слова въ «Объясненіи». Вотъ, даже раскольники противуокружническаго толка прямо говорятъ, что безобразныя, антиканоническія явленія въ австрійской іерархіи составляютъ «позоръ» для пріемлющихъ оную, дѣлаютъ ихъ «притчей во языцѣхъ». Напрасно только составители «Объясненія» винятъ за эти безобразія Окружное Посланіе. Вина ихъ въ самомъ расколѣ съ его іерархіей, а Посланіе только способствовало ихъ обнаруженію,—оно, по извѣстному выраженію, было только ножемъ, разрѣзавшимъ двухсотлѣтній струпъ раскола и обнажившимъ его безобразную гнилость. Любопытно далѣе, что въ подтвержденіе мнимой зловредности Посланія противуокружники ссылаются на сочиненія объ немъ самихъ же окружниковъ, именно на ругательную статью, въ которой предается чуть не проклятію память Иларіона, напечатанную ими въ убогой газеткѣ Николы Чернышева. Указаніе это сдѣлано очень кстати: пусть окружники несутъ достойную мзду за свое лукавство и двуличность! Наконецъ, достойна вниманія и эта ссылка на гордость, тщеславіе и авторитетность окружниковъ, имѣющихъ на своей сторонѣ «весь богатый міръ» раскола. Они дѣйствительно богаты и авторитетны,—подкупивъ кого нужно было, они успѣли даже выгнать Іова изъ Москвы, а своему Савватію обезпечить свободное пребываніе и торжественныя служенія въ древлепрестольной столицѣ. Какъ же имъ смириться предъ темными неокружниками, и какъ могутъ эти послѣдніе вѣрить ихъ льстивымъ словамъ о мирѣ и любви!

Таковъ изданный двумя противуокружническими епископами отвѣтъ на мирную грамоту окружниковъ. Не знаемъ еще, какъ приняли его лукавствующіе окружники, Савватій и его «братчики»,—отозвались ли на него къ назначенному времени, т. е. къ 1-му числу іюня, и если отозвались, то

что̀ написали въ своемъ отзывѣ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что отвѣтомъ Пафнутія и Михаила они поставлены въ большое затрудненіе и должны понять, что ихъ надеждамъ на водвореніе мира и единства въ австрійской іерархіи не суждено осуществиться и хлопоты объ этомъ мирѣ и единеніи нужно оставить навсегда.[1] Эту горькую истину должны, кажется, понять и главные хлопотуны—Мельниковы, возбудившіе въ послѣднее время это дѣло о примиреніи между окружниками и неокружниками въ видахъ удобнѣйшаго привлеченія къ австрійской іерархіи стародубскихъ и иныхъ бѣглопоповцевъ, соблазняющихся существующими въ этой іерархіи раздѣленіями и распрями. Кажется, и они должны понять, что совсѣмъ неудобопріемлемы предложенныя неокружниками условія мира. Правда у г-дъ Мельниковыхъ хватило бы смѣлости и безсовѣстности сдѣлаться даже чистыми противуокружниками,—вѣдь поносятъ же они православную Церковь злѣе всякихъ противуокружниковъ и безпоповцевъ!—въ интересахъ раскола, и особенно въ своихъ личныхъ интересахъ, они не затруднились бы принять всѣ предложенныя неокружниками условія, еслибы между ними не было одного—требованія проклясть не только сочинителя, но и издателей Окружнаго Посланія. Предать «вѣчному проклятію» даже Антонія Шутова, хотя, по всей вѣроятности, и презираемаго ими, но возпрославленнаго ихъ учителемъ—Швецовымъ и вообще чтимаго въ австрійскомъ расколѣ, не рѣшатся и они, потому именно, что это угрожало бы опасностію ихъ личнымъ интересамъ, могло бы уронить ихъ репутацію въ расколѣ, которою они дорожатъ всего болѣе. Для Мельниковыхъ, и именно въ отношеніи къ ихъ хлопотамъ о примиреніи съ неокружниками, мы считаемъ весьма неблагопріятнымъ и то обстоятельство, что «Предложеніе» и «Объясненіе» неокружническихъ епископовъ подписано Михаиломъ Новозыбковскимъ, то-есть пастыремъ стародубскихъ неокружниковъ, среди которыхъ по

[1] Слышно, что прислалъ отвѣтъ окружникамъ и Іосифъ,—отвѣтъ, до такой степени рѣзкій, что его хранятъ въ большомъ секретѣ

преимуществу агитируютъ Мельниковы. Неокружники, надобно полагать, скорѣе послушаютъ своего епископа, нежели юнцовъ Мельниковыхъ и даже стараго лжепопа Еѳима.

Такъ какъ рѣчь зашла о Мельниковыхъ, современныхъ герояхъ раскола, то кстати приведемъ здѣсь только-что полученное нами извѣщеніе о буйствѣ ихъ во время бесѣды съ православными миссіонерами въ Добрянкѣ. Наши читатели не забыли, конечно, какими восторженными похвалами превозносили этихъ героевъ раскола въ адресахъ имъ добрянскіе раскольники за ихъ тогдашнюю мнимую побѣду надъ миссіонерами Говоря объ этихъ адресахъ (см. гл. 3), мы уже замѣтили, что раскольники расточали Мельниковымъ похвалы не за то, что будто бы они восторжествовали надъ защитниками православія, ибо никакой Мельниковъ не можетъ опровергнуть то, что̀ есть истина, а именно за ихъ дерзость въ защитѣ раскола, за ихъ наглую брань на святую Церковь и ея служителей. Такъ дѣйствительно и было; только на этотъ разъ дерзость и наглость Мельниковыхъ, а также и посадскихъ раскольниковъ, какъ оказалось, достигла такой чудовищности, какой мы не ожидали даже и отъ нихъ. Послушайте, что̀ разсказываетъ непосредственный свидѣтель происходившаго, ручающійся совѣстію священника за справедливость своихъ словъ:

«Когда мы пріѣхали въ Добрянку, 6-го марта, Ѳедоръ Мельниковъ былъ уже тамъ,—мирилъ окружниковъ съ неокружниками. Бесѣдовать назначено было въ церкви съ 4-хъ часовъ. Но еще до нашего прихода, безъ спросу у мѣстнаго священника, кѣмъ-то отперта была церковь и ворвались въ нее около 2000 раскольниковъ: съ базара изъ лавокъ они притащили огромные пустые ящики изъ-подъ товаровъ и по указанію Мельникова соорудили изъ нихъ посреди церкви нѣчто въ родѣ каѳедры, вышиною не менѣе 3-хъ аршинъ. Когда мы вошли въ церковь, то едва могли пробраться къ алтарю, чтобы занять мѣсто на солеѣ, съ которой обыкновенно ведемъ бесѣды. Между тѣмъ Мельниковъ взобрался на свою каѳедру и сталъ высоко передъ нами и

надъ всѣмъ народомъ. Мы пришли въ ужасъ отъ такой его дерзости и попробовали сдѣлать ему замѣчаніе по сему поводу. Но поднялся страшный крикъ,—толпа раскольниковъ кричала: что! а-а-а! боитесь съ нимъ бесѣдовать! а Мельниковъ вопилъ: я отсюда не слѣзу! давайте бесѣдовать! Пришлось уступить и открыть бесѣду. Показавъ на основаніи слова Божія и ученія св. отцевъ свойства и принадлежности истинной Церкви Христовой, мы поставили вопросъ: была ли у старообрядцевъ послѣ 1667 г Церковь въ такомъ видѣ и устройствѣ, и къ такой ли Церкви принялъ Амвросія бѣглый попъ Іеронимъ? Мельниковъ по обычаю не сталъ прямо отвѣчать на вопросъ, а принялся читать изъ разныхъ книгъ о еретикахъ, отпадавшихъ отъ церкви, и сейчасъ же началъ произносить ругательства на Церковь, на ея пастырей и особенно на насъ,—насъ обзывалъ и актерами, и продажными душами, и всевозможными бранными словами. Много разъ пытались мы возвратить его къ предмету бесѣды и прекратить его брань; но все напрасно. Хотѣли даже прекратить бесѣду; но раскольники и этого не дозволяли,—сами нейдутъ изъ церкви, и насъ не пускаютъ! Мы думали, что насъ убьютъ,—никогда ничего подобнаго не видывали! Мельниковъ, стоя высоко, надъ головами всей толпы, изрыгаетъ всякія хулы на Церковь и всячески поноситъ ея пастырей; а разъяренная толпа въ 2000 голосовъ кричитъ намъ: мы васъ отсюда не выпустимъ! не станете къ намъ ѣздить соблазнять насъ! И такъ безобразничали цѣлую ночь, до трехъ часовъ утра! Мы уже помышляли только о томъ, какъ бы живыми выдти изъ буйной толпы раскольниковъ»...

Теперь ясно уже вполнѣ, за что̀ добрянскіе раскольники превозносили похвалами Ѳедора Мельникова и какую львиную храбрость его такъ прославляли. О, россійское именуемое старообрядчество! Какъ ты позоришь себя, раждая такихъ героевъ, какъ твои Мельниковы, и восхищаясь ихъ безобразіями! И нимало не измѣнилось ты къ лучшему въ своемъ характерѣ противъ того, какъ было 200 лѣтъ тому назадъ. Этотъ Мельниковъ и эта толпа, буйствовавшая въ добрян-

скомъ православномъ храмѣ, развѣ лучше, и въ самомъ дѣлѣ, Никиты Пустосвята съ товарищами, буйствовавшихъ въ Грановитой палатѣ?..

Кончилась недавно Нижегородская ярмарка. Извѣстно, что это всероссійское торжище издревле служило и доселѣ служитъ не только интересамъ торговли, но и интересамъ раскола: съѣзжались сюда и съѣзжаются отовсюду раскольническіе дѣятели для совокупнаго обсужденія своихъ «церковно-іерархическихъ» вопросовъ и нуждъ. Какъ на особенность ярмарки нынѣшняго года, намъ указываютъ на то, что съѣхалось въ Нижній болѣе 30 раскольническихъ поповъ австрійскаго поставленія,—и главная цѣль этого съѣзда свиданіе ихъ съ Онисимомъ Швецовымъ, для полученія отъ него наставленій, какъ вести бесѣды съ православными миссіонерами, на которыхъ они не въ состояніи защищать расколъ и свое священствованіе въ расколѣ. Любопытно, что они большею частію просили у Швецова наставленій, какъ отвѣчать на главный вопросъ, которымъ миссіонеры ставятъ ихъ въ затрудненіе,—именно на вопросъ о прекращеніи у старообрядцевъ на 200 лѣтъ древлеправославнаго епископства Но Швецовъ, понимающій не менѣе ихъ всю трудность этого вопроса, старался всякій разъ уклониться отъ требуемаго отвѣта, а въ случаѣ невозможности сдѣлать это прибѣгалъ къ своимъ обычнымъ, столько разъ уже опровергнутымъ измышленіямъ, изложеннымъ и въ его сочиненіяхъ и въ сочиненіи его ученика—Механикова. А больше онъ занималъ своихъ посѣтителей тѣмъ, что показывалъ имъ свою обширную и дорогую библіотеку, да совѣтовалъ пріобрѣтать раскольническія сочиненія, и наипаче его собственныя писанія. Во время ярмарки у него находился и одинъ изъ молодыхъ Мельниковыхъ, прибывшій конечно для вящшаго подъ его руководствомъ усовершенствованія въ искусствѣ бороться съ православными миссіонерами. «Вотъ гдѣ раскольническая-то академія, приготовляющая наглыхъ ругателей Церкви Христовой»!—прибавляетъ нашъ корреспондентъ...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Господи Ісусе Христе Сыне Божіи, помилуй насъ, Аминъ.

Отъ общества царствующаго града Москвы древлеправославныхъ христіанъ, непріемлющихъ окружнаго посланія, по довѣрію нашихъ двухъ епископовъ, Пафнутія Саратовскаго и Михаила епископа Новозыбковскаго, содержащихъ древлеправославную вѣру, пріемлющимъ окружное посланіе: Архіепископу Саватію и прочимъ епископамъ на воззваніе отъ 30-го Генваря 7402 лѣта

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

О причинахъ нашего раздѣленія на двѣ стороны, произшедшаго впослѣдствіи изданнаго московскимъ духовнымъ совѣтомъ вълѣто 7370 Окружнаго Посланія, въ которомъ оказались нѣкоторыя изложенныя статіи соблазнительными и несогласными съ священнымъ писаніемъ, по совѣту нашего совокупнаго обсужденія, мы пришли къ слѣдующему заключенію о будущемъ примиреніи, и опредѣлили предложить слѣдующее·

1 Господствующей въ Россіи церкви вѣрованіе признавать согласно 15-го слова преподобнаго Іосифа Волоцкаго, изложеннаго въ Просвѣтителѣ, гдѣ писано такъ: «Суть же и друзіи еретицы аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако якоже первіи, иже суть наватіяне, и донатіяне, средницы и четвородесятницы, и воздержницы, и инии таковіи. Сіи убо исповѣдаютъ святую единосущную · Тройцу, и Господа нашего Ісуса Христа истиннаго Бога нарицаютъ и плотскому смотренію Его вѣруютъ, имутъ же нѣкоторыя ереси въ себѣ. И согласно изреченій сказанныхъ блаженнымъ Дамасомъ папою римскимъ: аще кто о Отцѣ и Сынѣ добрѣ вѣруетъ, а о Святомъ Дусѣ неправѣ имать, еретикъ есть, зане вси еретицы о Сынѣ Божіи, и о Святомъ Дусѣ зловѣрующе, во іудейскомъ, и во иноязычномъ невѣріи пребываютъ». Книга Кирил. л 426-й

2. Святѣйшее и поклоняемое имя Христа Спасителя Сына Божія произносить, во чтеніи и пѣніи, на нашемъ славяно-россійскомъ языкѣ, и почитать за истинное одно имя Ісусъ, якоже въ древнихъ святыхъ книгахъ намъ предано и писашеся, какъ вѣщаетъ святый Лука Евангелистъ въ дѣяніяхъ святыхъ Апостолъ, въ зачалѣ 3-мъ, гдѣ Святый Духъ въ день пятьдесятный научилъ вѣровавшихъ славити величіе Божіе каждаго на своемъ языкѣ. Тамъ же, зачало 10-е, говорится: нѣсть инаго имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ. И сіе есть поклоняемое имя, какъ пишетъ къ филипписіомъ зач. 240, еже паче всякаго имени, да о имени Ісусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ

языкъ исповѣсть, яко Господь Ісусъ Христосъ въ славу Богу Отцу Такъ же и святый Іоаннъ Златоустъ вътолковании на 6 зачало Дѣяній святыхъ Апостолъ вѣщаетъ вѣдай яко имя исусово Богъ есть, емуже существо едино, имя едино. И въ книгѣ кириловой л 144-й, тоже подтверждается.

3. Святый животворящій честный крестъ Христовъ восмиконечный и сѣновный четвероконечный почитать такъ, какъ учитъ святый Іоаннъ Златоустъ въ толковъ Еванг. въ недѣлю третію поста, гдѣ пишется сице: Прообразуя и предписуя божественный Моисей животворящаго и божественнаго креста, жезломъ Чермное море пресѣче, и жидовъ немокрено и нескорбно проведе, яко стѣна бо обоюду сташа воды, и по прехождении жидовъ жезломъ паки море въ преднее совокупление состави, и гордаго и превзятаго Фараона со всѣмъ воинствомъ морскою пучиною покры, и въ пустынѣ жезломъ горькія воды мерзскія услади, и отъ суха камене воду преславно источи, и жаждущій народъ напои и насыти. Къ симъ же чюдесемъ, Египта Моисей жезлома мучи, и воду въ кровь преложи, и многая и великая она чюдеса содѣя. Ащели же жезлъ онъ, образъ токмо и сѣнь креста начертая, таковымъ и толикимъ чудесемъ бысть дѣлатель· что убо есть, еже не имать содѣяти и сотворити той самый честный и животворящій крестъ? Не знаменно бо нынѣ, но разумно проображемъ ипроначертаемъ есть, самовидѣніемъ же видимъ, и нами поклоняемъ и почитаемъ самый той животворящій крестъ, мысленнаго Фараона, супостата нашего діавола и злоначальнаго врага, многочисленнымъ ранамъ предастъ, и видимыхъ и невидимыхъ бѣсовъ полки погубитъ и потопитъ движущихся на насъ и борющихъ и смущающихъ насъ И въ трiоди постной, во вторникъ 4 недѣли, въ канонѣ во 2-й пѣсни, святый Ѳеодоръ Студитъ вѣщаетъ. тебе кресте Моисей великій прообразова намъ, руцѣ распростеръ и побѣдивъ Амалика, тебѣже воображаему, сѣнію и начертаніемъ, отвращаемъ и побѣждаемъ злоначальнаго врага, пѣснословяше Христа. А о неподобно изображающихъ распятіе Христово, подтверждаемъ клятву положенную святѣйшимъ Филаретомъ патрiархомъ московскимъ въ большомъ Потребникѣ, на листу 600-мъ, въ чинѣ проклятія ересей, приходящихъ отъ латинъ, которая такъ написана: «Проклинаю испревращающихъ распятіе Христово, шаровнымъ и ваяннымъ устроеніемъ странно, а не обычно, виситъ непоподобію, длани пригвождены, а персты не распростерты, но сжаты, и во обѣ Христовѣ ноги единъ гвоздь вонзенъ»

4. Объ опрѣсноках имѣть разсужденіе согласно положенному изреченію въ соборномъ изложении тогоже святѣйшаго патрiарха московскаго, листъ 560, гдѣ пишетъ сице: А иже опреснокъ пріемлетъ или приноситъ, сей жидовинъ есть, и на порозѣ жидовстѣ ястъ, а не на христовѣ. Ниже Да увѣдятъ же таковая еретицы и опресноки ядущи, яко пси мертву плоть ядуще, а не живу, и въ ереси впадаютъ проклятаго Аполинарiя Такожде пишется и въ кириловой, листъ 256-й.

5 Моленіе объ тѣлесномъ здравіи и благоденствіи самодержавнѣйшаго богохранимаго великаго государя царя нашего и о его царствѣ побѣдѣ на враги исполнять по заповѣди святаго Апостола Павла, который пишетъ къ Тимоѳею, въ зачалѣ 282-мъ, сице «Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ » Святый Іоаннъ Златоустый, толкуя это изреченіе, въ толковомъ Апостолѣ, листъ 906-й, пишетъ Отъ сего убо начинаются сугубая благая, еже зависть отлагаемъ, никоея бо вражды неимѣетъ ко оному, о немже молимся во вседневнѣй службѣ божественнаго благочестія обыкновешемъ И разумѣша вѣрніи, яко на всякъ день заутра и въ вечеръ молитвы проливаются ко Господу за весь міръ и за царей и за вся яже во власти молитва отъ церкви бываетъ. Но речетъ кто еже глаголетъ за вся, толико вѣрныхъ разумѣетъ Но нѣсть се, и не быша тогда царіе Бога хвалящи, но въ невѣріи быша, ибо во время таинъ и за невѣрныя достоитъ моленіе приносити». Подобно сему и въ многосложномъ свиткѣ, Большой соборн листъ 362-й, говорится «Тѣмъ же убо и мы отъ чистыя вѣры, молитвою къ Богу, день и нощь въ молитвахъ и мольбахъ, въ литіяхъ же и соборѣхъ святительскими и божественными возношеньми и нашими потребную и лѣпотную память о благочестивой вашей державѣ, и о царствѣ вашей побѣдѣ исповѣдаемъ восвятыхъ тайнахъ».Такъ же преподобный Никонъ Чер Горы въсловѣ 26, листъ 186, глаголетъ·«Яко подобаетъ молитися паче о нечестивыхъ, еретикахъ же и еллинѣхъ, и всѣхъ грѣшныхъ, и не кляти ихъ» Блаженный же Семеонъ Фесалонитскій вѣщаетъ, во гл. 332, на листу 272, сице· «Молится убо церковь, добрѣ Павловъ законъ блюдущи, о царѣхъ же и сущихъ въ преимуществѣ, и наипаче нынѣ сущихъ сихъ вѣрныхъ, и о еже способствовати имъ Богу, и покорити же имъ ратованныя, да и мы тихое и безмолвное житіе поживемъ, яже благочестіе въчестности соблюдающе » Чтоже касается приношенія чрезъ частицы, имѣть въ виду тогоже блаженнаго слова слѣдующія, въ главѣ 94, л. 121 наоб. «Понеже изъемлютъ, глаголетъ, лукавыя отъ среды праведныхъ ангели, тѣмъ и нелѣпо весма іерею коему о иновѣрномъ приносити, или память творити его, но ниже о проявленно грѣшащихъ и непокаянно имущихъ: зане во осужденіе тымъ приношеніе, якоже и непокаянно общающимся страшнымъ тайнамъ, якоже божественный Павелъ глаголетъ. Это изреченіе 94 главы и греко-россійская церковь себѣ въ руководство принимаетъ, изложивъ въ своей книгѣ Скрыжалѣ на листѣ 205 и въ Кормчей воглавѣ 60, л 604-й, согласуетъ такожде. Подобнѣ и въ книзѣ святаго Іоанна Дамаскина, книга 4, глава 14, листъ 47, вѣщаетъ.

6. Окружное же посланіе, изданное 7370-го года, Февраля 24-го дня, чтобы уничтожить и опровергнуть, и яко небывшее вмѣнить, совсѣми въ немъ положенными ложными статьями, въ которыхъ между прочимъ написано отъ своего смышленія, а не отъ божественнаго писанія,

Но якоже выше указано въ сей грамотѣ противу окружнаго посланія, сице признавать и учить, согласно божественному писанію, а прочее несогласно божественному писанію положенное ученіе опровергнуть и прокленуть

7. А составителя окружнаго посланія Иларіона Егорова и утвердителей этого окружнаго посланія чтобы отнынѣ, какъ его, такъ и издателей, признавать за начальниковъ сего душепагубнаго раздора, и предать вѣчному проклятію, наосновании книги Кормчей, листъ 641, глава 71, и Кириловой, листъ 305 наоборотѣ

Сіе наше исповѣдание и предложеніе ради мира церковнаго на ваше воззваніе изложихомъ, и аще изволите сіе принять, какъ обѣщались въ своемъ мирномъ вѣстникѣ къ нашимъ боголюбивымъ епископамъ, тогда уже мы съ вами наосновании евангельскихъ заповѣдей и апостольскаго завѣщанія сотворимъ и утвердимъ церковный миръ, и воздадимъ славу и хвалу всемогущему и всесильному Богу нашему, разрушившему средостеніе вражды между нами.

Апосему и просимъ васъ со смиреніемъ, на оное предложеніе изложить набумагѣ и объявитъ согласіе въ непродолжительномъ времени, но потщитесь отвѣтить къ 1-му числу мѣсяца Іюня сего года. А когда сойдемся въ мирное соглашеніе, и тогда дополнимъ къ сему соборное заключеніе.

Подовѣрію нашихъ епископовъ росписался грѣшный инокъ Гаврiилъ, мѣсяца Маія, 20-го дня, 7403-го лѣта.

II

Откликъ для объясненія отзыва на приглашеніе, присланное отъ пяти епископовъ окружныхъ отъ 30-го января 7402 л. оприміреніи съ ними.

ОБЪЯСНЕНІЕ

Посланное ваше приглашеніе о примиреніи мы разсмотрѣли, и находимъ, что въ немъ выставленныя евангельскія и апостольскія заповѣди о мирѣ и любви тѣже самыя, которыми вашъ духовный совѣтъ еще 7391-мъ году, въ объясненіи на имя павловскихъ нѣкоторыхъ нашихъ прихожанъ, приписовали себѣ эту любовь. Но какъ велѣно же непросто полагаться только на слова, а познавать отъ плодовъ, то поэтому мы сочли нужнымъ изложить разсмотрѣніе, подтверждается ли эта любовь плодами. И такъ вотъ, какъ въ объясненіи къ павловскимъ говорилось, что окружное уничтожено еще въ 1863—1865 годахъ, чѣмъ понятно увѣрялись павловскія, что-де вы присоединяетесь уже не ко окружникамъ, чему нѣкоторыя и повѣрили, а разумѣется тѣ, которые не разбираютъ, что могутъ-ли эти акты объ уничтоженіи, 1863—1865 годахъ, имѣть какую либо силу безъ опредѣленія въ нихъ раскаянія за пріятіе окру-

жнаго, и отвѣтственности, кто вновь будетъ его имѣть, считать за душеспасительное Не извѣстно ли, что и въ мирскихъ же судахъ, если что законною властію уничтожено, или воспрещается, нарушителямъ такого воспрещенія или уничтоженія тамъ же опредѣляется наказаніе по такой-то и по такой-то статьѣ Апосему окружники и своихъ многихъ прихожанъ, уловленныхъ уже прежде таковою лестію, но и доселѣ еще гнушающихся окружнаго, увѣряютъ, что окружное уничтожено, въ удостовѣреніе чего представляютъ вышесказанныя акты. Но что это не уничтоженіе, а одинъ только обманъ, не ясноли доказавается—

1 Тѣмъ, что послѣ того времени, какъ изданы эти акты, окружныхъ посланій явилось въ свѣтъ въ десять крать болѣе, каковые и печатаются въ Мануиловскомъ окружническомъ монастырѣ.

2 Что къ изданнымъ окружнымъ, въ 1875 году присоединено еще шесть небольшихъ екземпляровъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ воистину правое ученіе Но спрашевается· для чего же ихъ присоединили къ уничтоженному окружному? Не явно ли, что для того, чтобы этимъ прибавить окружному хорошаго, итѣмъ защитить его отъ истиннаго уничтоженія, и заманить простосердечныхъ къ признанію его за истинное ученіе? и не явно ли это заставляетъ не вѣрить своимъ очамъ, а повѣрить ихъ рѣчамъ? не открывается ли этотъ обманъ и сказаннымъ первоначальными окружническими властями къ искреннымъ окружникамъ: что-де мы это уничтоженіе сдѣлали для дураковъ? И вотъ прилично ли хвалиться о соблюденіи евангельской любви, а выдавать такой обманъ за истинну? И не только что это, а и еще важнѣе—издавать подложныя акты, какъ это о небываломъ у насъ 10-го Іюня 1887 года соборѣ и разсылать еще нѣкоторыя, полныя всякой лжи книжки, навязывающія намъ крестохульство и галилейскую ересь, а священству нашему запрещеніе и изверженность. И вотъ есть ли тутъ хоть искра евангельской любви? Нѣтъ. Потому любяй брата своего ничтоже вредно нань помышляетъ, но и свою душу о немъ полагаетъ (недѣля 19-я) Слѣдовательно въ этихъ объясненіяхъ, а равно и приглашеніи одно только лицемѣрствованіе добраго, какъ его и Аѳанасій великій о защитникахъ аріанства разкрываетъ, что въ писаніи реченія обличаются и глаголютъ глаголы, крадутъ же разумъ истинный, яко во одежду овчую въ глаголы писанія одѣваются, внутрь же суть волцы, да отъ евангельскихъ глаголъ возмнятся правый имѣти смыслъ, таятъ бо яже смышляютъ; простый же человѣкъ и не твердо оглашенный, таковый глаголемое точію смотря, и не разумъ зря, абіе подвлачися ихъ козньми (книга Назіанзина, слово 1-е л 2—4-й). А поэтому и мы должны разсмотрѣть, не крадется ли и нонѣшними защитниками Никоніанъ истинный разумъ въ слѣдующихъ евангельскихъ и апостольскихъ словесахъ, означенныхъ ими въ объясненіи и приглашеніи. Еванг. отъ Іоанна зач 40 *рече Господь своимъ ученикомъ: заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга.*

Мы спрашиваемъ: кого же это Господь назвалъ друзьями Апостоловъ? Неужели лже-апостоловъ, или лже-учителей, или совращающихся на иновѣріе (Златоустъ недѣля 7-я повсѣхъ св) или глаголющихъ имъ радоватися, которыя, по апостолу, 75 зачалу, признаются сообщники дѣломъ ихъ? Не явно ли, что Господь назвалъ друзьями Апостоловъ единомысленныхъ по вѣрѣ истиннымъ Апостоламъ

Евангеліе *якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе*

Вотъ и тутъ нужно разбирать, что не просто же Господь возлюбилъ Апостоловъ, а явѣ за неуклонное Ему во всемъ послѣдованіе. А какъ Онъ ихъ возлюбилъ и какую имъ заповѣдалъ любовь, это можно уразумѣть изъ сказаннаго о умовеніи ногъ, зач. 44-е отъ Іоанна и 45-е. Сказанное же *себе,* тоже имѣетъ смыслъ единомысленныхъ себѣ по вѣрѣ, а не еретиковъ и раздорниковъ. Евангеліе *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* А не между лже-апостолами же и лже-учителями (называются взаконяющи или пріемлющіе какую ересь лжеученія).

Такой же самой объясненной разумъ и въ 2-мъ зачалѣ Іоанна, въ сказанномъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой,* а немирской, *даю вамъ.* Что подтверждается и тутъ же сказаннымъ *аще кто любитъ миръ мирской, нѣсть любви отча моей въ немъ.* Толков. Апост. л 693 А также и сказаннымъ отъ Матѳея въ 38 зачалѣ: *любяй отца, или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*

Окружники же смысломъ окружнаго признали *единовѣрными себѣ Никоніанъ,* изглаголали имъ радоватися, а насъ за такое неединомыслие съ ними называютъ раздорниками. И въ правду, потому тотъ раздорникъ, кто вноситъ какое либо неправое ученіе, чрезъ что и возникаетъ раздоръ Съ раздорниками же мириться такъ просто не велѣно, а по сказанному въ Кормчей, на 634 листу. А также и любовь имѣть, по сказанному въ Златоустѣ, недѣля 7-я повсѣхъ святыхъ, съ таковыми соблазнителями возпрещается, дондеже останутся того. Апостоли же, въ зачалехъ 74, 75, и 153 заповѣдали не о иной, а тойже самой любви, о которой и Господь въ 46, 48, зач отъ Іоанна заповѣдалъ. Что это вѣрно, смотрите Толковой Апостолъ, л. 562, Златоустово нравоученіе. Если и это Апостольское ученіе принять наго, какъ это повидимому окружники въ объясненіи и приглашеніи принимаютъ, то выходитъ, что предки наши были неправы въ томъ, что отстали отъ Никоніанъ, (которые) довнесенія Никономъ новшествъ были братія наша А если не наго, а съ испытаніемъ истиннаго разума, то совершенно правы, потому по принятіи Никоніанскихъ новшествъ, по духовному закону, принявшіе не принявшимъ не могутъ считаться братіей. *Подобнъ и окружники съ принятіемъ окружнаго уже по духу не братія намъ не пріемшимъ.* Подтверждается это и сказаннымъ «Сродство бо закона не яже отъ естества, но яже отъ добродѣтели и злобы вѣсть писаніе нарицати и ихже

аще кто единонравенъ будетъ сему и сына и брата нарече того Писаніе». Маргаритъ л. 258 наобор А что это Апостольское реченіе не слѣдуетъ принимать наго, смотрите Толковой Апостолъ л 203 обор. о братолюбіи и листъ 211. А если мы примемъ наго, тогда мы поставимъ Апостоловъ противорѣчающими Христу. Потому и Христосъ сказалъ· *Не мните, яко пріидохъ вложити миръ на землю; не пріидохъ вложити миръ, но мечь пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на свекровь свою, и врази чѣловѣку домашніи его* Отъ Матѳ зач. 38, Толкованіе «Невездѣ бо есть добро соединеніе, но бываетъ и раздѣленіе добро: егда убо миримся о разрушеніи истины, прегрѣшно есть и неподобно зѣло. Таковый миръ не пріиде Христосъ вложити, но сопротивное паче. хощетъ бо насъ другъ отъ друга добраго ради отлучатися: не всяко бо мированіе и совокупленіе добро, но бываетъ и распря и разлученіе велеи божественное дѣло». «Никтоже бо Симъ образомъ любовію прилежитъ къ лукавымъ ниже мира имѣти съ ними Но аще отецъ, аще мати, аще чада супротивни обрящутся закону Христову, супротивимся имъ, яко врагомъ истиннѣ, бѣгаемъ присвоенія прелестника и омерзимъ его отъ всея души » Толк. Еванг. Недѣля всѣхъ святыхъ. «Егда убо враждаютъ на добродѣтель и благочестіе или отецъ, или мати, или чада, или братія, или друзи, тогда оставити ихъ подобаетъ, и нетокмо оставити, но и ненавидѣти, яко враги истиннѣ». Толков. Еванг. 2-я недѣля повсѣхъ свят Всѣхъ добродетелей больши есть любовь и высочайши *Имѣяй любовь заповѣди моя соблюдаетъ* Той бо самъ глаголетъ *любяй Мя заповѣди моя соблюдаетъ*. Тол. Ев. зач. 19. А какъ познавать имѣющаго заповѣданную Евангельскую любовь, тамъ же въ этомъ поученіи сказано, что «еже бо тако просто хвалити и добра суща и недобра, нѣсть се любящаго, но прелестника и посмѣшника; а еже хвалити елика подобна бываютъ, уничижати же елика же погрѣшаема суть, се любящаго и промышляющаго дѣло есть». Да развѣ Господь по ненависти сказалъ Апостолу Петру· *иди за мною, сатано, соблазнъ бо ми еси?* отъ Мат. зач. 68. Сказанное во 2-й недѣли повсѣхъ святыхъ подтверждается еще сказанномъ въ Маргаритѣ на 7 листѣ: «И паки смотрѣливое ваше да разумно будетъ, что бо польза, рече, аще любящіи васъ любите. Аще убо вредятъ, вредятъ тѣхъ дружбы и ко общенію нечестія привлекаютъ. Аще и родители будутъ, отсѣчи, якоже десное око, аще имаши кого друга, и того отжени и отсѣцы, яже къ себѣ, любви, аще соблазняетъ тя».

И вотъ, какъ и вы пишите, что особаго контракту вы не предлагаете, а только общій контрактъ—ученіе Церкви, то согласно выше сказаннаго ученія Церкви и мы васъ усерднѣйше просимъ· останьтесь и вы, Христа ради, Ларіоновскаго окружнаго посланія, уничтожьте его по истиннѣ, покажите на дѣлѣ любовь, подтвердите его и уничтожте въ немъ 2. 3. 4. 5. 6-й пункты, какъ вамъ и въ Іюлѣ прошлаго года въ Печатни-

ковѣ предлагали.[1] Потому въ етихъ пунктахъ ученіе лестное, на основаніи котораго уже многія, между которыми даже и первыя издатели и утвердители окружнаго послания, по замыслу которыхъ оно и сооружено, прельстились и ушли въ единовѣріе и никоніанство, а и не ушедшія многія чрезъ ети же 5 пунктовъ храмлютъ на обѣ колѣни А потому и продолжается безконечная распря и утушить этотъ пламень богоненавистнаго раздора дотолѣ немыслимо, пока вы истинно не уничтожите окружнаго И пора бы уже вамъ умилиться и пожрети жертву правды, а не туманить такъ, какъ это во объясненіи 1884 года, потому что уже довольно озарилось, что корень этому злу и раздору Иларіоновское окружное. А не исторгнувши злу корня, немыслимо и злу прекратиться.

А также довольно уже выяснилось, что кто не разбираетъ смысла окружнова,—что не тѣ не поминаютъ, которыя отвращаются его, а которыя считаютъ его за драгоцѣнное Христіанское зерцало, и не присоединяются къ никоніанамъ, или единовѣрцамъ потому невозможно быть окружникомъ и быть вѣрнымъ древле-православію (Смыслъ Москов. Вѣдомост. 1880 г. номеръ 282). И вотъ послушайте нашей прозбы о правдѣ тогда мы вамъ сотворимъ братское цѣлованіе и составили бы тогда общій торжественный праздникъ, день соединенія, отъ бранныхъ дерзостей разрѣшеніе, прехожденіе отъ вражды на любовь, день радости Ангеломъ, воспѣвшимъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, іерархичество бы наше тогда получило бы силу вести церковныя строенія канонически, чего сей часъ ни въ одномъ отдѣлѣ не видится. Чему же и причина важная та, что одной церкви святитель запрещаетъ попа, а другой съ объятіемъ принимаетъ, а смотря на пастырей, и мирскія также. если своей церкви попъ отлучаетъ, они приходятъ къ другой церкви попу, тотъ также съ объятіемъ принимаетъ. А потому запрещеніе уже, какъ выше сказано, не страшно. Не позоръ ли это? Не притча ли во языцѣхъ? Вонмите и не смежающи очи воззрите: не окружное ли этому злу корень? Ей окружное! Что ясно доказывается и изданнымъ вашими же окружниками критическимъ разборомъ и Апрѣльскою и Іюльскою газетою 1887 года Чернышова То что же это вамъ такъ жалко съ нимъ растаться? По нашему больши ни чего, какъ только гордитесь, тщеславіе не допускаетъ васъ признаться въ своей ошибкѣ и понизить свой авторитетъ, гордясь, что на вашей сторонѣ весь богатый міръ. И вотъ любовь ли это? Любовь не превозношается, не ищетъ своя си, не яритъся. Недѣля 19-я.

Москва.
7403-го года, мѣсяца мая 10 дня

[1] Разумѣется съѣздъ въ Печатниковѣ, или въ Люблинѣ, о которомъ мы сообщали въ свое время. *Ред.*

6 Продолженіе попытокъ примиренія между окружниками и неокружниками отвѣтъ Савватія Пафнутію и Михаилу — Новый документъ, свидѣтельствующій о враждѣ неокружниковъ къ окружникамъ.—Кое-что о дѣлахъ въ раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ —Вопіющія беззаконія раскольниковъ

Сношенія между окружниками и неокружниками по вопросу о взаимномъ примиреніи продолжаются,—по крайней мѣрѣ сношенія письменныя Прошлый разъ мы привели два документа, изданные противуокружническими лжеепископами партіи Іова, Пафнутіемъ Саратовскимъ и Михаиломъ Новозыбковскимъ, гдѣ между прочимъ въ непремѣнное условіе примиренія поставляется, чтобы окружники предали вѣчному проклятію сочинителя Окружнаго Посланія Иларіона Егорова и издавшихъ оное раскольническихъ епископовъ Мы замѣтили тогда же, что мнимые окружники, Савватій, Брилiантовъ, Мельниковы и прочіе, готовые сдѣлать все угодное неокружникамъ въ видахъ примиренія съ ними, напримѣръ предать вѣчному забвенію и уничтоженію такъ же ненавистное имъ Окружное Посланіе, а Церковь православную поносить съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ поносится она неокружниками и безпоповцами, что̀ уже и дѣлаютъ Мельниковы,—что они при всемъ этомъ никакъ однакоже не согласятся принять столь опасное для нихъ условіе, чтобы предать анаѳемѣ издателей Окружнаго Посланія, въ томъ числѣ самого Антонія Шутова, пользующагося извѣстностію и уваженіемъ въ расколѣ, возпрославленнаго самимъ Швецовымъ, который написалъ «житіе» его. Наше предположеніе оправдалось. Савватій недавно, именно 1-го сентября, издалъ посланіе къ Пафнутію и Михаилу, въ которомъ, не упоминая ни единымъ словомъ о всѣхъ другихъ предложенныхъ ими условіяхъ примиренія и, значитъ, соглашаясь на принятіе, этихъ условій, рѣшительно возстаетъ противъ изреченія анаѳемы на издателей Окружнаго Посланія, при чемъ распространяется и вообще о крайнемъ вредѣ для церкви всякихъ клятвъ. Хитросплетенное посланіе сіе написано, какъ видно по всему, все тѣмъ же г-мъ Брилiантовымъ, который имѣетъ теперь

большую силу въ Духовномъ Совѣтѣ и руководитъ слабоумнымъ Савватіемъ Какъ любопытный документъ, приводимъ здѣсь вполнѣ и это посланіе.

Возлюбленнымъ о Христѣ братіямъ
преосвященнымъ Пафнутію и Михаилу о Господѣ радоватися!

Имѣю честь увѣдомить ваши преосвященства, что наше смиреніе имѣетъ точныя свѣдѣнія о распространеніи какъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, такъ и другихъ городахъ и ихъ провинціяхъ, печатныхъ тетрадей, содержащихъ въ себѣ якобы копію дѣйствительнаго предложенія ко мнѣ вашихъ преосвященствъ Предложеніе, или проэктъ мирнаго соборнаго акта, вы предложили нашему смиренію при личномъ свиданіи 14 іюня текущаго года, но оно далеко расходится съ печатнымъ предложеніемъ, о которомъ наше смиреніе упомянуло выше Не знаю, знаютъ ли ваши преосвященства о такомъ самоволіи, вѣроятно, непрошенныхъ вами радѣтелей, а также не знаю, какъ смотрите вы на подобное злоупотребленіе тѣхъ лицъ, которыя пользуются неправильной редакціей предложенія и выдаютъ его какбы за точное и дѣйствительное; но наше смиреніе находитъ такое предпріятіе, что бы издавать въ свѣтъ и распространять въ народѣ несуществующіи уже акты, дѣломъ незаконнымъ, недобросовѣстнымъ и совершающимся несомнѣнно по внушенію исконнаго врага рода человѣческаго, который всегда стремился и стремится мѣшать начинающемуся доброму дѣлу и сѣять ссору между идущихъ къ примиренію. Наше смиреніе полагаетъ, что если не было бы такихъ непрошенныхъ ревнителей, проявляющихъ ревность свою не по разуму, то есть, если бы не печатали несуществующіи уже акты и не распространяли бы ихъ въ народѣ, то мы ближе стояли бы другъ къ другу и къ желаемому миру.

Говоря о недобросовѣстности упомянутыхъ лицъ, вредящихъ христіанскому началу мира, наше смиреніе считаетъ еще долгомъ заявить вашимъ преосвященствамъ, что клятвы въ дѣлѣ нашего братскаго мира слѣдуетъ совершенно устранить. Вѣдь клятва не есть праздное слово: ибо клятва въ устахъ праведника поражаетъ виновника, а клятва въ устахъ виновника поражаетъ его самого. Святый Анастасій Синайскій пишетъ: «Глаголетъ же Господь ко Апостоламъ, егда входите въ домъ, глаголите миръ дому сему: и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ. Аще ли не будетъ достоинъ мира, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Аще убо

миръ паки къ онѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна себе, множае паче клятва возвращается на главу неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному пріятію, къ нему же послана бысть. Всякъ убо всуе проклинаяй себе проклинаетъ» (Ник. чер горы сл 7) Такова сила клятвы! Имѣя такое значеніе клятвы, наше смиреніе не можетъ согласиться произнести клятвы въ дѣлѣ нашего мира: она безполезна, и не только безполезна, но и вредна Послѣдствія клятвъ, кажется, хорошо извѣстны намъ и вамъ. А на сколько онѣ полезны—это можете судить по собственному вашему разумѣнію съ Іосифомъ. Эти худые примѣры оказали худыя послѣдствія.

Итакъ научившись горькимъ опытомъ за послѣдствія клятвъ, наше смиреніе находитъ гораздо правильнѣе и болѣе соотвѣтствующимъ истинѣ уничтожать междуусобныя распри братіи не остріемъ клятвъ, а призываніемъ благословенія Божія, простирать къ нимъ руку милости, жертвовать собою за гибель ихъ—словомъ сказать уподобляться въ такихъ случаяхъ великимъ свѣтиламъ ветхой и новоблагодатной церкви—пророку Моисею и Апостолу Павлу. Эти великіи люди Божіи, видя гибель овецъ Божіихъ, не клятвою обращали ихъ къ Творцу, но первый воскликнулъ къ Богу· «молю Ти ся Господи. согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ, и сотвориша себѣ боги златы. И нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, вѣню же вписалъ еси» (Кн. 2, Исход. 32, 31—32). И послѣдній взывалъ: молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть израилите» (Къ Рим зач. 100). Вотъ достойные подражанія примѣры! Люди сотворили «грѣхъ великъ»—одни «сотворили себѣ боги златы», а другіе убили Сына Божія, и великіи слуги Божіи не только не клянутъ ихъ, но самотверженно ходатайствуютъ за нихъ къ Творцу всяческихъ и готовы за сотворившихъ грѣхъ великъ лишиться вѣчнаго блаженства, лишь бы спасти ихъ! Взирая на такіе высокопастырскіе подвиги великихъ людей Божіихъ, наше смиреніе безповоротно рѣшило, лучше пожертвовать собою за спасеніе братіи, нежели отлучать ихъ отъ Христа и предавать діаволу. Поэтому, всѣ клятвы въ дѣлѣ мира братіи должны быть выброшены за бортъ корабля, то есть церкви Христовой, и на это мѣсто призвать благословеніе Божіе.

Въ заключеніе моего къ вамъ посланія я шлю вашимъ преосвященствамъ о Христѣ мое братское привѣтствіе и

прошу васъ не угашать духа мира и не отталкивать протянутую вамъ руку братскаго единенія, которая подана вамъ во имя завѣщанной любви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ

Смиренный Саватій архіепископъ Московскій

1 Сентября 7403 лѣта

Изъ этого посланія оказывается, что въ іюнѣ мѣсяцѣ Савватій имѣлъ свиданіе съ Пафнутіемъ и Михаиломъ и что при этомъ свиданіи не было рѣчи о произнесеніи проклятія на издателей Окружнаго Посланія, какъ объ условіи взаимнаго мира, значитъ, указаны были только прочія условія, изложенныя въ «Предложеніи», на которыя, очевидно, Савватій и былъ согласенъ Оказывается далѣе, что теперь, найдя въ «Предложеніи», распространяемомъ въ видѣ «печатныхъ тетрадей» по Москвѣ «и по другимъ городамъ и ихъ (?) провинціямъ» и составляющемъ «якобы копію дѣйствительнаго предложенія», сдѣланнаго при свиданіи,—найдя въ немъ упоминаніе о клятвѣ, Савватій, глаголющій устами Бриліантова, признаетъ это «печатное предложеніе», неизвѣстнымъ даже Пафнутію и Михаилу, «злоупотребленіемъ» нѣкоторыхъ ревнителей не по разуму, которые «пользуются неправильной редакціей предложенія» и выдаютъ его какъ бы за «точное и дѣйствительное».[1] Такимъ образомъ Савватій и Брилліантовъ выдаютъ извѣстные читателямъ, прошлый разъ напечатанные нами, документы за подлогъ, за какое-то «злоупотребленіе»

Надобно полагать, что Пафнутій и Михаилъ не замедлятъ объяснить, есть ли тутъ «злоупотребленіе», или подлогъ со стороны какихъ-то ревнителей не по разуму, или нѣтъ; но во всякомъ случаѣ это заявленіе Савватія внушаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Онъ жалуется, что «предложеніе», высказанное Пафнутіемъ и Михаиломъ при свиданіи 14-го іюня, невѣрно передается въ «печатномъ предложеніи», подъ которымъ инокъ Гавріилъ подписался, по до-

[1] Подъ этими «непрошенными ревнителями» разумѣется, конечно, инокъ Гавріилъ, подписавшійся подъ «Предложеніемъ», «по довѣрію епископовъ» Пафнутія и Михаила

вѣрію своихъ епископовъ, почти за мѣсяцъ до этого свиданія, именно 20-го мая Какъ же «печатное предложеніе» могло быть искаженіемъ словеснаго, которое было сдѣлано почти мѣсяцемъ позднѣе? Странно, что на это обстоятельство не обратилъ вниманія такой ловкій дѣлецъ, какъ г Бриліантовъ. А вѣдь оно наводитъ на мысль, невыгодную для составителя Савватіева посланія,—внушаетъ подозрѣніе, не путаетъ ли чего сей сочинитель и не лукавствуетъ ли онъ, говоря съ такимъ негодованіемъ о какихъ-то ревнителяхъ не по разуму ..

И въ самыхъ его разглагольствіяхъ о клятвѣ, въ этомъ безусловномъ осужденіи всякихъ клятвъ, есть много неискренняго и несправедливаго, что̀, полагаемъ, не замедлятъ указать Савватію сами неокружники Мы замѣтимъ только и Савватію и Бриллантову. зачѣмъ же вы, выдающіе себя за такихъ противниковъ всякой клятвы, заставляете каждаго, приходящаго къ вамъ наприм. отъ православной Церкви, проклинать содержащихъ мнимо-никоніанскія ереси? Развѣ самъ г. Бриліантовъ, переходя именно изъ православной Церкви въ расколъ, не произносилъ этихъ проклятій? Отъ чего же теперь онъ такъ вооружается противъ всякихъ клятвъ? А приведенные имъ примѣры Моисея и Апостола Павла совсѣмъ не относятся къ дѣлу Савватій говоритъ его устами· «взирая на такіе высокопастырскіе подвиги великихъ людей Божіихъ, наше смиреніе *безповоротно рѣшило*, лучше *пожертвовать собою за спасеніе братіи*, нежели отлучать ихъ отъ Христа». Какую это жертву хочетъ изобразить изъ себя Савватій? И за спасеніе какой братіи «безповоротно рѣшилъ пожертвовать собою»? За спасеніе издателей Окружнаго Посланія, которыхъ требуется проклясть, или кого другого? Моисей и Ап. Павелъ готовы были душу свою положить за людей, совершившихъ, какъ самъ же Бриліантовъ объясняетъ, «грѣхъ великъ»,—поклонившихся тельцу вмѣсто Бога и распявшихъ Христа, а неизвѣстные братія, за которыхъ «рѣшилъ» пожертвовать собою Савватій, какой «великій грѣхъ» учинили? Все это громкія фразы, не имѣющія смысла. Ясно и несомнѣнно лишь одно,—что

предложеннаго неокружниками условія къ примиренію, состоящаго въ произнесеніи вѣчной анаѳемы издателямъ Окружнаго Посланія, Савватій, Бриліантовъ и прочіе мнимо-окружники, какъ мы и предсказывали, не могутъ принять, а потому и надежда на примиреніе съ неокружниками, котораго они такъ старательно ищутъ, должна быть оставлена.

Чтобы показать, каковы дѣйствительныя отношенія неокружниковъ къ окружникамъ, какъ они смотрятъ на этихъ послѣднихъ, мы приведемъ здѣсь еще одинъ любопытный документъ,—грамоту Кирилла Балтскаго къ неокружническому лжепопу въ селѣ Грубномъ Галактіону Дубивинову. Она писана по слѣдующему случаю. Галактіонъ сосваталъ и выдалъ дочь свою за окружника, съ котораго предварительно взялъ обѣщаніе, что онъ оставитъ общеніе съ окружниками и вѣнчаться будетъ у него, въ неокружнической часовнѣ. Но зять, обвѣнчавшись у Галактіона, ушелъ къ своему прежнему духовному отцу, окружническому попу, или протопопу, Филиппу Лазареву Никитину. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Кирилла, и вотъ какую грамоту по сему случаю прислалъ онъ Галактіону.

Г. І Х. С Б П. Н. Аминь.

Се тебе чадо Галактіонъ вопрошаю: для чего мы православныи христіяне живущіи въ Грубномъ построили церковь и отдѣлились отъ окружниковъ? Ты что надѣлалъ? Какъ смѣлъ съ окружниками присвататься, и въ нашей церкви вѣнчалъ, да еще ложною телеграму писалъ? Я же тебѣ отвѣчалъ святыхъ правила, что *не повелѣваетсѧ съ окружниками Богу молитьсѧ, ни сватовство заводить.* То что ты преступилъ заповѣди и правила святыхъ отцевъ и мои? Ты есть преступникъ и сквернитель, *съ окружниками осквернился.* Преступнику не подобаетъ быть священникомъ. Нѣси есть пастырь, но волкъ. Тебѣ было и рѣчьми наказано, чтобы не сообщался съ окружниками, гдѣ и книжицу вамъ оставилъ для поддерживанія вамъ, а для посрамленія имъ подобныхъ. А ты это ни во что вмѣнилъ; ты уподобился Филипу Лазыреву, ереси вмѣнять ни во что сталъ. Нѣтъ тебѣ благословенія къ службы касаться, ни къ вечерни, ни къ часамъ, ни къ утрени, просто ни къ какому дѣлу, кромѣ

болящихъ младенцевъ крестить и болящихъ къ смерти, если пожелаютъ тебя призвать, къ исповѣди, наравнѣ какъ міряннину. А если дерзнешь и сіе преступить, такъ какъ дерзкой своимъ характеромъ, ни слушать ни правилъ, ни пастыря своего, какъ тебѣ была прощена вина за чужую жену, что обвѣнчалъ, но сію не прощу вину дерзкому Смиренный Кирилъ епископъ Балтовскій

Сентября 9-го дня 7400 г

Итакъ, по суду лжеепископа-неокружника, съ окружниками не дозволительно ни «молиться вмѣстѣ, ни сватовство заводить», и кто это дозволяетъ себѣ, тотъ «оскверняется», и попъ, дозволившій это, подвергается запрещенію отъ всякаго священнослуженія. При такихъ воззрѣніяхъ на окружниковъ, общеніе или соединеніе съ ними, какъ съ еретиками, очевидно, можетъ быть допущено только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они, отрекшись отъ всего изложеннаго въ Окружномъ Посланіи ученія, подчинились извѣстному чинопріятію. Отсюда можно понять, что мира съ неокружниками Савватій и Бриліантовъ никогда не добьются, и что Австрійское лжесвященство осуждено на непрекращаемый внутренній раздоръ.

Помимо вражды неокружническихъ лжеепископовъ съ мнимо-окружническими, что̀ дѣлается у этихъ послѣднихъ, въ ихъ Духовномъ Совѣтѣ? Чѣмъ занимается Савватій съ своимъ Бриліантовымъ? Мы уже упоминали, что Бриліантовъ очень сильный теперь человѣкъ у Савватія, ворочаетъ дѣлами въ Совѣтѣ. Когда удаленъ былъ отъ должности письмоводителя извѣстный Перетрухинъ, имѣвшій также большую силу, на его мѣсто былъ назначенъ Василій Ѳедуловъ Гусевъ, сынъ одного изъ безчисленныхъ раскольническихъ поповъ: братчикамъ, т. е. главѣ ихъ Бриліантову, Ѳедуловъ не угодилъ, и на него Бриліантовъ постоянно жаловался Савватію, такъ что наконецъ, въ началѣ нынѣшняго года, его отставили отъ должности. Обязанности письмоводителя принялъ на себя самъ Бриліантовъ, назначивъ себѣ въ помощники попа Авива. Но должность письмоводителя, конечно, унизительна для Бриліантова, и потому недавно онъ оста-

вилъ ее: для занятія этой должности вызвали изъ Тулы, служившаго у купцовъ Дехтеревыхъ, нѣкоего Николу Ѳомина, и такъ какъ нашли, что письмоводителемъ Духовнаго Совѣта приличнѣе быть лицу духовному, то Савватій поставилъ этого Николу въ попы къ новооткрытой моленной купчихи Балашовой, у Рогожской заставы (такихъ новыхъ моленныхъ съ попами заведено теперь множество въ Москвѣ,—время благопріятное!) Этотъ новоиспеченный раскольническій попъ и исправляетъ теперь должность секретаря, или письмоводителя, при Савватіи и его Духовномъ Совѣтѣ, но именно подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ Бриліантова. Что же они дѣлаютъ?—исправляютъ ли покрайней мѣрѣ вопіющіе безпорядки, на которые жалуются сами старообрядцы?—Нимало. Вотъ недавно пріѣхалъ въ Москву и, какъ слышно, на долгое время Паисій Саратовскій: въ собраніи Совѣта онъ доложилъ Савватію, что надобно бы принять мѣры къ уничтоженію извѣстныхъ мнимыхъ мощей, оказавшихся татарскими костями, изъять изъ употребленія антиминсы съ этими фальшивыми мощами,—тѣмъ паче не распространять ихъ болѣе, такъ какъ ими повсюду соблазняются теперь старообрядцы и горько сѣтуютъ на такое кощунство, что на татарскихъ костяхъ служатся литургіи ихъ попами. Велемудрый Савватій отвѣтилъ на это, что «кости хорошо пахнутъ», походятъ на мощи. И пусть на нихъ служатся обѣдни раскольническими попами! А просвѣщенный г. Бриліантовъ?—кому бы, кажется, какъ не ему, поддержать предложеніе Паисія о прекращеніи такого страшнаго кощунства въ старообрядчествѣ? И однако же онъ поддержалъ не Паисія, а слабоумнаго Савватія, въ томъ, конечно, соображеніи, что если будетъ сдѣлано распоряженіе объ уничтоженіи мнимыхъ мощей, оно послужитъ яснымъ подтвержденіемъ справедливости Анастасіева письма объ нихъ и всѣ поймутъ тогда, что это дѣйствительно не мощи, а татарскія кости, между тѣмъ какъ интересы раскола требуютъ всячески скрывать это, почему даже и самъ Анастасій принужденъ отказываться отъ своего собствен-

норучнаго письма. Интересы же раскола, тѣсно связанные съ его личными, для г. Бриліантова всего дороже.

Вообще Савватій, Бриліантовъ и имъ подобные строго блюдутъ свои интересы и горячо возстаютъ противъ всякаго на нихъ притязанія со стороны другихъ. Вотъ наприм. засѣдаютъ у нихъ въ Совѣтѣ, какъ члены, два дьякона, Иванъ и Алексѣй (Богатенковъ), люди толковые и довольно начитанные. Безтолковость Савватія ихъ возмущаетъ, и они не стѣсняясь говорятъ объ его крайней ограниченности, о томъ особенно, что ничего не понимая, онъ подписываетъ все, что̀ ему дадутъ. Объ этомъ Савватій узналъ чрезъ такого же, какъ онъ, тупоумнаго попа Прокопія, который пользуется особеннымъ благоволеніемъ богачки—раскольницы Миловановой и потому имѣетъ немалую силу у Савватія. Савватій вознегодовалъ на дьяконовъ, дерзнувшихъ невыгодно отзываться о его умственныхъ способностяхъ, и присудилъ изгнать ихъ изъ Совѣта Бриліантовъ, конечно, былъ не противъ удаленія опасныхъ членовъ Совѣта, смѣющихъ имѣть свои сужденія о дѣлахъ и обвинять Савватія за безпрекословное подписываніе бумагъ, которыя онъ, Бриліантовъ, даетъ ему для подписи. Но опальные дьяконы обратились съ просьбой о защитѣ къ лицу посильнѣе и Бриліантова и самаго Савватія въ московской австрійщинѣ: отсюда послѣдовалъ приказъ—дѣло объ нихъ прекратить, и оно прекращено. Савватій и Бриліантовъ покорились...

А болѣе всего тѣшится Савватій торжественными служеніями въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ. Въ половинѣ сентября онъ совершилъ путешествіе въ Гуслицу,—ѣздилъ въ сопровожденіи самого Бриліантова: по раскольническимъ деревнямъ его принимали съ хлѣбомъ-солью; когда служилъ въ деревнѣ Панкратовѣ (недалеко отъ Егорьевска, но Москов. губ.), то къ службѣ шелъ «со славою», по усыпанной пескомъ дорогѣ, при большомъ стеченіи народа... Чѣмъ же не архіерей, дозволенный правительствомъ? Вѣдь совершалось все это, конечно, на глазахъ мѣстной полиціи, можетъ быть и подъ охраной ея!..

Это все творится у интеллигентныхъ раскольниковъ, у цивилизованныхъ австрійцевъ, и притомъ въ Москвѣ; а если заглянуть въ раскольническую глушь и посмотрѣть на секты безпоповщинскія,—какое непроходимое невѣжество царитъ тамъ и доселѣ, какія гнусныя и кровавыя дѣла еще творятся здѣсь во имя вѣры и спасенія души, подъ предлогомъ вѣрности древлеправославію и подъ прикрытіемъ заботы о вѣчномъ спасеніи! Вотъ, даже и не въ большой глуши, а на Дону, и не такъ давно, въ шестидесятыхъ годахъ, но какъ будто въ концѣ XVII-го, или началѣ XVIII-го вѣка, раскольники собираются на службу въ земляночку къ полуграмотному старику, у котораго есть только Псалтырь да выписанныя изъ общей Минеи двѣ службы Господскимъ праздникамъ и Богородичнымъ,—и по этимъ-то книгамъ, съ грѣхомъ пополамъ, служилъ этотъ старикъ! «Бывало,—разсказываетъ участникъ его службы,—по окончаніи дванадесяти псалмовъ пропоемъ стихиры какія-нибудь; а больше и не знаемъ что̀ дѣлать; хотѣлось бы еще что-нибудь почитать и попѣть, да не знали что̀ и какъ,—никакихъ книгъ подъ руками не было». Сложились однако же раскольники и дали наставнику денегъ, чтобы купилъ Октай; но наставникъ вмѣсто Октая, купилъ себѣ лѣсу на амбаръ... [1] А въ Сибирской глуши,—тамъ иные раскольники даже не знаютъ, какъ надобно крестить, какія существенно важныя слова непремѣнно должны быть произносимы при погруженіи въ воду: вмѣсто этихъ словъ одни произносятъ молитву Іисусову, другіе говорятъ: «не я тебя крещаю, крститъ тебя пресвятая Богородица, не я тебя погружаю, погружаетъ тебя Иванъ Креститель; не я тебя принимаю, принимаетъ тебя мать-сыра-земля»! а другіе придумали даже произносить: «крещается рабъ Божій въ старую вѣру, въ самую старую, которая была при Іосифѣ патріархѣ»... Сами даже раскольники возмутились этимъ и присудили снова крестить крещенныхъ такимъ удивитель-

[1] См разсказъ И Кирѣева въ Брат Сл. 1895 г т. II, стр 136—138.

нымъ способомъ [1]. И это было въ настоящихъ девяностыхъ годахъ XIX столѣтія! Таково просвѣщеніе, такова грамотность и начитанность нашихъ раскольниковъ, которыхъ нѣкоторые ихъ радѣтели ставятъ въ примѣръ православнымъ даже относительно грамотности и просвѣщенія! А вотъ нѣкоторые обращики страшнаго изувѣрства и возмутительнѣйшихъ преступленій, нынѣ же совершаемыхъ разными странниками и морельщиками, о самомъ существованіи которыхъ какъ будто позабыли уже, или не знаютъ совсѣмъ, тѣ, кому наипаче вѣдать объ нихъ надлежитъ. Намъ пишутъ изъ Яранскаго уѣзда (Вятск. губ.) слѣдующее:

Вотъ что̀ узнали мы отъ крестьянина деревни Широковой Александра Николаева Смирнова, бывшаго въ расколѣ до 10 лѣтъ, а теперь, повидимому, возвратившагося въ православіе, о возмутительныхъ дѣйствіяхъ здѣшнихъ расколоучителей, ради своего сквернаго прибытка обрекающихъ людей на вѣрную смерть, подъ предлогомъ препровожденія ихъ прямымъ путемъ въ царствіе небесное. Стариковъ, старухъ и старыхъ дѣвъ, преимущественно зажиточныхъ, со средствами, они увозятъ, или отсылаютъ туда, откуда они сами собой не могутъ уже выбраться, и тамъ, обобравъ ихъ совершенно, оставляютъ на произволъ судьбы, на вѣрную смерть. Такъ въ прошломъ году они спровадили замариваться въ Жигулевскія горы Самарской губерніи до 30 человѣкъ. У нихъ была тогда устроена своя настоящая почта. Сначала, за Царево-Санчурскъ, провожала ихъ на своей лошади старая дѣвка-раскольница деревни Павловой, Анна Васильева Воробьева; слѣдующую станцію провожали расколоучители той же деревни Павловой Ѳедоръ Андреевъ Клюевъ и дер. Широковой Ѳедоръ Никифоровъ Гладышевъ; далѣе, до рѣки Волги и до самыхъ Жигулевскихъ горъ, велъ ихъ вожакъ-раскольникъ дер. Козина Исаакъ Васильевъ У кого нѣтъ денегъ, тѣхъ замариваться не берутъ,— по словамъ крестьянина дер. Малаго-Убреня, Павла Осокина— для этого надо имѣть не менѣе 50 рублей. «Вотъ,—говорилъ онъ,—не будь у нашей Акулины (дѣвицы Малаго-Убреня) 80 рублей, ее не взяли бы; а какъ вычистили всѣ деньги,

[1] См Посл В. Ильина, тамъ же стр 342—343

тогда и отпустили ни съ чѣмъ на всѣ четыре стороны». Дѣвица Акулина Кутюкова (48 лѣтъ, раскольница) въ прошломъ году, дѣйствительно, ходила замариваться, какъ извѣстно по частнымъ слухамъ, но какимъ-то образомъ пришла обратно,—вѣроятно, Самарская полиція произвела облаву по Жигулевскимъ горамъ и выпугала оттуда бѣгуновъ. Съ семидесятилѣтней старухи Матроны Букатиной, крестьянки дер. Малаго-Корина, по словамъ того же Осокина, расколоучитель Ѳедоръ Гладышевъ за доставленіе царства небеснаго просилъ 130 рублей; сынъ ея Трофимъ Букатинъ предлагалъ ему 50 рублей; но Гладышевъ не согласился; а когда потомъ готовъ былъ взять и 50 рублей, то уже самъ Букатинъ опомнился, и рѣшилъ не отпускать матери мориться, а когда умретъ, похоронить ее по чину Церкви православной. (Въ настоящемъ году старуха умерла и похоронена по православному). Это моренье ради царствія небеснаго, впрочемъ, не новость у нашихъ расколоучителей; но прежде имъ мало довѣряли. Чтобы внушить довѣріе, Ѳедоръ Клюевъ отвезъ напередъ для примѣра четырехъ дѣтей своихъ, Ивана 18 л., Александра 17 л., Адріана 8 л., Евстафія 6 л., да брата Алексѣя 21 года и еще сосѣда Павла Волкова 19 лѣтъ,—имуществомъ двухъ послѣднихъ онъ потомъ и воспользовался. Примѣръ этихъ несчастныхъ, ушедшихъ заморить ради царствія небеснаго, подѣйствовалъ и на другихъ, фанатически настроенныхъ, раскольниковъ. Вскорѣ же неизвѣстно куда скрылся другой сосѣдъ Клюева, богатый человѣкъ, Василій Воробьевъ. И теперь уходятъ цѣлыми десятками, безъ видовъ. Вотъ что напечатано объ этихъ бѣгунахъ въ «Самарской Газетѣ»: «Полѣсовщикъ г. Ушкова, обходя дачи своего владѣльца, зашелъ въ лѣсную дачу, принадлежащую самарскому мужскому монастырю. Здѣсь его вниманіе обратилъ на себя какой-то устроенный шалашъ. Изъ шалаша онъ услышалъ человѣческіе стоны. Войдя въ шалашъ, онъ увидѣлъ тамъ трехъ почти совершенно нагихъ женщинъ. Женщины всѣ были взяты, послѣ заявленія полѣсовщика, въ село Ширяевку. Всѣ онѣ страшно худыя отъ неупотребленія пищи, а въ ушахъ, подъ глазами и другихъ мѣстахъ у одной оказались раны, въ которыхъ завелись черви. Женщина эта оказалась настолько слабой, что не могла даже двигаться. Чрезъ три часа послѣ доставленія въ село Ширяевку она умерла. Передъ смертію она не приняла къ себѣ православнаго священника и не хотѣла даже надѣть на себя крестъ, который ей предлагали. Полицейскій

урядникъ, узнавшій объ этомъ происшествіи, сдѣлалъ по всему лѣсу облаву, и нашелъ еще трехъ женщинъ. Всѣ онѣ довольно пожилыхъ лѣтъ. На предложенные вопросы онѣ сначала ничего не хотѣли отвѣчать, но на увѣщанія и совѣты урядника одна изъ нихъ, Марія, объяснила, что всѣ онѣ изъ Вятской губерніи, Великорѣчинской волости, разныхъ селъ и деревень, пришли онѣ въ Жигулевскія горы молиться Богу, пострадать за Христа и умереть голодною смертію, въ виду каковаго рѣшенія ничего кромѣ травы и ягодъ не ѣли. Далѣе женщины заявили, что онѣ слышали, будто бы въ Жигулевскихъ горахъ есть затворники, по этому и пришли сюда Къ какой сектѣ онѣ принадлежатъ, она не объяснила. Всѣхъ ихъ, по разсказамъ этой женщины, вышло съ родины до 30 человѣкъ, все женщины»

Таковы нравы и такова образованность нашихъ раскольниковъ даже въ настоящее время! Не говоря уже о тѣхъ извергахъ, которые грабятъ старухъ (и не старухъ) и потомъ завозятъ ихъ умирать въ Жигулевскія горы, не говоря объ этихъ безпоповцахъ, крестящихъ въ самую, самую старую вѣру, достаточно взглянуть на этого безграмотнаго, убогаго Савватія, стоящаго во главѣ австрійской іерархіи, которую «пріемлютъ» цивилизованнѣйшіе старообрядцы, живущіе на европейскій манеръ, въ роскошнѣйшихъ дворцахъ, воздвигающіе на стогнахъ Москвы какіе-то невиданные доселѣ замки для своего жительства, достаточно взглянуть и на этихъ г-дъ Брилантовыхъ, Щвецовыхъ, Механиковыхъ, высшихъ представителей раскольническаго богословствованія, читающихъ Льюиса, ссылающихся на Сократа, Платона, Аристотеля, Бекона, Декарта и другихъ философовъ въ подкрѣпленіе ученій Аввакума и Лазаря,— достаточно взглянуть на этихъ лучшихъ представителей современнаго раскола, чтобы судить о немъ, какъ слѣдуетъ, чтобы видѣть его умственное и нравственное растлѣніе Но видятъ ли и обращаютъ ли на это вниманіе тѣ, которые по преимуществу должны видѣть все это и понимать? Какъ же не повторять намъ снова и снова, что на православномъ духовенствѣ лежитъ великій долгъ—пещись о просвѣщеніи старообрядцевъ, съ которыми

они такъ часто могутъ встрѣчаться, о разсѣяніи господствующаго въ расколѣ мрака, и умственнаго, и нравственнаго, что крайне заблуждаются, даже много грѣшатъ предъ Богомъ, тѣ многоученые протоіереи и іереи наши, которые съ высоты своей учености такъ презрительно смотрятъ на расколъ, не считаютъ его и достойнымъ своего просвѣщеннаго вниманія, хотя дѣло касается цѣлыхъ милліоновъ народа . А потомъ, какъ не повторить еще разъ, что великій грѣхъ берутъ на свою душу наши свѣтскія власти, всячески потворствуя расколу, смотря сквозь пальцы на всѣ совершаемыя въ немъ беззаконія и безчинства, равнодушно дозволяя все это,—одни ради сквернаго прибытка, а другіе изъ равнодушія къ церкви, или по непростительному незнакомству съ расколомъ,—что такой же великій грѣхъ берутъ на душу и наши либеральные писатели, прославляющіе расколъ, поставляющіе раскольниковъ относительно образованія и нравственности въ образецъ русскому народу. Увы! Повторять-то все это намъ *не лѣностно,* по Апостолу, но *твердо ли?*— есть ли польза отъ этихъ повтореній? ..

7 Еще о раскольническихъ мощахъ.—Еще о безобразіяхъ въ расколѣ —Еще о безнаказанности распространителей раскола. — Французская жалоба на мнимую несправедливость къ расколу

Дѣло о фальшивыхъ мощахъ сильно занимаетъ раскольниковъ, особенно «пріемлющихъ» австрійское священство, у которыхъ собственно и распространены эти мнимыя мощи святыхъ Дады, Гаведдая и Каздои, оказавшіяся въ дѣйствительности татарскими костями, найденными въ одной кавказской пещерѣ, оттуда привезенныя однимъ приходимцемъ-раскольникомъ къ Антонію Шутову и довѣрчиво принятыя этимъ послѣднимъ за мощи мучениковъ. Мы упоминали уже, что вопросъ объ нихъ поднялъ въ Духовномъ Совѣтѣ недавно пріѣхавшій въ Москву Паисій Саратовскій, сообщившій при этомъ, что многіе въ старообрядчествѣ очень смущены слухами о происхожденіи мощей, на которыхъ раскольническіе попы совершаютъ литургіи. А теперь сдѣлалось

извѣстнымъ, что изъ Москвы нарочно командированъ былъ старообрядцами на Кавказъ членъ Совѣта діаконъ Иванъ и даже будтобы самъ Бриліантовъ, что бы провѣрить слухи о мощахъ и осмотрѣть самую пещеру, гдѣ они найдены. Соглядатаи уже возвратились; но какія привезли извѣстія, это хранится пока въ тайнѣ Слышно однакоже, что они поддерживаютъ мнимую подлинность мнимыхъ мощей Дады и Гавведдая (которые, значитъ, лежали въ пещерѣ четырнадцать столѣтій!), и даже привезли фотографическіе снимки пещеры, сдѣланные нарочито приглашеннымъ фотографомъ, такъ какъ на стѣнахъ пещеры оказались-де какія-то персидскія надписи. Въ то же время находился въ Москвѣ и самъ Анастасій, виновникъ всего дѣла, написавшій Силуану извѣстное письмо о татарскихъ трупахъ, выдаваемыхъ за мощи: пріѣздъ его едвали не состоитъ также въ связи съ этимъ дѣломъ о мощахъ Былъ въ Москвѣ и Сильвестръ Балтскій, наиболѣе заинтересованный попытками примиренія съ неокружниками: какъ представитель настоящихъ окружниковъ, онъ не только выразилъ несочувствіе къ этимъ попыткамъ, но и замѣтилъ съ негодованіемъ, что называть противуокружниковъ, этихъ ругателей имени и креста Христова «возлюбленными о Христѣ братіями» есть крайнее нечестіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и по дѣлу о мощахъ онъ выразилъ свое мнѣніе не благопріятное для Савватія. Такимъ образомъ по этому дѣлу состоялся въ Москвѣ цѣлый съѣздъ, или пожалуй малый соборъ раскольническихъ архіереевъ (счастливая Москва!). А между тѣмъ мы получили отъ одного почтеннаго, вполнѣ достовѣрнаго лица, бывшаго прежде старообрядцемъ, а нынѣ принадлежащаго къ православной Церкви, не безъизвѣстнаго нашимъ читателямъ Т. Е. Тихомирова, любопытное письменное сообщеніе о тѣхъ же мнимыхъ мощахъ, которое считаемъ не излишнимъ предать гласности, въ томъ между прочимъ соображеніи, что, быть можетъ, обратятъ на него благосклонное вниманіе и сами раскольническіе владыки, по крайней мѣрѣ соблаговолятъ провѣрить справедливость приведенныхъ въ немъ указаній. Вотъ что̀ пишетъ Т. Е. Тихомировъ:

«Принятые поповцами-окружниками за мощи святыхъ мучениковъ татарскіе трупы, о которыхъ въ свое время не мало говорилось въ печати, начинаютъ теперь сильно смущать нѣкоторыхъ старообрядцевъ. И тогда, какъ явились печатныя объ нихъ извѣстія, я потверждалъ справедливость этихъ извѣстій,— разсказывалъ, что̀ самому мнѣ извѣстно о мощахъ, но сообщать о томъ печатно не находилъ нужнымъ. А вотъ недавно я встрѣтился съ однимъ старообрядцемъ, который самъ завелъ рѣчь о мощахъ, и когда я передалъ ему, что̀ мнѣ извѣстно объ этихъ мнимыхъ мощахъ, онъ сталъ просить, чтобы я не таилъ сказаннаго ему, а разсказалъ во всеуслышаніе Поэтому я и рѣшился написать вамъ, что̀ знаю о мнимыхъ мощахъ, а васъ прошу напечатать

«Въ 1885 году, еще будучи старообрядцемъ и состоя при раскольническомъ попѣ Павловскаго посада Сергѣѣ Лукинѣ, въ 8-ю пятницу по пасхѣ, вмѣстѣ съ этимъ попомъ я приглашенъ былъ Иваномъ Карякинымъ, наперсникомъ Антонія,[1] къ нему въ гости, въ деревню Большой-Дворъ, по случаю праздника. Когда напились чаю, Карякинъ пригласилъ насъ прогуляться на кладбище: пойдемте, говоритъ, что̀ я укажу вамъ на кладбищѣ. Пришли, сѣли на могилкахъ, обросшихъ зеленью, и Карякинъ сталъ намъ разсказывать: «Да, намъ съ упокойнымъ владыкой Антоніемъ не мало хлопотъ стоило, о чемъ я хочу вамъ сказать. Пришлось намъ съ владыкой пріобрѣсти неоцѣненныя драгоцѣнности, мощи св угодниковъ Божіихъ Дады и Гаведдая, возсіявшія намъ съ невѣрнаго Кавказа. Но когда они привезены были въ Москву, то владыкѣ было сообщено, что объ этомъ знаетъ правительство. Мы тогда же приняли мѣры, чтобы поскорѣе скрыть святыя мощи: часть ихъ оставили у себя,

[1] Карякинъ, теперь уже умершій, даже служилъ Антонію иногда за иподіакона, хотя никакого священнаго сана не имѣлъ. Объ немъ-то сохранился курiозный, но совершенно достовѣрный, анекдотъ. Антоній, при посвященіи какого-то ставленника, далъ Карякину наставленіе, что бы тотъ, въ извѣстное время и по извѣстному знаку, возгласилъ: *поспи, владыко,* и потомъ велъ бы посвящаемаго къ царскимъ вратамъ. Время пришло, знакъ поданъ, — и Карякинъ возопилъ: *ведутъ, владыко!*

часть отослали за границу, [1] но большую половину мощей мнѣ пришлось вотъ здѣсь похоронить (и указалъ мѣсто),— хоронилъ въ глубокую ночь, совершенно одинъ; здѣсь они и по сіе время лежатъ». Что я вѣрно передалъ разсказъ Карякина, въ этомъ свидѣтельствуюсь Богомъ. Лже-попъ Сергѣй Лукинъ еще живъ и, вѣроятно, помнитъ же разсказъ Карякина: если не захочетъ дѣйствовать противъ совѣсти, то онъ подтвердитъ мои слова. Мѣсто, гдѣ зарыта бо́льшая часть мнимыхъ мощей, указанное намъ Карякинымъ, находится по срединѣ кладбища, но прямо указать его, за давностію времени, я не могу. Кладбище въ сосновомъ лѣсу, на лѣвомъ берегу Клязьмы, верстахъ въ двухъ отъ деревни Большой-Дворъ».

Большой Дворъ—родина извѣстнаго въ расколѣ попа Петра Драгунова: трудно представить, чтобы онъ не зналъ того, что́ разсказано въ приведенномъ письмѣ. И во всякомъ случаѣ, Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ имѣетъ полную возможность провѣрить приведенный разсказъ. Если же все это правда (а мы не сомнѣваемся, что правда), то какъ Савватій съ своимъ Бриліантовымъ и Духовнымъ Совѣтомъ, защищающіе мнимую подлинность и святость мощей, о которыхъ идетъ рѣчь,—какъ они дозволяютъ, чтобы «бо́льшая половина» сихъ мощей лежала гдѣ-то зарытая въ землю?..

По поводу всей этой исторіи о фальшивыхъ мощахъ мы должны сказать, что если Антоній съ Карякинымъ, обманутые какимъ-то проходимцемъ, приняли ихъ за дѣйствительныя мощи святыхъ и, какъ таковыя, начали повсюду распространять, это совсѣмъ не удивительно и не составляетъ еще позорнаго пятна для памяти Антонія: и не такія лица, какъ Антоній, бывали вводимы въ подобныя ошибки подобными проходимцами! А вотъ, что Савватій съ своимъ

[1] Именно въ Бѣлую-криницу, куда отвезла ихъ извѣстная въ то время раскольническая странница Татьяна Борисовна. Итакъ, и въ самой митрополіи Бѣлокриницкой покланяются татарскимъ костямъ!..

Бриліантовымъ даже теперь, когда вполнѣ достаточно обнаружилась фальшивость мощей, оказавшихся татарскими трупами, все еще защищаютъ ихъ мнимую святость и нимало не заботятся объ изъятіи ихъ изъ употребленія,—это уже не только удивительно, но и позорно, а въ отношеніи къ старообрядцамъ, которыхъ они такъ нагло обманываютъ, преступно и возмутительно.

Приведемъ нѣчто и въ дополненіе къ тому, что̀ мы говорили прошлый разъ о творимыхъ въ расколѣ безобразіяхъ и беззаконіяхъ. Вотъ письмо, полученное нами отъ одного крестьянина изъ Ржевскаго уѣзда (Тверской губ.):

«Я живу среди раскола и вижу раскольническія безобразія. Хочу сообщить объ одномъ, которое меня ввело въ большой ужасъ,—о томъ, какъ наши раскольники издѣвались надъ своимъ же несчастно умершимъ собратомъ, человѣкомъ почтеннымъ и зажиточнымъ, который былъ даже попечителемъ ихъ раскольническаго кладбища и находился при жизни въ большомъ у нихъ уваженіи. Это былъ мой сосѣдъ, крестьянинъ нашей деревни—Муравлевки (Толстиковской вол.), Тимоѳей Ѳедоровъ, прежде бывшій православнымъ, а потомъ уклонившійся въ расколъ. 6-го декабря 1893 года онъ уѣхалъ на ярмарку въ село Молодой-Тудъ, верстъ за 50 отъ нашей деревни, и тамъ, стоя около своего воза, упалъ и умеръ. При немъ находился работникъ, нашей же деревни крестьянинъ. Умершаго подняли, положили на сани и повезли тотчасъ же домой. Пріѣхали поздно вечеромъ; но народъ еще не улегся спать, слухъ о такомъ печальномъ случаѣ прошелъ по всей деревнѣ и народу сбѣжалось множество,—деревня большая, все почти раскольники. Мы, православные, смотрѣли издали и слушали ихъ разсужденія. Прежде всего справили покойника, какъ должно по ихъ религіи,—потомъ надо было класть 15 поклоновъ, съ молитвой: «Покой Господи» и проч. Тутъ-то и заговорили, можно ли еще поминать его. Рѣшили, что надо спросить знающаго человѣка, позвать старуху Татьяну Столбову: она, говорили, часто бываетъ въ городѣ (Ржевѣ), у

богатыхъ купцовъ (раскольниковъ), и должна знать, какъ надо поступать съ умершими скоропостижно. Приходятъ, просятъ Татьяну. Она не отказала, обѣщалась придти. Сбирается, а сынъ Иванъ и говоритъ: «Смотри, мама, не ошибись разсудить, а то тебѣ что будетъ на томъ свѣтѣ, коли разрѣшишь поминать, а поминать-то его недостойно! На тебѣ грѣхъ-то ляжетъ». Она отвѣтила: «ахъ, сынокъ,—да вѣдь я буду разбирать по уставу святыхъ отецъ»! Приходитъ Татьяна въ домъ покойника. Всѣ ея дожидаются и начали разсказывать, какъ умеръ Тимоѳей,—сказали, что онъ и вина выпивалъ, но такъ много не пилъ, чтобы отъ вина умереть,—и торговля съ покупателями шла у него въ то время. Татьяна отвѣтила: «сколько бы ни выпилъ, да все таки выпилъ, вино въ немъ было: это смерть опившихся! А піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ. Еще есть писано: кто не причастится святыхъ таинъ и не раскается, тоже не наслѣдуетъ царствія Божія. А ему не привелось раскаяться и матери—сырой землѣ! Какъ его поминать? Да еще я слышала, какъ еще шла сюда, что лошадь едва привезла его, вся мокрая сдѣлалась. Это дѣло тоже нехорошее и надо принять во вниманіе». Народъ закричалъ: «да вѣдь лошадь-то здѣсь на дворѣ,—сходи, сама посмотри; гляженое лучше слышаннаго»! Взяли огня; сынъ покойнаго повелъ Татьяну на дворъ смотрѣть лошадь: лошадь оказалась мокрая. Работникъ объяснилъ, что возъ съ товаромъ былъ тяжелый, ѣхали и туда и оттуда шибко, пришлось сдѣлать два конца по 50 верстъ: «какъ не упрѣть лошади! я не думалъ, что и дойдетъ; а она и возъ и хозяина привезла»! Работникъ былъ православный: поэтому Татьяна не дала никакой вѣры его показанію, даже воспользовалась случаемъ укорить православныхъ: «Это у васъ попы такихъ поминаютъ, вотъ ты и насъ хочешь смущать! Нѣтъ не смутишь! Знаю я, отъ чего лошадь стала мокрая. Онъ умеръ не побожьему, такъ на него и насѣли нечистые, всю дорогу ѣхали съ нимъ: отъ того лошадь и устала». Теперь ужъ дѣло было ясно, и Татьяна порѣшила оставить Тимоѳея

безъ помину На другой день, рано утромъ, сынъ его пошелъ къ его товарищамъ, которые вмѣстѣ съ нимъ торговали,—всѣ они старообрядцы: товарищи сказали, что кажется, не отъ вина умеръ,—и велѣли спросить работника: онъ лучше все знаетъ, не отходилъ отъ Тимоѳея — «Зачѣмъ я буду у еретика спрашивать»!—отвѣтилъ сынъ, и отправился за совѣтомъ къ попу Семену (неокружнику). Тотъ безъ владыки Іова ничего не могъ рѣшить. Сынъ поѣхалъ къ Іову въ Москву и оттуда прислалъ женѣ такое рѣшеніе этого владыки: «епископъ Іовъ такъ велѣлъ исполнить: вывезть его (покойника) на лошади, ночью,—не подобаетъ его человѣческими христіанскими руками нести; померъ какъ скотина, пусть скотина его и везетъ! И кто при немъ будетъ идти, чтобы шапки не скидалъ, и иконы не бралъ бы, и похоронить его подъ заборомъ, и мѣсто то заравнять, чтобы и признака могилы не было; а жена и всѣ родные не прощались бы и не провожали,—епископъ строго наказалъ, да не погибнутъ съ нимъ и еще христіянскія души». Такъ все и было исполнено: жена, дѣти и всѣ родные покойнаго ушли въ другую комнату, чтобы не видать, какъ его будутъ выносить Эти похороны происходили уже на 7-й день по смерти. Однако роднымъ было очень непріятно, что такой почетный человѣкъ, попечитель раскольническаго кладбища, такъ безчестно похороненъ,—поѣхали къ Іову съ жалобами. Дней черезъ десять является отъ Іова дьяконъ отобрать показанія о смерти Тимоѳея Ѳедорова. Свидѣтели показали то же, что̀ и прежде; но теперь, получивши отъ дьякона эти показанія, Іовъ уже издалъ приказъ поминать умершаго Тимоѳея и дьякону писалъ: «благословляю васъ, священнодіяконе, быть на погребеніи и похоронить умершаго вмѣстѣ съ христіянами». И вотъ 23 декабря, безъ вѣдома начальства, вырыли покойника, десять дней лежавшаго въ могилѣ, внесли въ раскольническую часовню, и попъ Семенъ вмѣстѣ съ дьякономъ, присланнымъ отъ Іова, отпѣлъ погребеніе, и похоронили его въ другой могилѣ, «вмѣстѣ съ христіянами»! Даже расколь-

ники другихъ сектъ укоряли неокружниковъ, что ихъ епископъ сначала велѣлъ зарыть покойника, какъ скотину, а потомъ за деньги велѣлъ его вырыть и похоронить «похристіянски». Между тѣмъ кто-то донесъ земскому начальнику, что раскольники вырыли покойника и похоронили на другомъ мѣстѣ. Началось слѣдствіе, и земскій начальникъ присудилъ къ штрафу въ 50 руб. новаго попечителя раскольническаго кладбища Сергѣя Союзнова и жену покойнаго. Тѣмъ дѣло и кончилось. Но судите же о безобразіяхъ, какія дозволяютъ себѣ раскольники, даже въ отношеніи къ своимъ собственнымъ собратіямъ. Хорошо еще, что дѣло не осталось безнаказаннымъ»...

Конечно, хорошо; но вѣдь земскій начальникъ взыскалъ по 50 руб. только съ прикосновенныхъ къ дѣлу—раскольника и раскольницы (притомъ зажиточныхъ), а главные-то виновники такихъ возмутительныхъ безобразій и такихъ беззаконій, — разныя Татьяны Столбовы, проповѣдующія, будтобы на основаніи «уставовъ святыхъ отецъ», что нельзя молиться за покойника, если лошадь, на которой привезли его, окажется мокрою, пробѣжавъ 100 верстъ, эти попы и дьяконы раскольническіе, погребающіе незаконно вырытыхъ изъ земли мертвецовъ, эти Іовы и Савватіи, по распоряженіямъ которыхъ производятся всѣ эти безобразія,— всѣ они не только не привлекаются къ законной отвѣтственности за свои беззаконныя дѣла, но и пользуются полной свободой и безопасностью для продолженія этихъ беззаконій, даже покровительствомъ властей. Правда, Іовъ подвергся удаленію изъ Москвы; но это сдѣлано только потому, что его присутствіе въ Москвѣ не угодно было сильнымъ предъ властію окружникамъ, какъ стѣснительное для владыки-Савватія. За то уже этотъ послѣдній, подъ крылышкомъ Морозовыхъ и другихъ богачей-раскольниковъ, имѣющихъ доступы ко всѣмъ властямъ, можетъ безчинствовать какъ и сколько ему угодно, разъѣзжать для своихъ якобы архіерейскихъ служеній, куда ни вздумаетъ, ставить поповъ и дьяконовъ, сколько захочетъ самъ, или сколько прикажетъ Арсеній

Иванычъ, и всякую пропитанную духами кость выдавать за мощи святыхъ.. А г-да Бриліантовы и прочіе братчики! Зло, которое эти интелигенты раскола причиняютъ православной Церкви и православному народу своими подпольными изданіями, въ такомъ множествѣ и такъ свободно распространяемыми, неисчислимо И однакоже, власть, завѣдывающая сими дѣлами, предоставляетъ имъ полнѣйшую свободу пользоваться гектографомъ и незаконно напечатанныя на немъ сочиненія распространять повсюду Вотъ въ самое недавнее время они издали еще одну большую книгу, подъ названіемъ «Броня вѣры», наполненную клеветами и бранью на православную Церковь, на Святѣйшій Синодъ и на всѣхъ ревнителей православія, — она также будетъ распространена вездѣ на поддержаніе раскола и на вредъ Церкви. Или вотъ еще извѣстный, хотя и безграмотный, но къ удивленію пользующійся вліяніемъ въ расколѣ, Ив. Ив. Зыковъ напечаталъ на гектографѣ и распространяетъ большую же книгу своего сочиненія о характерѣ которой, о ругательствахъ, какими она наполнена, (равно какъ и о безграмотности) можетъ дать понятіе одно ея заглавіе· «Книга Мечь духовный посѣкающій (слѣдуетъ имя одного ревнителя православія, издавшаго книжку во обличеніе Зыковскихъ лжеученій) его *злобу, вражду, ложь, клевету и всякую неправду,* наполнившую (!) всю брюшюру до самаго верха и показаніе сущей истины отъ священнаго и святоотеческаго писанія Ивана Иванова Зыкова, относящагося (!) семи вопросовъ». О брани на святую церковь, наполняющей эту книгу поморскаго наставника, отлученнаго отъ общенія самими поморцами за сочувствіе самокрещенцамъ, мы уже не говоримъ. И никому изъ имущихъ власть воспрепятствовать появленію и распространенію этихъ подпольныхъ изданій Швецова, Бриліантова, Зыкова и прочихъ, и обязанныхъ къ тому присягою, какъ будто нѣтъ и дѣла до всего этого.. Что это такое? Непростительная небрежность, или нѣчто еще худшее? Весьма любопытно было бы видѣть, какъ поступила бы завѣдывающая дѣлами печати московская власть, если бы г-да Бриліантовы, или Зыковы

издали и начали распространять сочиненіе, наполненное бранью не на Православную, а наприм. на Армянскую церковь (а написать такое сочиненіе имъ было бы всего легче, ибо всѣмъ извѣстно, что раскольники, а значитъ и Бриллантовы съ братіей, на основаніи уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ, считаютъ арменскую ересь самою мерзкою изъ ересей). Какъ въ самомъ дѣлѣ отнеслась-бы къ такому раскольническому сочиненію эта власть? Такъ же ли безпрепятственно дозволила бы распространять раскольническую брань на Армянскую церковь, какъ дозволяетъ раскольникамъ печатать и распространять ихъ брань на Церковь Православную? Для опредѣленія степени безпристрастности сей власти это было бы любопытно. Но г-да Бриліантовы хорошо понимаютъ дѣло,— такого сочиненія они не напишутъ и не напечатаютъ .

Какъ ни странно отъ раскольническихъ безобразій всякаго рода переходить къ французскому языку, а мы хотимъ это сдѣлать. Къ удивленію, въ защиту раскола начинаютъ писать намъ французскія письма. Вотъ именно сейчасъ получили мы такое письмо и притомъ открытое (почему-то стараго образца, закопченное и засиженное мухами, оплаченное даже семи-копѣечною маркою) Куріоза ради приводимъ его здѣсь:

Avant d'offencer il fallait venir voir ce qu' on fait dire et ecrire on peut tout le papier va tout subir O(r)thodoxe. [1]

Весьма сомнительно, чтобы писалъ это православный, а не какой-нибудь раскольническій интеллигентъ. Если же писалъ и православный (по формуляру), то несомнѣнно состоящій на службѣ расколу (есть такіе). Но въ чемъ же дѣло? О чемъ тутъ рѣчь? Кого и чѣмъ мы оскорбили, не разсмотрѣвши дѣла? Не понимаемъ. Во всякомъ случаѣ отвѣтимъ неизвѣстному раскольническому интеллигенту на его французское письмо россійскимъ діалектомъ, что ничего мы не пишемъ и не печатаемъ безъ предварительнаго и воз-

[1] Знаковъ препинанія и въ подлинникѣ не имѣется Значитъ же сіе въ русскомъ переводѣ: Прежде нежели оскорблять, слѣдовало разузнать что дѣлается. Говорить и писать можно все Бумага все терпитъ. Православный.

можно тщательнаго разсмотрѣнія, заслуживаетъ ли довѣрія лицо, по разсказу и сообщенію котораго пишемъ и печатаемъ, также имѣетъ ли признаки достовѣрности то, что сообщается намъ письменно, а въ большинствѣ случаевъ пишемъ и печатаемъ, основываясь на несомнѣнныхъ, такъ сказать оффиціальныхъ, документахъ, и раскольническихъ (которыя, обыкновенно, и печатаемъ) и не раскольническихъ Посему совѣтъ, столь деликатно данный намъ при помощи французскаго языка, мы находимъ излишнимъ и запоздалымъ. А что бумага все терпитъ, — это несомнѣнно, — особенно засиженная мухами